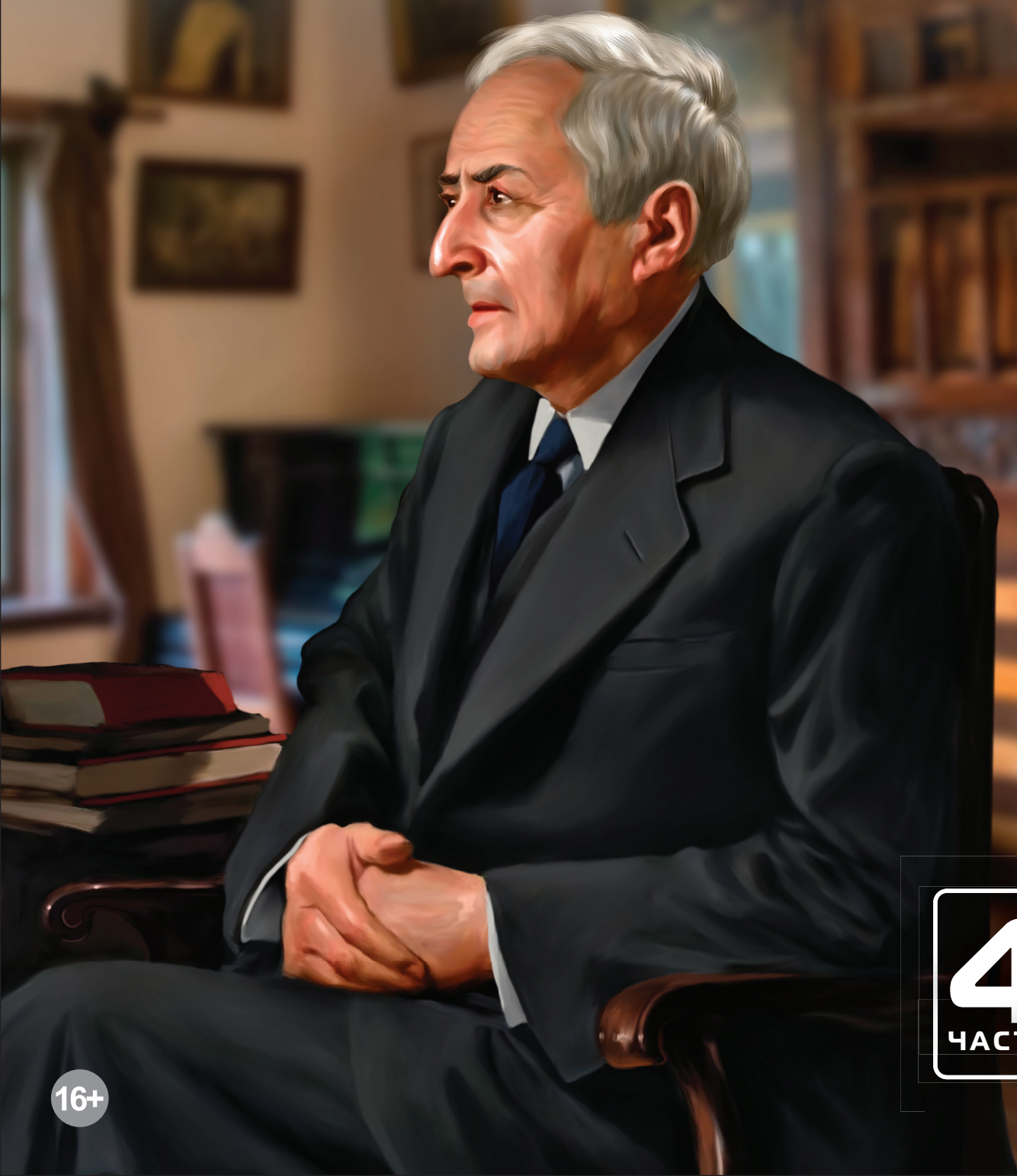

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4 2024
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 4 (503) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Петр Яковлевич Гальперин* (1902–1988), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования.

Петр Гальперин появился на свет в Тамбове. Его отец был нейрохирургом и отоларингологом, мать вела домашнее хозяйство. Мальчик рос вместе с братом Теодором и сестрой Полиной.

Когда будущий психолог был подростком, его мать погибла под колесами машины. Это стало тяжелым ударом для Гальперина, который чувствовал к ней сильную привязанность. Вскоре в доме появилась мачеха, которая сумела найти общий язык с детьми и стать частью семьи.

В детстве Петр был способным учеником, любил читать. Он учился в гимназии, в которой практиковалось совместное обучение мальчиков и девочек, и уже тогда посещал философский кружок. Но отец не одобрял увлечений сына, посоветовав пойти по его стопам и получить медицинское образование.

В итоге Гальперин стал студентом Харьковского медицинского института. Он изучал психоневрологию и интересовался влиянием гипноза на колебания пищеварительного лейкоцитоза, чему посвятил первый научный труд. После получения диплома Петр Яковлевич устроился на работу в центр для наркоманов, где сформулировал идею о том, что в основе зависимостей лежит нарушение обмена веществ.

В 1928 году молодой человек получил приглашение в лабораторию при Украинском психоневрологическом институте. Там произошло его знакомство с Алексеем Леонтьевым, с которым его объединяло восхищение трудами Льва Выготского.

Некоторое время Гальперин числился доцентом при Харьковском педагогическом институте, а после сокращения был вынужден перейти в психиатрическую клинику. Следующие несколько лет он занимался преимущественно психиатрией и читал лекции для студентов.

В 1936 году Петр Яковлевич Гальперин защитил кандидатскую диссертацию на тему «О психологическом различии между орудиями человека и вспомогательными средствами животных», в 1965 году — докторскую диссертацию на тему «Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий».

В молодости Петр Яковлевич много и часто болел, был слабым и с трудом мог передвигаться. Все изменилось после поездки на военные сборы, где его здоровье улучшилось.

В 1941–1943 годах Гальперин был назначен начальником лечебной части Кауровского восстановительного госпиталя (Свердловская область).

С 1943 года Петр Яковлевич работал в МГУ имени М. В. Ломоносова: читал лекции по общей психологии, детской психологии, истории психологии, заведовал кафедрой.

В кандидатской диссертации Петр Яковлевич выразил идею о неравномерности развития различных форм мышления, а также высказал положение о качественном различии соотношения мышления и практической деятельности на различных стадиях онтогенеза (индивидуального развития).

По мнению ученого, в жизни человека, в отличие от животного, преобладают ситуации изменчивые и неотложные, деятельность в которых не может осуществляться посредством стереотипно заданных форм поведения. В этих условиях главной жизненной задачей становится адекватная ориентировка значимых элементов поля действия и их существенных взаимосвязей. На основании этого Гальперин сделал вывод о том, что психическая деятельность по своей сути есть деятельность ориентировочная.

Тогда основной задачей психологии является необходимость изучения законов, строения и условий ориентировочной деятельности, особенностей ее формирования и изменения на различных этапах развития человечества. Такое понимание предмета общей психологии меняет представление о психических процессах — восприятии, мышлении, памяти, — которые рассматриваются как особые формы ориентировочной деятельности. Гальперин выделял два основных плана, являющихся полем для развертывания психических, «идеальных» действий: план внешнего и внутреннего состояния субъекта. Таким образом, изменению подвергается понимание не только внешних, но и внутренних процессов.

В 1953 году на совещании по психологии в Москве Гальперин выступил с докладом о формировании умственных действий, высказав идею, что умственные действия — это результат преобразования внешних материальных действий во внутренние, результат переноса внешнего действия в план восприятий, представлений и понятий.

С течением времени представления Гальперина о механизмах формирования умственных действий и понятий и их основных характеристиках изменялись, теория развивалась.

К концу 1960-х годов схема образования умственных действий, представленная в докладе 1953 года, превратилась в развернутую теорию происхождения конкретных психических процессов и явлений. Она получила подтверждение в многочисленных экспериментах: Гальперин создал новый метод исследования психических процессов — метод их планомерного поэтапного формирования.

Среди учеников психолога были Николай Нечаев, Людмила Бухова и Антонина Ждан.

Петр Яковлевич Гальперин скончался 25 марта 1988 года; причиной его смерти стало ослабленное здоровье. Он похоронен на Востряковском кладбище; рядом расположена могила его жены.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абузова Е. А.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в уголовном процессе: сущность, отличие от смежных понятий 235

Агаджанян К. А.

Проблемы законодательного регулирования договора транспортной экспедиции 237

Агафонова Д. О.

О некоторых аспектах регистрации товарных знаков, включающих объекты авторского права 241

Азарова Е. П.

Экссесс исполнителя и его виды в аспекте дискуссионных вопросов 244

Алексеева А. С.

К вопросу о формировании адвокатом правовой позиции в гражданском процессе .. 246

Алексеева А. С.

Особенности выработки правовой позиции в гражданском процессе 247

Аникеева А. Е., Сорокина Д. В., Сушкова В. Е.

Участие несовершеннолетних в исполнительном производстве 249

Анисимова Е. Ю.

Сущность и особенности объектов судебной лингвистической экспертизы 252

Арутюнян Т. В.

Налоговый контроль как ключевой элемент финансовой стабильности и развития государства 254

Арутюнян Т. В.

Понятие, цели, значение выездных и камеральных налоговых проверок 256

Багаудинова А. А.

Актуальные проблемы института медиации и пути их решения 257

Бижанова А. У.

Основные изменения в правовом регулировании института гражданства в Российской Федерации..... 259

Богомолова Д. Е.

Правовое регулирование прохождения государственной гражданской службы..... 262

Богомолова Д. Е.

Правовые ошибки неверного толкования некоторых норм Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» 264

Борисов Д. Е.

Опыт гражданского контроля и наблюдения за деятельностью полиции 265

Хабаров В. С.

Проблемы отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента 268

Волкова Е. А.

Сущность, полномочия и структура органов местного самоуправления 271

Галумян А. А.

Проблема необходимости существования института присяжных заседателей в РФ 273

Гасанов Н. К.

Цифровизация избирательного процесса 274

Гололобов Е. Н.

Актуальные проблемы банкротства физических лиц 276

Джугло О. О.

Прокуратура Российской империи..... 278

Еременко О. Н.

Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации 282

Игнатова И. В.

Механизм административно-правовой защиты интеллектуальной собственности 283

Ильясова Д. К. О некоторых критериях разграничения и дифференциации степени общественной опасности доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению 285	Комарова Е. Н. Контроль за благотворительной деятельностью и правонарушения в области благотворительной деятельности в Российской Федерации 294
Кожанов С. С. Компенсация ущерба, причинённого правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (на примере Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки) 288	Кузнецов А. К. Характерные особенности правового регулирующего государственной программы Ивановской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области» 297
Кожемякина А. А. Правовой статус опекунов и попечителей в семейном праве..... 291	Кузнецов А. К. Правовые механизмы реализации государственных программ субъектов РФ на примере государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области»..... 300
Колесникова А. А. Поддержка лиц, пострадавших в результате несчастливого случая 292	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в уголовном процессе: сущность, отличие от смежных понятий

Абузова Елена Андреевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматриваются теоретические аспекты, связанные с определением понятия «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» как ключевого принципа уголовного судопроизводства. На основании исследования специфики его конституционного содержания в нормах Конституции РФ и норм действующего уголовно-процессуального законодательства РФ обосновывается необходимость корректировки действующих уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: подозреваемый, самозащита прав, обвиняемый, уголовное судопроизводство, права и свободы человека и гражданина, судебная защита, принцип, принцип обеспечения права на защиту.

The principle of ensuring the suspect and accused the right to defense in criminal proceedings: essence, difference from related concepts

Abuzova Elena Andreevna, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

The article discusses theoretical aspects related to the definition of the concept of «ensuring the suspect and accused the right to defense» as a key principle of criminal proceedings. Based on a study of the specifics of its constitutional content in the norms of the Constitution of the Russian Federation and the norms of the current criminal procedural legislation of the Russian Federation, the need to adjust the current criminal law norms is substantiated.

Keywords: suspect, self-defense of rights, accused, criminal proceedings, human and civil rights and freedoms, judicial protection, principle, principle of ensuring the right to defense.

Актуальность темы исследования, обусловлена в первую очередь тем фактом, что уголовному судопроизводству свойственна необходимость особой правовой защиты лиц, совершивших преступления от необоснованного и необъективного обвинения.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в уголовном судопроизводстве берет своё начало с правовой регламентации в нормах ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и непосредственно находит своё нормативное закрепление, в первую очередь,

в конституционных нормах, а именно — в ст.ст. 17, 45, 46, 48 и 123 Конституции РФ [1].

В соответствии с нормами, закрепленными в ч. 2 ст. 45 Основного закона РФ в России каждый человек обладает правом на защиту собственных прав, свобод и интересов любыми, не запрещенными законом способами. Государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина.

Дальнейшее развитие вышеупомянутые конституционные положения получили в уголовно-процессуальном законодательстве РФ и в настоящее время одним из наиболее важных

в совокупности принципов уголовного судопроизводства, прямо не закрепленных в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) [2], является принцип обеспечения права на защиту.

Основные правовые признаки и юридическая сущность исследуемого принципа изложены в разъяснениях пленума Верховного Суда РФ (постановление пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29) [3]. Так, согласно п. 2 данного постановления сущность принципа обеспечения подозреваемому или обвиняемому права на защиту в уголовном судопроизводстве реализуется по двум направлениям:

- как право пользоваться квалифицированной юридической помощью защитника или законного представителя;
- как возможность осуществлять самозащиту и защищаться лично, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 45 Основного закона РФ.

Далее определим термин «обеспечение права на защиту» путем анализа юридической литературы, выявим смежные юридические понятия и термины, определим их соотношение и специфические черты.

Необходимо отметить, что понятие защита в уголовно-правовой науке трактуется неоднозначно. Так, Насонова И. А. исследовав процессуальную защиту, определяет ее как определенную форму уголовно-процессуальных отношений, основанную на нормах закона и представляющую собой совокупность действий субъектов защиты, направленных на отстаивание своих законных прав в области уголовно-процессуальной деятельности [4, С. 24].

Ларин А. М. трактует «защиту» в качестве деятельности, которая направлена на обеспечение охраны граждан от противоправных нарушений их прав, а также в последующем возмещении причиненного таким вредом [5, С. 169].

Проведя анализ юридической литературы, отметим, что наиболее близка к истине, по нашему мнению, позиция Зинатуллина З. З., что под защитой участников процесса понимается: защита их прав и законных интересов; реабилитация незаконно осужденных и подвергшихся уголовному преследованию; опровержение исков с неправомерным требованием о возмещении вреда [6, С. 73].

Согласно ст. 16 УПК РФ основными субъектами реализации исследуемого принципа уголовного судопроизводства РФ выступают подозреваемый и обвиняемый [2].

Сущность данного принципа уголовного судопроизводства тезисно можно изложить следующим образом:

1. Обеспечения права на защиту можно добиться при реализации указанными и иными субъектами права на самозащиту путем обращения за квалифицированной помощью к защитнику.
2. Обеспечение следователем или дознавателем обязательного участия защитника подозреваемого (обвиняемого).

Термин «обеспечение» включает в себя не только реализацию правовых норм, которые устанавливают определенное субъективное право лица и соблюдение нормативных положений, но и предполагает деятельность по созданию необходимых условий, применению процессуальных процедур, что даст возможность с уверенностью утверждать о реализации

конкретным лицом положенного ему законодательством РФ права защищать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами лично, либо и с помощью своего защитника или законного представителя [7, С. 175].

3. Обязанность разъяснения следователем или дознавателем подозреваемому (обвиняемому) права на защиту.

4. Предусмотренное Конституцией РФ право подозреваемого или обвиняемого использовать для своей защиты в уголовном судопроизводстве все законные способы.

5. Право подозреваемому (обвиняемому) воспользоваться профессиональной помощью защитника на бесплатной основе в случаях, определенных действующим законодательством.

В нормах Конституции РФ установлена гарантия для граждан РФ самостоятельного личного обеспечения своей защиты, либо участия в ней, даже в случае приглашения адвоката или законного представителя для оказания профессиональной юридической помощи в процессе защиты [1].

Вместе с тем, с учетом вышеизложенного при рассмотрении сущности принципа обеспечения подозреваемому (обвиняемому) следует отграничить от таких смежных понятий, как «право на судебную защиту» и «право на получение квалифицированной юридической помощи».

Специфика права на защиту обусловлена тем, что подобное право уполномочено использовать лишь лицо, обладающее особым процессуальным статусом. В частности, на стадии возбуждения уголовного дела им разрешено пользоваться лишь в отношении определенного круга участников, уже получивших процессуальный статус.

Относительно содержания права на судебную защиту следует отметить, что большинством ученых, оно определяется как принадлежность каждому лицу, участвующему в судопроизводстве, в т.ч. не имеющему процессуального статуса. Оно значительно уже, чем право на защиту в целом.

Право на получение квалифицированной или профессиональной юридической помощи — комплекс возможностей, которыми обладает конкретное лицо для того, чтобы отстаивать позиции в области уголовно-процессуальных отношений [7, С. 9].

В соответствии с нормой ст. 16 УПК РФ подозреваемому (обвиняемому) обеспечивается право на защиту, и они могут его реализовать при помощи защитника, законного представителя или реализовать самостоятельно («лично»). Причем обеспечить реализацию этого права надлежит органами, осуществляющими уголовное преследование [2].

Данное право можно считать существенным элементом или частью механизма обеспечения права подозреваемым и обвиняемым на защиту как часть с целым, т.к. помимо него есть еще и право на самозащиту, которое отечественный законодатель также относит в качестве второй, но не менее значимой составляющей. Кроме того, право на получение профессиональной помощи означает также и то, что адвокат, в целях защиты своего подзащитного обладает правом принятия самостоятельных решений в его интересах и может в этих целях совершать определенные действия.

Следовательно, рассматривая принципиальную сущность права на защиту и его отличия от права на судебную защиту,

права на получение квалифицированной юридической помощи как наиболее смежных понятий можно отметить, что, например, на стадии возбуждения дела право на защиту предоставляется лицу, имеющему процессуальный статус. Право на защиту на стадии возбуждения уголовного дела находит способы выражения, как в рамках обращения за профессиональной помощью к защитнику, так и в рамках обеспечения судебной защиты.

Подводя итог проанализированному в статье материалу следует отметить, что совокупность всех уголовно-процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого), в том числе прямо

не закрепленных в нормах действующего законодательства, если они не противоречат закону, и будет составлять основу реализации анализируемого в работе принципа уголовного судопроизводства.

В целом, несмотря на отсутствие в нормах главы 2 УПК РФ в рамках отдельной статьи с соответствующим наименованием, данный принцип базируется на основных принципах международного уголовного права и конституционных положениях и выступает значимой гарантией соблюдения правосудия и защиты подозреваемых и обвиняемых при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (ред. от 06.10.2022). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 17.10.2023 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 3.
4. Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: дисс... докт. юрид. наук — М., 2011. — 501 с.
5. Ларин А. М. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве. Общая теория право. — М., Норма, 1996. — 314 с.
6. Зинатуллин З.З. Еще раз об уголовно-процессуальных функциях. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru> (дата обращения 17.10.2023).
7. Защита прав личности в уголовном процессе России / Под ред. В. А. Лазарева, В. В. Иванова. А. К. Утарбаева. — М: Юрайт, 2014. — 312 с.

Проблемы законодательного регулирования договора транспортной экспедиции

Агаджанян Карен Аветикович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассмотрены положения отечественного гражданского законодательства, закрепляющего особенности правового регулирования отношений, вытекающих из заключения договора транспортной экспедиции. В статье рассмотрена характеристика договора транспортной экспедиции, а также выделен и рассмотрен ряд проблем теории и практики договора транспортной экспедиции. Автором сделаны выводы о выявленных проблемах и сформированы некоторые рекомендательные меры, направленные на решение проблем законодательного регулирования договора транспортной экспедиции.

Ключевые слова: транспортные договоры, транспортная экспедиция, клиент, экспедитор, договорная ответственность, транспортно-экспедиционная деятельность, договор транспортной экспедиции.

Problems of legislative regulation of the freight forwarding contract

The article considers the provisions of the domestic civil legislation, which enshrines the features of the legal regulation of relations arising from the conclusion of a freight forwarding contract. The article examines the characteristics of the freight forwarding contract, as well as identifies and examines a number of problems in the theory and practice of the freight forwarding contract. The author draws conclusions about the identified problems and forms some recommendatory measures aimed at solving the problems of legislative regulation of the freight forwarding contract.

Keywords: transport contracts, freight forwarding, client, forwarder, contractual liability, freight forwarding activities, freight forwarding contract.

Транспортно-экспедиторская деятельность становится все более широко распространенной в России, что вызвано увеличением товарооборота (как внутреннего, так и междуна-

родного, в частности, возрастает уровень внутреннего товарооборота, а также восстанавливаются показатели внешней торговли, которые значительно снизились после экономически

сложных периодов коронавирусной инфекции и санкционного давления на Российскую Федерацию с февраля 2022 года [12]), развитием и изменением политических и экономических процессов (появляются новые иностранные контрагенты — в настоящий момент наращивается товарооборот между странами ЕАЭС и Китаем), удлинением самих логистических цепочек. Ввиду высокой значимости транспортно-экспедиторской деятельности, которая направлена на «удовлетворение потребностей граждан, коллективных образований и экономических интересов государства в целом в перемещении пассажиров и материальных благ в пространстве» [10; С. 234], все более востребованным становится договор транспортной экспедиции, относящийся к группе транспортных договоров, которые регламентируют отношения по перевозке и транспортировке граждан и груза (товаров, иных материальных объектов).

Транспортные договоры значительно распространены как на практике, так и в качестве предмета научных исследований. На сегодняшний день в юридической доктрине встречаются различные позиции относительно классификации, систематизации и дефиниции транспортных договоров. Представляется наиболее верным согласиться с позицией Б. М. Гонгало, который говорит о том, что транспортные договоры представляют собой соглашения, которые совершаются с целью организации, обеспечения и осуществления перевозок как пассажиров, так и багажа [8]. Дефиниция позволяет выделить транспортные договоры среди иных гражданско-правовых сделок, в частности, об оказании услуг, поставке, комиссии, агентировании, которые, в некотором роде, схожи с характеристиками и сущностью транспортных договоров. При этом Б. М. Гонгало указывает на отличительные признаки транспортных договоров, к числу которых относятся [8]:

1. Исключительно возмездный характер договора (транспортные договоры всегда предполагают оплату оказанных транспортных и экспедиционных услуг);

2. Сущность договора связана с перемещением товаров в транспорте, а также граждан посредством использования транспортных средств (при этом лицо, осуществляющее такую транспортировку, несет ответственность за выбор маршрута, способов перемещения и транспортировки);

3. В рамках транспортных договоров на стороне экспедитора, перевозчика участвуют профессиональные субъекты — юридические лица и индивидуальные предприниматели, основная деятельность которых связана с оказанием транспортных и экспедиторских услуг;

4. Предмет транспортных договоров — это оказание нематериальных услуг (перевозка, перемещение).

Действующие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) закрепляют систему гражданско-правовых договоров, в том числе транспортных, к числу которых относятся договор фрахтования, договор перевозки грузов, договор перевозки пассажиров и багажа, а также договор транспортной экспедиции [1], который выступает предметом настоящего исследования. Востребованность именно этого транспортного договора объясняется тем, что перевозка грузов, которая одновременно сопровождается экспедиторскими услугами, является необходимым элементом для

развития экономики и торговли, в том числе на международном уровне.

Нормы ГК РФ закрепляют понятие договора транспортной экспедиции и, одновременно с этим, не содержат в себе каких-либо специальных положений к данному виду гражданско-правовых сделок (Глава 41 ГК РФ). Для комплексного правового регулирования возникающих правоотношений в сфере транспортно-экспедиционной деятельности был принят отдельный законодательный акт — Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» [2] (далее по тексту — Закон о транспортно-экспедиционной деятельности). Именно в этом акте раскрываются механизмы экспедиционных услуг. Важную роль играют и подзаконные акты, в частности, Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» [3] и др.

Так или иначе основополагающим актом правового регулирования выступает ГК РФ. Согласно гл. 41 ГК РФ, в качестве субъектов договора транспортной экспедиции выделяются — клиент (грузополучатель или отправитель) и экспедитор (непосредственно лицо, которое осуществляет экспедиционную деятельность) [1]. Само содержание договора определяет особенности взаимодействия между сторонами договора транспортной экспедиции. Экспедитор может реализовывать свои договорные обязательства как лично, так и через представителя (в последнем случае необходимо, чтобы подобное условие было отражено в содержании договора). К числу лиц, которые могут выступать экспедиторами в качестве стороны договора транспортной экспедиции, чаще всего относятся предприниматели или юридические лица, для которых транспортно-экспедиторские услуги выступают одним из видов предпринимательской деятельности (ранее указывалось, что это является отличительным признаком транспортных договоров). В случае, когда экспедитор привлекает третье лицо для исполнения договорных обязательств, ответственность распространяется не только на посредника (третье лицо), но и на самого экспедитора, так как именно экспедитор в рамках заключенного договора принял на себя обязательство по осуществлению экспедиционной деятельности. Что касается клиента, как стороны договора транспортной экспедиции, необходимо отметить, что данное понятие одновременно является достаточно распространенным в договорных отношениях, а в договоре транспортной экспедиции имеет разнообразную сущность, с другой стороны, понятие клиента является размытым. Так, в качестве клиента могут выступать не только физические лица, но и юридические (более того, для договора транспортной экспедиции может быть характерно наличие множественности лиц на стороне клиента).

Итак, экспедитор, как уже говорилось, может осуществлять свою деятельность лично или через посредника. После того, как экспедитор получает разрешение на привлечение посредника у клиента, последний должен предоставить всю необходимую информацию о товаре (подтвержденную документально). Точная информация, во-первых, обеспечивает безопасность транспортировки товара, во-вторых, позволяет сократить логистические издержки и ошибки. Если клиент не предоставляет такой информации, то экспедитор наделяется правом по

истребованию ее — в случае отказа в предоставлении, экспедитор может прекратить исполнение договора транспортной экспедиции. В ст. 802 ГК РФ устанавливается также и то, что экспедитор может потребовать иные документы на груз, например, доверенность. В свою очередь, клиент обладает правом выбора способа доставки, а также маршрута несмотря на то, что положениями о договоре транспортной экспедиции установлено, что по общему правилу способ и маршрут выбирает экспедитор. Какие-либо изменения могут быть внесены путем подписания дополнительного соглашения. Согласно нормам о договоре транспортной экспедиции, оплата возлагается на клиента. Помимо общего требования об оплате услуг, также предполагается, что клиент должен оплатить дополнительные услуги, которые были вызваны форс-мажорными обстоятельствами [6; С. 855].

Несмотря на то, что фактически в России сложился целый комплекс нормативных правовых актов, которые регламентируют порядок заключения, содержание, ответственность по договору транспортной экспедиции, применение этих актов сопровождается определенными проблемами как на уровне научных источников, так и на практике. Так, в научной литературе неоднократно высказывались позиции о наличии определенных проблем правового регулирования договора транспортной экспедиции [9; С. 111]. Во-первых, в науке часто встречается в качестве предмета исследования проблемы, связанные с определением существенных условий договора транспортной экспедиции. Действительно, видится обоснованным предложение некоторых авторов о возможном закреплении исчерпывающего перечня существенных условий (на данный момент законодательно так и не сформированы существенные условия договора транспортной экспедиции). По этой причине также позиция ч. 1 ст. 432 ГК РФ вступает в противоречие с консенсуальностью договора транспортной экспедиции, так как в обратном случае стороны могут столкнуться с негативными последствиями. Во-вторых, существенными являются и проблемы об ответственности сторон по договору транспортной экспедиции. Однако указанное проблемное поле некоторых исследований не является исчерпывающим. Для дальнейшего совершенствования правового регулирования договора транспортной экспедиции видится необходимым выделить эти проблемы и, проанализировав их, предложить возможные пути решения таких проблем.

1. Предмет договора транспортной экспедиции.

В научных источниках достаточно распространена позиция о том, что действующие нормы ГК РФ не позволяют однозначно и точно определить предмет договора транспортной экспедиции [7; С. 62]. С этой позицией нельзя не согласиться. Действительно, отечественный законодатель использует такой способ конструирования норм о договоре транспортной экспедиции, согласно которому услуги, которые оказывает экспедитор, делятся на основные и дополнительные. При этом, видится обоснованным, что такое деление предполагает, что именно основные услуги определяют сущность, цель и предмет такого соглашения. Представляется, что такой подход законо-

дателя не является совсем удачным — возможно, нормы о договоре транспортной экспедиции можно сконструировать по аналогии с положениями ст. 779 ГК РФ (договор возмездного оказания услуг), то есть указать примерный перечень транспортных и экспедиционных услуг, а также исключить «диапазон» услуг, которые могут быть оказаны в рамках этого договора.

2. Квалификация договорных отношений.

Как ранее указывалось, договор транспортной экспедиции по некоторым признакам схож с иными договорами — перевозкой, комиссией, агентированием и др. Проблемность квалификации договора транспортной экспедиции отмечается как в научных источниках, так и на уровне практики. Так, А. С. Суржик отмечает, что действующие нормы и результаты правоприменения подрывают доверие к судебной власти, так как зачастую в судебной практике встречаются необоснованные выводы судов о переквалификации договоров транспортной экспедиции в договоры перевозки, что сказывается на защите прав потребителей [11; С. 125]. Действительно, часто организации, которые осуществляют транспортные и экспедиционные услуги злоупотребляют своими правами и настаивают на переквалификации возникших отношений, так как это напрямую связано с возможностью применения положений законодательства. Например, в споре между «Деловыми линиями» и гражданами, компания, которая изначально заключала договор о транспортной экспедиции, настаивала на том, чтобы данные отношения рассматривали в качестве договоров о перевозке (для аргументации «Деловые линии» использовали факт того, что истец обладал статусом индивидуального предпринимателя) [4]. Видится возможным устранить подобные ошибки в правовой квалификации отношений путем закрепления соответствующих признаков договора транспортной экспедиции, чтобы впоследствии, вне зависимости от наименования договора, возникшие отношения можно было правильно квалифицировать, что необходимо, во-первых, для защиты гражданских прав, во-вторых, для реализации основных целей и задач судебной власти.

3. Предоставление информации о грузе — обязанность экспедитора или клиента.

В судебной практике часто рассматриваются дела, которые связаны с применением мер ответственности к одной из сторон договора, связанные с тем, что товар был утрачен, поврежден из-за предоставления неполной, недостаточной информации. Аналогичные позиции рассматриваются и в науке. В сущности, договор транспортной экспедиции рассматривается как комплексный и сложный договор, а предоставление информации о грузе относится и к клиенту, и к экспедитору, хотя некоторые представители науки настаивают на том, что ввиду отсутствия у клиента специальных знаний, специфики перевозки, именно экспедитор должен нести ответственность за получение необходимых документов и сведений о грузе. Однако такая активная роль экспедитора не закреплена ни

в нормах ГК РФ, ни в нормах Закона о транспортно-экспедиционной деятельности. Так, в одном из дел суд пришел к выводу о том, что клиент ненадлежащим образом исполнил условия договора, так как не предоставил нужную информацию и документы (суд отказал в удовлетворении требований клиента о взыскании убытков с экспедитора за ненадлежащее исполнение договора), а встречные требования экспедитора о взыскании убытков с клиента также не могут быть удовлетворены ввиду того, что сам договор предполагает взаимную обязанность клиента и экспедитора получать и предоставлять необходимые сведения для исполнения договора транспортной экспедиции [5].

4. Консенсуальность или реальность договора транспортной экспедиции.

Вопрос консенсуальных и реальных договоров имеет высокое теоретическое и практическое значение — так определяется момент возникновения взаимных прав и обязанностей сторон по договору. В научных исследованиях справедливо выделяется проблема консенсуальности или реальности договора транспортной экспедиции. Так, в уже упомянутом исследовании Б. М. Гонгало автор приходит к выводу о том, что договор транспортной экспедиции должен относиться к категории консенсуальных договоров, так как действия, которые реализует экспедитор, осуществляются после возникших прав и обязан-

ностей между сторонами договора [8]. Однако иные авторы указывают на то, что транспортная экспедиция может быть рассмотрена как по модели реального, так и по модели консенсуального договора, что вносит неоднозначность в правовую характеристику рассматриваемого договора и его понимание [9; С. 109]. Конечно, на практике возможны ситуации, когда передача груза экспедитору совпадает с моментом возникновения прав и обязанностей, однако это не может свидетельствовать о том, что договор транспортной экспедиции в данном случае необходимо воспринимать в качестве реального договора. Видится обоснованным, разрешая данную научную дискуссию, указать, что договор транспортной экспедиции должен рассматриваться исключительно как консенсуальный договор.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, были рассмотрены особенности транспортных договоров, поименованных в ГК РФ, а также определены основные характеристики договора транспортной экспедиции. Во-вторых, были выделены некоторые проблемы правового регулирования договора транспортной экспедиции. В частности, рассмотрены вопросы правовой характеристики договора, определения его предмета, квалификации, а также некоторых обязанностей сторон договора транспортной экспедиции. На основании проведенного анализа некоторых выявленных проблем были сделаны выводы как теоретического, так и практического значения, направленные на совершенствование правового регулирования договора транспортной экспедиции.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.01.1996. № 5. ст. 410.
2. Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Российская газета. № 128. 03.07.2003.
3. Постановление Правительства РФ от 08.09.2006 № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 11.09.2006. № 37. ст. 3890.
4. Определение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 22 ноября 2021 г. по делу № 2–3802/2021 // <https://судебныерешения.рф/62618221?ysclid=lrnwd297h6840873779> (дата обращения: 18.01.2024).
5. Постановление Арбитражного Суда Белгородской области от 20 июля 2011 г. по делу № А08–1556/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Беликов, В. Г. Содержание договора транспортной экспедиции / В. Г. Беликов // Экономика и социум.— 2017.— № 6–2 (37).— С. 854–859.
7. Бутакова, Н. А. Проблемы правового регулирования договора транспортной экспедиции / Н. А. Бутакова // Проблемы частноправового и публично-правового регулирования транспортной деятельности: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 23 ноября 2022 года.— Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023.— С. 59–65.
8. Гонгало, Б. М. Гражданское право. М., 2017. в 2 Т. Т. 2. С. 543.
9. Лончакова, Ю. А. Правовые аспекты ответственности сторон по договору транспортной экспедиции / Ю. А. Лончакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.— 2023.— № 10.— С. 108–112.
10. Радченко, А. В. Правовые особенности договора транспортной экспедиции в системе транспортных договоров / А. В. Радченко // Университетская наука.— 2020.— № 1(9).— С. 233–235.
11. Суржик, А. С. Договор транспортной экспедиции: проблемы правовой квалификации в контексте споров о защите прав потребителей / А. С. Суржик // Правовые исследования молодых ученых (для магистрантов и аспирантов): материалы II Ежегодной региональной научно-практической конференции, Иркутск, 26 января 2022 года.— Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022.— С. 123–128.
12. РБК: Торговля сокращает профицит. ФТС Раскрыла объем экспорта и импорта в 2023 году // <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/11/15/65532b479a79471209aab87e?ysclid=lrnvd6sw183324584> (дата обращения: 17.01.2024).

О некоторых аспектах регистрации товарных знаков, включающих объекты авторского права

Агафонова Дарья Олеговна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассматривается проблема регистрации товарных знаков, содержащих объекты авторского права. Анализируется действующее законодательство и правоприменительная практика.

Ключевые слова: товарный знак, произведение, согласие правообладателя.

Действенным механизмом, позволяющим повысить узнаваемость производимого товара, защитить интересы организации и расширить бизнес-присутствие на территории иностранных государств, является регистрация товарного знака.

Несмотря на достаточно подробное регулирование, на практике регистрация товарного знака вызывает немало сложностей. В качестве примера можно привести использование в товарном знаке объектов, охраняемых нормами авторского права.

К объектам авторских прав ст. 1259 ГК РФ относит произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

К числу критериев охраноспособности произведений традиционно относят объективную форму выражения и творческий характер труда его создателя [1, с. 46]. П. 4 ст. 1259 ГК РФ предусмотрено, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. В связи с чем, предоставление правовой охраны произведениям не ставится в зависимость от наличия или отсутствия факта регистрации права.

Как установлено ст. 1482 ГК РФ, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. В связи с чем при регистрации товарного знака возможно столкновение интересов правообладателя товарного знака и автора произведения, на основе которого было создано соответствующее средство индивидуализации.

В соответствии со ст. 1483 ГК РФ не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Приказом ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 N12, регламентирующим порядок предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, предусмотрено, что при проведении формальной экспертизы заявки на товарный знак, проверяется, в том числе, наличие документального подтверждения согласия обладателя авторского права или его правопреемника в случае, если заявленное обозначение тождественно названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товар-

ного знака произведению науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту [2].

При этом в соответствии со ст. 1499 ГК РФ на стадии экспертизы обозначения, заявленного в качестве товарного знака, проверка заявленного обозначения требованиям пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ не проводится. Как неоднократно указывал Суд по интеллектуальным правам, исключение пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ из числа проверяемых Роспатентом оснований и его включение в категорию, требующую только последующего контроля, не является ошибкой законодателя, а выступает следствием защиты интересов правообладателей.

Пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ направлен на защиту частных интересов правообладателей, которые Роспатент не может защищать по своей инициативе, в связи с чем, проверка соответствия обозначения требованиям пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ Роспатентом зависит от воли лица, чьи права затронуты.

Права лиц, в интересах которых установлены требования пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, защищаются в соответствии с законом, путем представления обращений на этапе регистрации товарного знака или предъявления возражений после регистрации. Заинтересованные лица должны предоставить необходимые доказательства при направлении обращения или возражения, Роспатент, в свою очередь, не вправе самостоятельно искать такие доказательства [3].

Предусмотренное пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ основание к отклонению притязаний лица на правовую охрану товарного знака является так называемым относительным основанием к отказу в регистрации, защищает сугубо частный интерес правообладателя объекта авторского права, не может применяться без установления факта наличия у определенного лица исключительного права на то или иное произведение, а потому вопрос о его применении не должен решаться в отсутствие на это воли такого правообладателя [4].

Подводя итог, Роспатент не уполномочен на осуществление проверки обозначения, заявленного в качестве товарного знака на предмет соответствия пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ. Вместе с тем, прямой запрет для осуществления такой проверки действующее законодательство также не содержит.

В этой связи интересна позиция Суда по интеллектуальным правам, выраженная в Постановлении от 02.09.2021 N C01-999/2021 по делу N СИП-883/2020.

Так, несмотря на доводы Роспатента о том, что в случае наличия у него фактических сведений о существовании сходного названия известного произведения с заявленным на реги-

страцию обозначением и отсутствия согласия правообладателя произведения на регистрацию такого обозначения в качестве товарного знака (знака обслуживания), административный орган вправе отказать в регистрации последнего.

Иное толкование положений пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ допускает ситуацию, при которой регистрирующий орган будет принимать заведомо незаконное решение, нарушающее права добросовестного правообладателя.

Не согласившись с указанным доводом, Суд по интеллектуальным правам указал, что Роспатент не вправе применять ни на стадии экспертизы, ни на стадии рассмотрения возражений нормы пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ по собственной инициативе и исходя из самостоятельно добытых доказательств.

Помимо того, Суд по интеллектуальным правам обратил внимание на то, что Роспатент заменил основание, которое регистрирующий орган не может проверить на стадии экспертизы (пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ), основанием, которое он проверить вправе (пп. 1 п. 3 ст. 1483 ГК РФ).

Эксперты регистрирующего органа, знающие о том, что они не вправе применять пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ на стадии экспертизы, те обстоятельства, которые охватываются этим подпунктом, искусственно подводят под пп. 1 п. 3 ст. 1483 ГК РФ. Впоследствии на стадии рассмотрения возражения Палата по патентным спорам «переквалифицирует» эти обстоятельства по пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ.

Президиум Суда по интеллектуальным правам полагает невозможным поддерживать очевидно недобросовестные действия государственного органа, которые он совершает в обход закона [5].

Рассмотрение вопроса о соответствии обозначения, заявленного в качестве товарного знака пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ в условиях состязательного процесса является механизмом, позволяющим защитить интересы правообладателя произведения, преодолеть субъективное мнение конкретного эксперта об известности того или иного произведения, путем оценки представленных доказательств.

Так, исходя из анализа судебной практики, степень известности устанавливается судом на основании опросов общественного мнения [6], распространённости информации о произведении в сети Интернет [7], упоминания произведения в научных работах [8].

При этом, как отмечается судами, законодательство не содержит исчерпывающего перечня документов, представляемых в обоснование известности произведения.

Таким образом, в судебной практике складывается позиция о полном запрете проявления Роспатентом инициативы по проверке заявленного обозначения на предмет соответствия пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ. В то же время, устоявшийся подход судов фактически способствует тому, что Роспатент под угрозой отмены решения, при отсутствии обращения заинтересованного лица, вынужден заведомо незаконно регистрировать товарные знаки, противоречащие требованиям пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ.

С учетом изложенного выше, порядок применения пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ нуждается в дальнейшем уточнении в целях установления баланса частных и публичных интересов.

Дискуссии в научной среде вызывает и сама формулировка, использованная законодателем в пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ.

Во-первых, согласно абз. 5 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, без согласия правообладателя не могут быть зарегистрированы обозначения не только тождественные, но и сходные до степени смешения с произведениями науки, литературы или искусства, если права на соответствующие произведения возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия [9].

Таким образом, благодаря внесенным изменениям, возможность защитить свои права получили авторы, в произведение которых правообладателем товарного знака были внесены изменения, например, добавлены или исключены отдельные элементы.

Во-вторых, наиболее сложным вопросом является установление критериев известности произведения.

Из анализа пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, возможно выявить требования к обнародованию произведений, вытекающее из его известности; территориальный (произведение должно приобрести известность на территории Российской Федерации); и темпоральный критерий (известность подлежит установлению на дату подачи заявки на регистрацию товарного знака).

Вместе с тем в соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме.

Согласно ст. 1256 ГК РФ исключительное право в полной мере распространяется как на обнародованные, так и необнародованные произведения, находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Российской Федерации. В случае, если произведение обнародовано за пределами Российской Федерации или не обнародовано, но имеет объективную форму выражения за пределами территории Российской Федерации, исключительное право на такое произведение признается за гражданином Российской Федерации, являющимся автором такого произведения, а также иностранным гражданином и лицом без гражданства, в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Исходя из анализа приведенных выше норм, формулировка пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ не только прямо противоречит положениям статей 1256, 1258 ГК РФ, но и фактически ограничивает право авторов, произведения которых получили широкую известность за рубежом, обратиться за защитой своих прав и законных интересов.

В-третьих, дискуссии вызывает и вопрос о том, является ли перечень произведений, приведенный в пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, для использования которых при регистрации товарного знака необходимо согласие правообладателя, исчерпывающим.

Например, в диссертации Садовского П.В. выражена позиция, согласно которой перечень объектов авторского права, в отношении которых необходимо согласие правообладателя для регистрации товарного знака (ст. 1483 ГК РФ), является ис-

черпывающим. По мнению автора, пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ нуждается в изменении путем указания в нем на невозможность регистрации в качестве товарных знаков обозначений, воспроизводящих любые объекты авторского права, без получения соответствующего разрешения правообладателя. При этом нет необходимости перечислять данные объекты, поскольку для решения вопроса об отнесении того или иного из них к охраняемым авторским правом всегда можно обратиться к авторскому законодательству [10].

В то же время профессор Гаврилов Э. П. напротив полагает, что перечень объектов, предусмотренный пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, является примерным, поскольку индивидуализировать товары и услуги могут и другие подобные объекты, другие части (элементы) произведений [11, с. 42].

Представляется, что позиция Гаврилова Э. П. является более обоснованной. Ограничительное толкование пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ вступает в противоречие со ст. 1259 ГК РФ, устанавливающей открытый перечень произведений, а также не соответствует смыслу самой нормы, направленной на защиту прав и законных интересов правообладателей.

Помимо того, не все названия произведений, персонажи и цитаты сами по себе являются объектами авторского права. Согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и имеют объективную форму выражения.

Как отмечается в учебной литературе, применительно к пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ необходимо говорить не о любых персонажах, названиях или цитатах, а только о тех, что охраняются авторским правом. Такие объекты обладают самостоятельным творческим характером и оригинальностью. Именно поэтому они способны выступить в качестве коммерчески привлека-

тельных товарных знаков, с высокой различительной способностью [12, с. 84].

Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, в Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.01.2019 N C01-999/2018 по делу N СИП-199/2018, обращено внимание на то, что цитата, о которой говорится в пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, является частью произведения, а следовательно, для того, чтобы признать факт использования именно цитаты, должно быть установлено, что она узнаваема как часть конкретного произведения. Такая узнаваемость также зависит от степени известности произведения.

Сам по себе факт публикации литературного произведения без доказательств приобретения соответствующих материальных носителей каким-либо существенным числом потребителей данных услуг (или иных доказательств осведомленности потребителей о произведении) не свидетельствует об известности произведения (а соответственно, о вероятности возникновения каких-либо ассоциативных связей в отношении этого произведения) [13].

Таким образом, действующая редакция пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ вызывает сложности при ее применении. Отдельные вопросы регулируются на уровне судебной практики. Фактически создается ситуация, при которой лицо, заинтересованное в защите своих прав и законных интересов на произведение, вынуждено не только постоянно отслеживать публикацию бюллетеней уполномоченного регистрирующего органа, но и осуществлять сбор и представление в суд доказательств, направленных на подтверждение известности произведения в отсутствие единообразных критериев.

Безусловно, механизм применения пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ нуждается в дальнейшем уточнении, в том числе, путем конкретизации роли и объема полномочий Роспатента в отношении рассматриваемой нормы.

Литература:

1. Право интеллектуальной собственности: Учебник. — Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Т. 2: Авторское право. — М.: Статут, 2017. — 360 с.
2. Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 N12, «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов». URL: <https://new.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-fips/prikaz-fips-20012020-12.php> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.06.2023 N C01-904/2023 по делу N СИП-985/2022// СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.02.2021 N C01-1759/2020 по делу N СИП-479/2020// СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.09.2021 N C01-999/2021 по делу N СИП-883/2020// СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N300-ЭС20-9129 по делу N СИП-387/2019//СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.02.2021 N C01-1759/2020 по делу N СИП-479/2020// СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Суда по интеллектуальным правам от 13.04.2023 по делу N СИП-1083/2022//СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 N482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на госу-

дарственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 N38572). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201508200041> (дата обращения: 20.01.2024).

10. Садовский П. В. Коллизии прав на товарные знаки с правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 136 с.
11. Гаврилов Э. П. Правовая охрана товарных знаков и авторское право: проблемы разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ohrana-tovarnyh-znakov-i-avtorskoe-pravo-problemy-razgranicheniya> (дата обращения: 08.09.2023).
12. Право интеллектуальной собственности: учебник / А. С. Ворожевич, О. С. Гринь, В. А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Т. 3: Средства индивидуализации. — М.: Статут, 2018. — 432 с.
13. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.01.2019 N C01-999/2018 по делу N СИП-199/2018// СПС «КонсультантПлюс».

Эксцесс исполнителя и его виды в аспекте дискуссионных вопросов

Азарова Екатерина Петровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Верина Галина Владимировна, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье рассмотрены дискуссионные вопросы института эксцесса исполнителя преступления, касающиеся его объективной и субъективной границ, а также видов эксцесса. Высказано суждение о признании наиболее обоснованной научной позиции о делении эксцесса исполнителя преступления на качественно-количественный и количественно-качественный.

Ключевые слова: *соучастие в преступлении, эксцесс исполнителя преступления, количественный и качественный эксцесс исполнителя, качественно-количественный и количественно-качественный эксцесс исполнителя, объективные и субъективные границы эксцесса.*

Эксцесс исполнителя преступления нельзя назвать новым уголовно-правовым понятием. Так, оно было широко известно уголовно-правовой теории советского периода, однако не находило отражения на законодательном уровне. На сегодня же оно получило закрепление в российском уголовном законе и дальнейшее теоретическое развитие.

В уголовном праве под эксцессом исполнителя преступления понимают выход преступных деяний исполнителя преступления за пределы умысла других соучастников [1] (организатора, подстрекателя, пособника).

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации имеется отдельная статья (ст. 36 УК РФ), посвященная эксцессу исполнителя преступления, согласно которой эксцессом исполнителя преступления признается «совершение исполнителем преступления, не охватываемого умыслом других соучастников» [2].

Вопросы, связанные с эксцессом исполнителя преступления, рассматриваются доктриной уголовного права в свете общего учения о соучастии в преступлении, с учетом нашедших отражение в уголовном законе положений об эксцессе исполнителя преступления.

Вместе с тем отдельные положения, обусловленные явлением эксцесса исполнителя преступления, до настоящего времени остаются дискуссионными. Одним из них является

теоретическое положение о видах эксцесса исполнителя преступления.

Традиционно в теории уголовного права принято различать в зависимости от степени отклонения исполнителя от состоявшегося между соучастниками соглашения две разновидности эксцесса исполнителя: количественный и качественный. Данные виды эксцесса исполнителя преступления выделяли Ф. Г. Бурчак, М. И. Ковалев, В. С. Комиссаров, П. Ф. Тельнов и другие ученые [3].

Так, по мнению П. Ф. Тельнова, «практический смысл подразделения эксцесса исполнителя преступления на количественный и качественный заключается в том, чтобы определить пределы, при которых деяние, совершенное в условиях эксцесса, квалифицируется по правилам института соучастия в преступлении» [4].

В российском уголовном законодательстве критериев разграничения количественного и качественного эксцессов нет. В уголовно-правовой теории существует позиция, согласно которой суть количественного эксцесса состоит в том, что исполнитель совершает другое преступление по сравнению с задуманным соучастниками, но при этом совершенное деяние является однородным (например, вместо задуманной соучастниками кражи исполнитель совершает грабёж). Качественный эксцесс имеет место тогда, когда исполнитель совершает абсо-

лютно несоизмеримое с задуманным преступление (например, задумана кража, а исполнитель наряду с кражей совершает изнасилование) [5].

Однако в современной литературе наблюдаются и другие подходы. Относительно устоявшегося в современной уголовно-правовой доктрине понимания количественного и качественного эксцессов высказываются различные точки зрения. Таким образом, теоретическое содержание эксцесса исполнителя подвержено эволюционному изменению.

Так, Г.В. Верина выделяет качественно-количественный и количественно-качественный эксцессы исполнителя в рамках учения об институте соучастия в преступлении [6].

«Для количественного эксцесса,— отмечает Г.В. Верина,— не характерны изменения по количеству преступлений: допустим, соучастниками была задумана кража (т.е. одно преступление), а исполнителем был совершен грабёж (тоже одно преступление). В количественном эксцессе нет количественных изменений! Парадокс» [6].

Однако в приведенном примере налицо качественные изменения. Новые качественные признаки (в частности, способ совершения преступления) фактически совершенного исполнителем преступления обуславливают квалификацию этого преступления, поэтому количественный эксцесс не оправдывает своего названия. Правильнее его называть, как отмечает ученый, не количественным, а качественно-количественным эксцессом [6].

Для количественно-качественного (традиционно — качественного) эксцесса характерны также не только качественные, но и количественные трансформации, ибо при нем совершается исполнителем, как минимум, два преступления вместо одного задуманного соучастниками [6].

Данная позиция представляется обоснованной. Поэтому следует согласиться с Г.В. Вериной в том, что эксцесс исполнителя преступления правильнее подразделять на качественно-количественный и количественно-качественный.

Еще одним важным дискуссионным вопросом в контексте эксцесса исполнителя преступления представляется вопрос об объективной и субъективной его границах.

При характеристике эксцесса исполнителя преступления, как правило, указывается на объективный (отсутствие причинной связи) и субъективный (отсутствие вины) признаки. Внешним объективным выражением совместности действий соучастников является единый результат и причинная связь между действиями каждого соучастника и этим результатом. Причинная связь — своеобразная граница, определяющая пределы ответственности за соучастие. Эксцесс исполнителя

представляет собой самостоятельное деяние, не охватываемое умыслом иных соучастников. Это служит ряду ученых основанием для утверждения об отсутствии причинной связи при эксцессе исполнителя [4].

Так, П.Ф. Тельнов, отмечал, что поведение соучастников «утрачивает причинную и виновную связь с преступлением, совершаемым в условиях эксцесса, что и исключает ответственность за него остальных соучастников» [4]. Аналогичного мнения придерживается В.А. Григорьев [7].

Противоположную позицию высказывал В.С. Прохоров. Он, в частности, полагал, что «... эксцесс исполнителя имеется лишь тогда, когда деяние, совершенное им, находится в причинной связи с действиями соучастников. Отсутствие этой связи означает отсутствие эксцесса исполнителя» [8].

Ф.Г. Бурчак считал, что «в случаях количественного эксцесса действие, совершенное исполнителем, находится в причинной связи с действиями других соучастников, поскольку именно они дают толчок или оказывают содействие этому действию» [9].

М.И. Ковалев полагал, что «при количественном эксцессе налицо как причинная связь, так и умышленная вина» [10].

О.Л. Цвиренко считает, что «при количественном эксцессе действия соучастников только внешне (как бы в целом) находятся в причинной связи с действиями исполнителя, но именно та часть действия исполнителя, которая образует эксцесс, стоит вне этой объективной связи. Поэтому соучастники отвечают при эксцессе исполнителя только за те преступления, совершению которых они содействовали и которые охватывались их предвидением» [11].

По мнению А.Ю. Корчагиной, «причинная связь между действиями иных соучастников и последствиями преступления, совершенного исполнителем, либо отсутствует, либо носит случайный характер» [12].

С учетом изложенного констатируем следующее: 1) при решении дискуссионного вопроса об объективной границе эксцесса исполнителя преступления представляется правильным опираться на научное суждение о том, что причинная связь — своеобразная граница, определяющая пределы ответственности за соучастие; 2) в рамках решения вопроса о субъективной границе эксцесса исполнителя следует помнить о том, что исполнитель совершает самостоятельное деяние, не охватываемое умыслом иных соучастников; 3) в контексте проблемы о видах эксцесса исполнителя важно подчеркнуть, что наиболее обоснованной представляется научная позиция о выделении качественно-количественного и количественно-качественного эксцессов исполнителя [6].

Литература:

1. Арутюнов А. Эксцесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. 2003. № 1. С. 5
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 г. № 413-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6145.
3. Уголовное право России. Общая часть: курс лекций для вузов / под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень: Академия права и управления, 2006. С. 45.
4. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 208.
5. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М.: Изд-во «ЗЕРЦАЛО», 1999. С. 435–436.

6. Верина Г. В. Количественное и качественное содержание эксцесса исполнителя преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3. С. 37.
7. Григорьев В. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: учеб. пособие. Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. С. 75.
8. Прохоров В. С. Соучастие в преступлении // Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. Т. 1. С. 589.
9. Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. С. 89.
10. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 204.
11. Цвиренко О. Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8.
12. Корчагина А. Ю. Эксцесс исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 196.

К вопросу о формировании адвокатом правовой позиции в гражданском процессе

Алексеева Алена Сергеевна, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В современной России институт адвокатуры занимает особую роль в действующей системе прав, выступая важнейшим механизмом по защите прав и законных интересов граждан. В рамках общепризнанной модели правового государства, его направленности на гуманность и законность, признания человеческой жизни — основой всех ценностей, а также признания важности соблюдения прав и законных интересов человека, существующие институты, целью которых является защита прав и законных интересов граждан, выступают как охранители таких прав и интересов, их значимость бесспорно признана.

Адвокатская деятельность имеет важное значение при обеспечении охранительной функции в отношении исполнения прав и свобод, установленных в Конституции. Институт адвокатуры выступает как сложный элемент правовой системы, который включает в себя различные социально-экономические, политические и другие аспекты. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принятый после 1991 года, устанавливает основные нормы и правила, регулирующие все аспекты деятельности адвокатов [1, с. 1]. Основные понятие и механизмы организации адвокатской деятельности, закрепляющие обозначены в данном документе. Разработка и факт принятия такого документа имели колоссальное значение при реформировании судебной системы и последующем построении правового государства, в основе которого стоит гражданское общество.

Разграничение разновидностей деятельности по оказанию юридической помощи имеет так же и положительное практическое значение, так как позволяют государству равномерно распределять нагрузку по оказанию такой помощи между различными участниками процесса.

Современная юридическая практика предусматривает предоставление адвокатских услуг юридическим и физическим лицам юристам в качестве консультантов и советников, в то же время адвокат может заниматься подобной деятельностью в случае, если она не является оплачиваемой как за полный ра-

бочий день, то есть адвокат не может быть включен в штат организации и не нуждается в заключении отдельного трудового договора.

Юристам доступны все виды юридической деятельности, не запрещенных законом напрямую. Такая деятельность не является частью адвокатской практики, так как она связана, прежде всего, с выполнением административных, организационно-распорядительных и других функций внутри организации. Более того, даже если эта деятельность носит в первую очередь консультационный характер и связана исключительно с оказанием профессиональной юридической помощи, она является для организации полной занятостью и вознаграждается, подпадая под нормы Трудового кодекса Российской Федерации или Гражданского кодекса Российской Федерации.

Адвокатура является добровольным профессиональным объединением граждан, которое занимается защитой прав и интересов в уголовных делах на этапах предварительного следствия, дознания и в суде [2, с. 367]. Кроме того, адвокаты выступают в роли представителей истцов и ответчиков в гражданских делах. Эта общественная самоуправляющаяся организация несет законодательную обязанность предоставлять населению и организациям юридическую помощь, включающую консультации по правовым вопросам и составление необходимых юридических документов.

Для оказания квалифицированной юридической помощи клиенту адвокату необходимо грамотно и четко формулировать и в дальнейшем реализовывать свою правовую позицию. Адвокату необходимо поэтапно спланировать процесс защиты и сформулировать линию защиты, единогласно согласованную с клиентом, ее тактику и стратегию, что невозможно без формирования правильной позиции по делу, согласованной с клиентом [3, с. 221].

Изучив ряд научных работ ученых по данному вопросу, мы постараемся раскрыть и подробно описать значение таких терминов, как «должность», «правовая позиция», «правовая позиция юриста». По общему правилу, правовая по-

зиция защиты основывается на целях и законных интересах подсудимого, в частности, его отношении к обвинению, согласно этому правилу также формируется общая стратегия защиты [4, с. 110].

Адвокат может принять следующие правовые позиции:

1) Позиция невиновности, которая может быть заявлена, если подсудимый считает себя невиновным. В рамках этой позиции адвокат будет оспаривать наличие состава преступления, события преступления и доказательства причастности клиента к преступлению.

2) Позиция частичной виновности, которая может быть принята даже в случае полного признания вины. В этом случае адвокат будет оспаривать объем обвинения и его квалификацию, а также юридические факты. Важно, что любые позиции должны быть поддержаны активными действиями адвоката, направленными на защиту своего подзащитного от уголовного преследования легальными методами.

3) Позиция полной виновности следует применять только в случае, если все другие варианты, включая частичную виновность, были проверены и отвергнуты. При этом адвокат будет оспаривать отягчающие обстоятельства, корыстные или хулиганские побуждения, а также форму вины.

Даже при выборе позиции полной виновности защиты адвокату не следует проявлять процессуальную пассивность, он должен проанализировать ситуацию, выявить возможность смягчения ответственности подзащитного, приложить необходимые усилия для процессуального закрепления смягчающих обстоятельств по делу, использовать все возможные правовые ресурсы в целях защиты своего подзащитного. Адвокат должен исследовать явки с повинной, факты активной помощи след-

ствию в целях установления соответствующего данным юридическим фактам желания подзащитного,

4) Позиция молчания. При данной позиции подзащитный полностью игнорирует предъявленное обвинение, никак не опровергает и не подтверждает его, не участвует в следственных действиях и не дает показаний, на что имеет полное право в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. Она может быть как промежуточной, если, например, сторона защиты еще не выработала стратегию и тактику действий и не владеет достаточной для этого информацией, так и постоянной.

Исследуя термины, такие как «позиция», «правовая позиция», а также анализ мнений ученых, был сделан вывод о том, что правовая позиция адвоката — это совместно разработанная адвокатом и его подзащитным версия, учитывающая все существенные обстоятельства и доказательства по делу, способствующая выработке линии защиты, направленная на достижение желаемого исхода дела.

Может отметить, что правовая позиция адвоката строится на основе процессуального интереса его подзащитного, на собранных по делу доказательствах, она включает в себя также отношение адвоката к квалификации обвинения, к степени его обоснованности, к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим уголовную ответственность подсудимого. Также в ходе исследования было выявлено четыре вида позиций, среди которых позиция невиновности, позиция частичной виновности, позиция полной виновности и позиция молчания.

Таким образом, выбор адвокатом той или иной позиции по делу определяет линию его поведения в данном процессе в зависимости от обстоятельств дела, цели, поставленной подзащитным, и материалов дела.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017 № 269-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102
2. Галоганов, А. П. Правовой статус адвокатуры: Российская законодательная модель и конституционные принципы обеспечения прав человека: монография / А. П. Галоганов. — М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. — 520 с.
3. Пилипенко, Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката / Ю. С. Пилипенко. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: НОРМА, 2016. — 376 с.
4. Адвокатура в России: Учеб. пособие / Под ред. А. А. Власова, О. В. Исаенкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 303 с.
5. Львова, Е. Ю. Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов / Е. Ю. Львова. — 1999: Юристь. — 216 с.

Особенности выработки правовой позиции в гражданском процессе

Алексеева Алена Сергеевна, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Правовая позиция в гражданском деле отличается от позиции в уголовном деле по методу формирования. Основным фактором, формирующим позицию в гражданском деле, является требование одной из сторон. Истец, считая свое право нарушенным, самостоятельно определяет требования к ответчику, предмет и объем требования.

Важную роль при формировании правовой позиции в гражданском деле играет доказательственная база стороны [1, с. 142]. Если такая база отсутствует, создание правовой позиции становится невозможным. Закон часто устанавливает вид и форму допустимых источников доказательств, поэтому позиция стороны будет зависеть от наличия у нее установлен-

ного доказательства. В случае отсутствия доказательства стороне приходится изменять свою правовую позицию через отказ от требований или их изменение [2, с. 65].

Еще одна отличительная черта, определяющая выработку правовой позиции по гражданскому делу, проявляется в нормативной стороне спорного правоотношения. По утверждению Лысенко Л. А. деятельность адвоката при разработке правовой позиции по гражданскому делу развивается поэтапно [3, с. 102], а именно:

- 1) адвокат уточняет суть спора, основу притязания и целей клиента;
- 2) затем он анализирует первоначально представленные доказательства, их допустимость, относимость, достоверность, достаточность;
- 3) определяет соответствующую норму праву;
- 4) формирует собственную доказательственную базу по делу;
- 5) выдвигает версии, объясняющие обстоятельства дела, на основе которых формулирует и предъявляет правовое требование стороны.

Важно отметить, что правовая позиция в гражданском деле заявляется истцом в иске и ответчиком в отзыве на иск. В гражданском процессе, в отличие от уголовного, предусмотрены различные приемы и средства, которые адвокат может использовать для выражения своей позиции, такие как встречный иск, отзыв на иск, дополнение иска, ходатайство об изменении предмета требований и их увеличении или уменьшении. Так, например, анализ выступлений представителей в процессе показывает, что нередко позиция их клиентов изначально не является явной [4, с. 154].

Бывает и так, что юридические требования, которые изначально казались сомнительными с юридической точки зрения, в результате полностью удовлетворяются, и, наоборот, бывают случаи, когда требования, которые изначально казались разумными, отклоняются.

Также разница между формированием гражданско-правовой позиции и уголовной проявляется в том, что на досудебном этапе подготовки к гражданскому делу в ходе собеседования есть возможность уточнить позицию другой стороны (истца и ответчика соответственно) и оценить имеющиеся у нее доказательства по делу. Такая возможность существенно влияет на выработку аргументов для опровержения позиции противоположной стороны и выработку собственной правовой позиции, в связи с этим важность данного процессуального действия не следует недооценивать.

Представление ответчика в гражданском процессе имеет несколько особенностей. На стадии досудебной подготовки адвокат должен не только определить тактику и план по опровержению требований истца, но также имеет возможность составить письменные возражения по иску.

Согласно закону, судья может запросить у ответчика его объяснения по делу, особенно если дело является особо

сложным [5, с. 28]. Защитник должен использовать право на предоставление объяснений по всем делам, независимо от сложности. Это практично, так как письменные объяснения позволят адвокату иметь ясно сформулированные тезисы возражения, которые могут быть развиты в ходе устного объяснения. Кроме того, в деле будет предоставлен процессуальный документ, который поможет суду более точно проанализировать правовую позицию стороны.

Однако реализация сформулированной и принятой правовой позиции в гражданском деле играет наиболее важную роль при рассмотрении спора по существу.

В рамках уголовного процесса закон не всегда дает возможность заявить о своей позиции, в то время как в гражданском процессе сторона может и должна заявлять о своей позиции.

Позиция по гражданскому делу изначально заявляется истцом — в исковом заявлении, ответчиком — в возражениях против иска. Необходимо заметить, что гражданский процесс в отличие от уголовного предусматривает более широкий спектр приемов, позволяющих заявить свою позицию (встречный иск ответчика, отзыв на первоначальный иск, дополнения к исковому заявлению, ходатайства об изменении предмета или основания иска, увеличении или уменьшении размера исковых требований) [6, с. 245].

На реализацию позиции сторон по гражданскому делу влияет и то, что она не является единожды установленной, а изменяется в зависимости от объективных и субъективных факторов. Позиции процессуальных лиц по гражданскому делу в ряде случаев могут даже совпасть. К примеру, истец, отстаивая ранее позицию о нарушении ответчиком его права, отказывается от иска, тем самым соглашается с позицией ответчика в том, что его право ответчиком нарушено не было. Стороны могут отказаться от собственных позиций и путем взаимных уступок выработать единую позицию, устраивающую их, и заявить ее в мировом соглашении по делу.

Кроме того, изменение позиции одной из сторон приводит к необходимости изменения или корректировки позиции другой стороной. В данном случае сторона должна будет пересмотреть содержание своей позиции, усилив факты новыми доказательствами, которые ранее не представлялись, или включив в версию новые факты, которые для первоначальной позиции не требовались.

Таким образом, можем обратить внимание, что позиция может меняться в зависимости от объективных и субъективных обстоятельств, а также при изменении оснований и предмета исковых требований. Также в гражданском процессе возможна процедура отказа от ранее сформулированной правовой позиции, например, если стороны достигли примирения путем взаимных соглашений, в этом случае стороны разрабатывают единую позицию по делу.

Литература:

1. Нечевин Д. К. Институт адвокатуры как субъект правоохранительной деятельности. Тула, 2010. — 412 с.
2. Лубшев Ю. Ф. Адвокат в уголовном деле: учеб.-практ. пособие / под ред. И. Б. Мартковича. М.: Юрист, 2017. 132 с.
3. Булгакова, Е. Ю. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е. Ю. Булгакова., Л. А. Воскобитова. — М.: Волтерс Клувер, 2017. — 170 с.

4. Адвокатура в России: Учеб, пособие / Под ред. А. А. Власова, О. В. Исаенкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 303 с.
5. Колобашкина С. С. Особенности реализации защитительной позиции адвокатом в суде присяжных // Адвокатская практика. 2009. № 4. С. 26–30.
6. Вайпан В. А. Настольная книга адвоката: постатейный комментарий к федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006

Участие несовершеннолетних в исполнительном производстве

Аникеева Александра Евгеньевна, студент;
Сорокина Дарья Валерьевна, студент;
Сушкова Вероника Евгеньевна, студент
Челябинский государственный университет

Статья посвящена вопросам участия несовершеннолетних в исполнительном производстве. Актуальность темы обосновывается тем, что гражданско-процессуальный статус несовершеннолетнего по сей день остается многогранным. В данной статье рассматриваются правоотношения в исполнительном производстве с участием несовершеннолетних. Предложены эффективные способы защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: исполнительное производство, несовершеннолетние, родители, правовые отношения, судебные приставы, представительство.

Participation of minors in enforcement proceedings

Anikeeva Alexandra Evgenievna, student;
Sorokina Darya Valeryevna, student;
Sushkova Veronika Evgenievna, student
Chelyabinsk State University

The article is devoted to the issues of participation of minors in enforcement proceedings. The relevance of the topic is substantiated by the fact that the civil procedural status of a minor to this day remains multifaceted. This article discusses legal relations in enforcement proceedings involving minors. Effective ways to protect the rights and interests of minors are proposed.

Keywords: enforcement proceedings, minors, parents, legal relations, bailiffs, representation.

Исполнительное производство представляет собой юридическую деятельность, которая происходит вне рамок судебного процесса, в ходе которой суды, судебные приставы-исполнители, стороны и другие лица обеспечивают исполнение требований судебных и иных актов. Целью исполнительного производства как деятельности является точное и своевременная реализация требований исполнительных документов.

Чтобы быть стороной в исполнительном производстве, достаточно быть правоспособным (правоспособностью лицо обладает с самого рождения), но для того, чтобы лицо смогло самостоятельно реализовать свои права и обязанности лицо должно быть полностью дееспособным, то есть достигнуть возраста восемнадцати лет, как указано в статье 60 Конституции Российской Федерации [4].

Многие несовершеннолетние неопытны в совершении каких-либо юридических действий из-за отсутствия жизненного опыта и соответствующих знаний. Судебные приставы могут взаимодействовать с несовершеннолетними по разным причинам (например, они находятся в розыске или являются получателями алиментов и по многим другим причинам). Бывает

так, что дети и подростки могут стать участниками исполнительного производства, как должниками, так и кредиторами (например, после получения наследства). Тем не менее, участие несовершеннолетних строго регламентировано законом в исполнительном производстве и сильно отличается от порядка, когда сторонами являются взрослые граждане.

Все несовершеннолетние в исполнительном производстве делятся на 3 возрастные группы. Первая возрастная группа — это лица до четырнадцатилетнего возраста, они, как и остальные несовершеннолетние, могут обладать частичной дееспособностью.

Частичная дееспособность в исполнительном производстве заключается в возможности несовершеннолетних быть субъектами исполнительного производства по отдельным видам исполнения в тех случаях, когда материальное либо процессуальное законодательство допускает возможность участия несовершеннолетних в соответствующих материальных или процессуальных отношениях. Таким образом, возраст наступления частичной дееспособности в исполнительном законодательстве определяется правилами соответствующего материального за-

конодательства. Если несовершеннолетние наделяются правосубъектностью в материальном праве с более раннего возраста, чем 18 лет, то, соответственно, они наделяются возможностью самостоятельного участия в исполнительном производстве с целью защиты своих прав и интересов. В этих случаях нет необходимости в привлечении законных представителей для защиты их прав.

Дети до четырнадцати лет не могут самостоятельно взаимодействовать с судебными приставами. В статье 51 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [6] указано, что права и обязанности несовершеннолетнего в возрасте до четырнадцати лет осуществляет его законные представители. Законными представителями являются родители, опекуны или усыновители такого несовершеннолетнего. Если же ребенок находится в детском доме, доме ребенка и прочее (на государственном обеспечении), тогда функцию законного представителя выполняет администрация этого учреждения.

Вторая возрастная группа — это лица с четырнадцати до шестнадцати лет, они также обладают частичной дееспособностью. Закон определяет возможность несовершеннолетних данного возраста коммуницировать с сотрудниками ФССП (Федеральная служба судебных приставов), если лицо имеет статус должника или взыскателя по исполнительным документам (например, если суд рассматривает спор между наследниками и несовершеннолетний в возрасте 15 лет присуждено наследственное имущество, он будет указан в качестве взыскателя в исполнительном листе). В данном случае разрешается самостоятельное осуществление прав и обязанностей несовершеннолетним, но при условии, что рядом с ним присутствует его законный представитель или без него, но, если он дал письменное согласие.

Помимо законного представителя, согласие на участие в исполнительном производстве для данной возрастной категории может дать и орган опеки и попечительства. Стоит также отметить, что в части 3 статьи 51 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [6] законодатель предусматривает право (но не обязанность, как в предыдущей возрастной категории) судебных приставов привлекать законного представителя несовершеннолетнего или представителя органа опеки и попечительства.

Третья возрастная группа — это лица с шестнадцати до восемнадцати лет, аналогично с предыдущими группами обладают частичной дееспособностью. Но Законом предусмотрены 3 случая наступления полной дееспособности:

1. При вступлении в брак с шестнадцати до восемнадцати лет.

В Российской Федерации брачный возраст наступает одновременно с полной дееспособностью гражданина — при достижении им 18-летнего возраста. Именно с этого момента лицо способно полностью осознанно принимать решения и осознавать их последствия (п. 1 ст. 13 Семейный кодекс РФ; п. 1 ст. 21 Гражданский кодекс РФ). Это правило не является безусловным, поэтому действующим законодательством предусматриваются исключения.

Семейным законодательством разрешается снижение брачного возраста на 2 года — до 16 — летнего возраста.

В п. 2 ст. 13 Семейный кодекс РФ дается отсылка к наличию уважительных причин, при которых снижается минимальный возрастной порог [5]. Полного перечня таких обстоятельств в законодательстве нет, поэтому каждый случай рассматривается индивидуально. На практике возраст снижается по различным причинам (например, беременность или рождение ребенка).

В настоящее время одним из наиболее актуальных и проблемных вопросов — это заключение брака до совершеннолетия. Многие из этих браков заканчиваются разводом, нанося психологические травмы не только молодым людям, но и детям, рожденным в этом браке.

Несовершеннолетний в таком юном возрасте, как правило, еще не обладает достаточной умственной и физической зрелостью, он не способен осознавать в силу своего возраста весь комплекс прав и обязанностей при вступлении в брак, не говоря уже о материальном положении, которое фактически ляжет на плечи родителей.

Таким образом, считаем, что несовершеннолетние не готовы ответственно подойти к созданию семьи и заключению брака.

Мы предлагаем два варианта установления брачного возраста.

Первый — это установить единый брачный возраст для всех субъектов Российской Федерации восемнадцать лет без исключений. Это позволит избежать ранних браков, необдуманных и поспешных решений несовершеннолетних.

Повышение брачного возраста, на наш взгляд, помогло бы решить проблему ранних браков и снизить количество разводов. Кроме того, эта мера расширит возможности молодых людей подготовиться к семейной жизни, укрепить в сознании семейные ценности, получить образование и ценный жизненный опыт для принятия самостоятельных решений.

Второй — это возможность снижения брачного возраста до шестнадцати лет, но только в судебном порядке с закреплением соответствующей нормы в Семейном Кодексе Российской Федерации. Суд должен установить, насколько заключение брака отвечает интересам несовершеннолетних лиц. Также следует унифицировать исключительные обстоятельства для снижения брачного возраста, установить лишь два основания — беременность и рождение ребенка.

2. Работа по трудовому договору (контракту) по достижении шестнадцати лет. Согласно статье 27 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

3. Занятие предпринимательской деятельностью с наступлением шестнадцатилетнего возраста.

Процедура эмансипации осуществляется в судебном порядке. В случае успеха несовершеннолетний становится полностью дееспособным, выполняет свои обязанности, а также защищает свои права самостоятельно.

Если же несовершеннолетний является частично дееспособным, он самостоятельно осуществляет свои права и испол-

няет обязанности в исполнительном производстве, но до достижения полной дееспособности судебный пристав вправе привлечь законного представителя или представителя органа опеки и попечительства.

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [6] четко не определяет ряд полномочий, которыми наделяются законные представители несовершеннолетних, тем не менее можно сориентироваться по статье 50 данного Закона, которая определяет полномочия сторон исполнительного производства.

Вместе с тем, в Семейном кодексе Российской Федерации [5] родители, усыновители (удочерители), опекуны (попечители) обязаны исполнять ещё ряд полномочий. Если права несовершеннолетнего лица нарушены в исполнительном производстве, то его законный представитель имеет право подать жалобу на действия судебного пристава.

Также, ещё одной из актуальных семейно-правовых проблем является нецелевое расходование родителем алиментных сумм, получаемых на ребенка.

По действующему законодательству денежные средства, принадлежащие несовершеннолетнему (к ним относятся и алименты) и поступающие в распоряжение родителей, подлежат расходованию только на его потребности.

К числу таких потребностей относится содержание, образование и воспитание.

Однако до настоящего времени контроль за целевым расходованием алиментов законом не предусмотрен. Нецелевое использование алиментов означает, что перечисляемые финансовые средства расходуются не на обеспечение ребенка, которому они предназначены, а на другие цели (например, алиментные выплаты направляются на содержание ребенка от другого родителя, на обеспечение нужд алиментополучателя и т.д.). Ни в Семейном кодексе РФ [5], ни в других законодательных актах не содержится норм, предусматривающих ответственность за использование алиментов не по назначению,

а доказать факт нецелевого расходования алиментов не всегда представляется возможным.

Предлагается восполнить данный пробел в действующем семейном законодательстве путем внесения нормы об ответственности за использование алиментов не по назначению в главу 17 Семейного Кодекса Российской Федерации [5], а также предоставить право алиментоплательщику в судебном порядке потребовать обязать родителя, получающего алименты на ребенка, предоставлять ежемесячный письменный отчет о расходовании алиментов.

Таким образом, участие несовершеннолетних в исполнительном производстве контролируется их законными представителями. Несовершеннолетние могут самостоятельно осуществлять свои права и исполнять свои обязанности с шестнадцати лет. Однако, если несовершеннолетний не является эмансипированным, судебный исполнитель может привлечь родителей, усыновителей (удочерителей) или опекунов.

Подводя итог, необходимо отметить, что на законодательном уровне провозглашены основные гарантии защиты прав несовершеннолетних. Семейный Кодекс Российской Федерации [5] устанавливает принципы приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, но все же на сегодняшний день проблема защиты прав несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных в современном исполнительном производстве.

Считаем, что необходимо более четкое закрепление конкретных механизмов защиты прав несовершеннолетних, в частности, в законодательстве об исполнительном производстве и совершенствование действующего законодательства, повышение ответственности каждого отдельного гражданина в вопросах, связанных с несовершеннолетними, независимо от правового положения участника исполнительного производства, будь то должник, законный представитель ребенка или представитель органа опеки и попечительства.

Литература:

1. Голубева А. Р., Салькова Н. В., Селионов И. В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. Дмитриева Ю. А. Деловой двор, — 2008. — 56 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Исполнительное производство в схемах и определениях: учебное пособие: [в 2 ч.] / М. Ю. Порохов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. — Ч. 1. — С. 5.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/.
6. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41.

Сущность и особенности объектов судебной лингвистической экспертизы

Анисимова Екатерина Юрьевна, студент магистратуры
Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

В статье анализируются сущность и особенности объектов судебной лингвистической экспертизы. Рассматриваются цель и задачи судебной лингвистической экспертизы, понятие и основные виды её объектов. Приводятся отличительные черты и классификация объектов судебной лингвистической экспертизы. Выявляются особенности судебного исследования текстов, размещённых в сети Интернет. Рассматривается специфика поликодовых текстов как объектов судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, объекты судебной лингвистической экспертизы, текст, электронный текст, поликодовый текст.

The essence and features of the objects of forensic linguistic expertise

Anisimova Yekaterina Yuryevna, student master's degree
Altai State Pedagogical University (Barnaul)

The article analyzes the essence and features of the objects of forensic linguistic expertise. The purpose and objectives of forensic linguistic expertise, the concept and the main types of its objects are considered. Distinctive features and classification of objects of forensic linguistic expertise are given. The features of judicial research of texts posted on the Internet are revealed. The specificity of polycode texts as objects of forensic linguistic expertise is considered.

Keywords: forensic linguistic expertise, objects of forensic linguistic expertise, text, electronic text, polycode text.

Согласно данным криминологии, большая часть преступлений и правонарушений сопряжены с речевой деятельностью: от манипулирования информацией, клеветы и оглашения сведений, касающихся частной жизни граждан, до психологического давления, запугивания и доведения до суицида [1]. Увеличение числа преступлений, связанных с речевой деятельностью, потребовало создания нового рода судебной экспертизы — судебной лингвистической экспертизы. Несмотря на относительную молодость судебной лингвистической экспертизы, в настоящее время она подвергается существенным изменениям, обусловленным развитием цифровых технологий и перемещением коммуникации, в том числе конфликтотенной, в интернет-пространство [2]. Трансформация объектов судебной лингвистической экспертизы делает актуальным исследование их специфики.

Целью работы является изучение сущности и особенностей объектов судебной лингвистической экспертизы. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Целью судебной лингвистической экспертизы является установление обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретному делу, с использованием специальных филологических познаний [3]. В её рамках решаются следующие типовые задачи:

- исследование спорного высказывания, текста или языкового знака для установления его смыслового содержания;
- исследование спорного высказывания, текста или языкового знака для определения композиционной, жанровой или лексико-грамматической формы выражения;

— исследование коммерческих имён для установления их индивидуальности, оригинальности, неповторимости, новизны, степени смешения;

— разъяснение правил использования норм современного русского языка с учётом стиля и функций спорного текста.

Объектом судебной лингвистической экспертизы выступает текст как продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека [4]. В данном случае текст понимается как последовательность знаковых единиц с единым смыслом, которой присущи цельность и связность. Объектами современной судебной лингвистической экспертизы являются различные виды текстов:

— устные: фиксация следственных действий, записи разговоров, интервью, видеообращения, радиопередачи и прочие;

— письменные: книги, статьи, жалобы, объяснения и протоколы, надписи, записки, договоры, заявления, расписки, обращения и иные;

— поликодовые: товарные знаки, реклама, демотиваторы, видеоролики, видеофильмы, эмблемы, карикатуры и прочие;

— электронные: форумы, блоги, комментарии, посты, переписка в социальных сетях и мессенджерах и иные.

Объектом судебной лингвистической экспертизы может выступить любой текст, кроме художественного, поскольку в основе последнего изначально лежат не факты, а их художественное осмысление или воображение, тогда как при проведении экспертизы анализу подвергается информация, отражающая события и явления, которые происходили или будут происходить в действительности [5]. Объектами экспертизы становятся нехудожественные тексты, содержание которых диссонирует с действительностью настолько, что имеет последствия, проявляющиеся в социальной сфере.

С гносеологической точки зрения родовой объект судебной лингвистической экспертизы может рассматриваться как единицы языка и речи, продукт речевой деятельности, речевой след и материальный носитель информации [6]. С учётом принятой в судебной криминалистике и экспертологии дифференциации объектов в судебной лингвистической экспертизе можно выделить:

— диагностируемый объект — речевой продукт в виде устного, письменного или поликодового текста как результат вербализации человеческой речемыслительной деятельности;

— диагностирующий объект — речевой след, то есть следовой контакт, который был получен в результате фиксации речевого продукта на материальный носитель и отражает криминалистически значимые характеристики речевого продукта.

Данное разграничение имеет не только теоретическую, но и практическую значимость: поскольку установить характеристики речевого продукта возможно только по признакам, отобразившимся в речевом следе, речевой продукт, не зафиксированный на материальном носителе непосредственно, а пересказанный или воспроизведённый по памяти в протоколе допроса или заявлении, не может стать объектом судебной лингвистической экспертизы в силу того, что подобные речевые продукты являются вторичными текстами, априори не эквивалентными первичным.

При исследовании текстов, размещённых в сети Интернет, эксперты работают с их цифровыми следами, зафиксированными на материальном носителе [7]. По установленным правилам экспертам не предоставляются ссылки на тексты, поскольку электронная информация может быть изменена или удалена на любом этапе судебного процесса, что приведёт к изменению или уничтожению объекта исследования.

Однако предоставление зафиксированного на материальном носителе речевого следа не позволяет эксперту провести полноценное исследование объекта. Это связано с гипертекстуальностью электронных текстов — наличием внутренних и внешних гиперссылок, связывающих исследуемый текст с другими документами. Гиперссылки, находящиеся в тексте, расширяют контекст сообщаемой информации и могут быть полезны для эксперта, однако фиксация текста на материальном носителе лишает специалиста возможности перейти по ссылке и исследовать контекст, находящейся на интернет-странице. Исследование контекста и ситуационной модели дискурса имеет большое значение для составления заключения, поскольку позволяет корректно установить целеустановку автора и смысловое содержание спорного текста [8]. В связи с этим в распоряжение эксперта целесообразным представляется передавать не только зафиксированный спорный текст, но и информацию, размещённую по внутритекстовым гиперссылкам.

Литература:

1. Шагиева Г. Р. К вопросу о лингвистической экспертизе // Право: ретроспектива и перспектива. — 2020. — № 2 (2). — С. 124–129.
2. Базылев В. Н. Контратипирование информации в масс-медиа как объект судебной лингвистической экспертизы // Вестник Академии права и управления. — 2021. — № 1 (62). — С. 18–24. — DOI: 10.47629/2074-9201_2021_1_18_24

К объектам судебной лингвистической экспертизы не относятся материалы, не содержащие вербальных способов выражения, состоящие только из невербальных — рисунков, символов, жестов и прочих [9]. Однако для исследования могут быть предоставлены поликодовые тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной и невербальной, принадлежащей к неязыковой/неречевой знаковым системам [10]. Отличительной особенностью поликодовых текстов является содержательная, композиционная и языковая взаимосвязь их компонентов. Вследствие единства формы и содержания поликодовых текстов их анализ может проводиться только при условии рассмотрения вербального компонента в единстве с невербальным.

В зависимости от соотношения вербальной и невербальной информации выделяют следующие содержательно-смысловые типы поликодовых текстов:

1. Текст + изображение.
2. Изображение + текст.
3. Изображение = текст.

Исследование поликодовых текстов первой и третьей групп для лингвистов проще вследствие самостоятельности вербальной части, тогда как анализ текстов второй группы представляет определённую сложность, поскольку в них доминирующей является визуальная информация. Функции изобразительного компонента шире, чем иллюстрация вербального компонента, и включают функции символизации, эвфемизации, аргументирования и иные. Функция зависит от содержания в изображении компонента значения, который может быть денотативным или коннотативным.

Специфическим объектом судебной лингвистической экспертизы выступает метаграфемика, представляющая собой используемое в письменной речи средство невербального воздействия на аудиторию, позволяющее передавать часть семантики текста и формировать его структуру [11]. Метаграфемы способны формировать эмоциональный посыл текста и передавать его смысл даже при слабом лексическом эксплицировании, компенсируя отсутствие лексической эмоциональности.

Таким образом, судебной лингвистической экспертизе отводится важное место при расследовании преступлений, поскольку на основании её выводов возможно устанавливать факты, которые имеют существенное доказательственное значение для расследуемого события. В условиях стремительного развития цифровых технологий и перемещения значительного объёма конфликтной криминогенной коммуникации в интернет-пространство объектами судебной лингвистической экспертизы всё чаще становятся речевые следы — зафиксированные продукты речевой деятельности, являющиеся результатом активно-цифрового слеодообразования в процессе деятельности пользователей в интернете.

3. Ярошук И. А. Лингвистическая экспертиза: учеб. пособие / И. А. Ярошук, Н. А. Жукова, Н. И. Долженко. — Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. — 96 с.
4. Судебная лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс] // Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве Юстиций РФ. — URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php> (дата обращения: 28.10.2023).
5. Шунейко А. А. Лингвистическая экспертиза: учебник и практикум для вузов / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко. — М.: Изд-во Юрайт, 2023. — 333 с.
6. Никишин В. Д. Объекты судебной лингвистической экспертизы: новые вызовы криминогенной интернет-коммуникации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2020. — № 6 (70). — С. 79–88. — DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.079-088
7. Багрова Д. А. Текст электронных СМИ как объект судебной лингвистической экспертизы // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2022): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. — М., 2022. — С. 223–227.
8. Кривошапова Н. В. Новые объекты судебной лингвистической экспертизы в конфликтной интернет-коммуникации // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции. — М., 2022. — С. 293–301.
9. Цахуева Д. С., Цахуев А. В. Некоторые проблемные вопросы назначения судебных лингвистических экспертиз // Закон и право. — 2020. — № 10. — С. 173–175. — DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10501
10. Чубина Е. А. Судебная лингвистическая экспертиза рекламы: отдельные теоретические и методические аспекты // Медиа-лингвистика. — 2019. — № 6 (2). — С. 208–217. — DOI: 10.21638/spbu22.2019.205
11. Новосёлова А. Н., Головина С. А., Ремизова С. С. Метаграфемика как объект судебной лингвистической экспертизы // Заметки учёного. — 2023. — № 5–1. — С. 193–198.

Налоговый контроль как ключевой элемент финансовой стабильности и развития государства

Арутюнян Тигран Варужанович, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор исследует понятие, функции и значение налогового контроля, а также некоторые шаги для его улучшения.

Ключевые слова: налоги, налоговый контроль, функции налогового контроля, значение налогового контроля, финансовая стабильность.

Налоговый контроль представляет собой неотъемлемую часть функционирования любого современного государства. Он играет ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности, социальной справедливости и развития экономики. В данной статье мы рассмотрим, что такое налоговый контроль, почему он важен для государства и какие шаги можно предпринять для его улучшения.

Что такое налоговый контроль?

Налоговый контроль представляет собой систему мер и процедур, направленных на мониторинг, сбор и управление налогами, уплачиваемыми гражданами и организациями. Этот процесс включает в себя проверку соблюдения налоговых обязательств, выявление налоговых нарушений и соблюдение налогового законодательства.

Налоговый контроль является составной частью финансового контроля и одним из видов государственного контроля. Так, согласно Указа Президента РФ от 25.07.1996 г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» установлено, что «государственный фи-

нансовый контроль включает в себя контроль за исполнением федерального бюджета и бюджетов внебюджетных фондов, организацией денежного обращения, использованием кредитных ресурсов, состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов, предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ» [1].

«При осуществлении проведения налогового контроля и выявлении фактов нарушения организациями налогового законодательства налоговые органы способствуют эффективному формированию налоговых доходов государства и обеспечению целевого использования организациями налоговых льгот и выполнение финансовых обязательств перед государством и муниципальными образованиями» [2].

Для того чтобы наиболее четко определить понятие и сущность налогового контроля, обратимся к его функциям. Среди ключевых функций можно выделить следующие: «фискальная функция, конституционная функция, координирующая функция, правовая функция, межотраслевая функция, внешне-экономическая функция» [3].

Также, помимо вышеперечисленных функций в науке выделяют защитную функцию налогового контроля. Данная

функция направлена на охрану и защиту доходной части бюджетных средств государства и прав населения. «Так, при помощи налогового контроля имеется возможность установить факты нарушения законодательства и предписаний правовых актов по налогам и сборам некоторыми работодателями, что в последующем способствует увеличению сумм оплаты труда сотрудникам организации за счет обнаруженных механизмов выплаты так называемой «серой» заработной платы и, соответственно, росту пенсионных отчислений» [4].

Чем важен налоговый контроль для государства?

Значение налогового контроля для государства находит свое отражение посредством следующих направлений: сбор доходов, предотвращение уклонения от уплаты налогов, финансовая стабильность государства, борьба с коррупцией, обеспечение прозрачности.

Раскроем каждое из направлений:

Сбор доходов обозначает, что налоговый контроль является ключевым инструментом для сбора доходов, необходимых для финансирования государственных функций и программ. Эти средства позволяют государству предоставлять образование, здравоохранение, инфраструктуру и другие социальные услуги.

Предотвращение уклонения от уплаты налоговой подразумевает, что эффективный налоговый контроль помогает предотвращать уклонение от уплаты налогов, что обеспечивает справедливое распределение налоговой нагрузки.

Финансовая стабильность государства означает, что стабильные доходы от налогов позволяют государству планировать бюджет и обеспечивать финансовую стабильность, что важно для экономической устойчивости.

Борьба с коррупцией подразумевает, что налоговый контроль способствует выявлению случаев коррупции и злоупотребления налоговой системой.

Обеспечение прозрачности выражается в том, что прозрачные системы сбора и отчетности о налогах способствуют доверию инвесторов и улучшают инвестиционный климат.

Невооруженным взглядом видно, насколько большое значение налоговый контроль имеет для нормального функционирования социально-экономического блока государства.

Современный этап социально-экономического развития требует проведения налоговой политики, учитывающей как необходимость активизации экономической деятельности госу-

дарства, так и реальную возможность налогоплательщика уплачивать в виде налогов определенную сумму денежных средств, необходимую для формирования бюджетов различных уровней.

«Вместе с тем, следует подчеркнуть, что усиление государственного регулирования в сфере экономических, в том числе финансовых отношений, требует наличия адекватного требованиям сегодняшнего дня нормативно-правовой базы, эффективных механизмов правового регулирования, а также системы действенного контроля» [5].

В связи с вышеизложенным, для модернизации и улучшения качества налогового контроля, автор статьи предлагает следующие шаги:

1. Модернизация законодательства: Развитие современных налоговых законов, учитывающих изменяющиеся экономические условия и упрощающих процедуры уплаты налогов.

2. Цифровизация: Внедрение современных технологий и цифровых систем для улучшения эффективности налогового контроля и снижения ошибок.

3. Укрепление институций: Инвестиции в укрепление налоговых органов, обучение их сотрудников и обеспечение необходимыми ресурсами.

4. Прозрачность и отчетность: Создание прозрачных систем сбора и отчетности о налогах, которые облегчают соблюдение налоговых обязательств и снижают возможность коррупции.

5. Образование и информирование: Проведение различных образовательных мероприятий, направленных на информирование налогоплательщиков о налоговых обязанностях и процедурах уплаты налогов.

6. Международное сотрудничество: Сотрудничество с другими странами и международными организациями для борьбы с налоговыми уклонениями на глобальном уровне.

Налоговый контроль играет важную роль в обеспечении финансовой стабильности и безопасности государства. Качественный налоговый контроль позволяет предупредить ряд налоговых правонарушений и преступлений. Это в свою очередь, позволяет государству сохранить значительную часть бюджетных средств и использовать эти средства для улучшения социально-экономических показателей. Усовершенствование системы налогового контроля требует совместных усилий со стороны государства, бизнеса и граждан. Такое органическое взаимодействие будет способствовать экономическому росту, социальной защите и устойчивому развитию общества.

Литература:

1. О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации: указ Президента РФ от 25.07.1996 г. № 1095. // Собр. законодательства. Рос. Федерации. 1996. № 31, ст. 3696.
2. Шестакова, Н. Н. Налоговые проверки в системе налогового контроля / Н. Н. Шестакова. — Текст: непосредственный // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2018. — № 1. — С. 15–27.
3. Челпанова М. М. Перспективы и пути совершенствования налогового контроля в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2016 г.). — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — С. 37–39.
4. Седунова Дарья Борисовна, Бойко Н. Н. Сущность и значение налогового контроля // E-Scio. 2019. № 10 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-nalogovogo-kontrolya> (дата обращения: 23.01.2024).
5. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М, 2000. С. 4.

Понятие, цели, значение выездных и камеральных налоговых проверок

Арутюнян Тигран Варужанович, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор исследует понятие, цели и значение налоговых проверок, а также некоторые шаги, предназначенные для повышения эффективности налоговых проверок.

Ключевые слова: налоги, налоговые проверки, цели налоговых проверок, значение и эффективность налоговых проверок.

Налоговые правонарушения в России имеют достаточно широкое распространение. Это является серьезным препятствием планового поступления налогов и сборов в бюджеты всех уровней государства. В связи с этим в государстве разработана такая форма налогового контроля как налоговые проверки. Данная форма позволяет оказывать правовое влияние на сознание, волю и поведение потенциального нарушителя налогового законодательства, а также является средством пресечения уже совершенных налоговых правонарушений. В связи с этим, можно сказать, что налоговые проверки способствуют оперативному реагированию на налоговые правонарушения и направлены на предотвращение возникновения недоимки налогов в бюджет государства.

«Налоговая проверка — это контрольное действие налогового органа за правильностью исчисления, своевременностью и полной уплатой (перечисления) налогов и других обязательных платежей в бюджет. В ходе налоговой проверки осуществляется сопоставление фактических данных, которые были получены в результате налогового контроля, с данными налоговых деклараций, представленных в налоговые органы» [1].

Существует два основных типа налоговых проверок: выездные и камеральные. Каждый из них имеет свои особенности и цели. Рассмотрим каждый из них подробнее.

В соответствии с положениями ст. 89 Налогового кодекса РФ: «выездная налоговая проверка — это проверка, проводимая на территории налогоплательщика (предприятия, организации) на основании решения руководителя налогового органа» [2]. Этот тип проверок часто используется, когда есть подозрения в налоговых нарушениях или несоблюдении законодательства.

Важно отметить, что в соответствии с пунктом 4 статьи 89 Налогового кодекса РФ: «в рамках выездной налоговой проверки может быть проверен период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки» [2].

«Любая выездная проверка не может длиться больше 2-х месяцев. Только в исключительных случаях определенный вышестоящий налоговый орган может несколько увеличить длительность выездной проверки до 4-х месяцев. В процессе проведения выездных проверок предприятий, которые имеют различные филиалы или же представительства, срок проведения такой проверки возрастает до 6 месяцев для проведения выездной проверки каждого из филиалов и представительств» [3].

К основным целям выездных проверок относятся:

- Проверка правильности учета доходов и расходов;
- Проверка соблюдения налоговых ставок и уплаты налогов;

— Расследование сомнительных операций и налоговых уклонений;

— Оценка финансовой деятельности предприятия на месте.

Эти проверки обычно проводятся в тесном контакте с представителями компании и могут потребовать предоставления большого объема финансовой документации.

Далее подробнее рассмотрим камеральные налоговые проверки.

Камеральная налоговая проверка — это проверка соблюдения законодательства о налогах и сборах на основе налоговой декларации и документов, которые налогоплательщик самостоятельно сдал в налоговую инспекцию, а также документов, которые имеются у налогового органа.

«Камеральные проверки проводятся в офисах налоговых органов и не требуют присутствия инспекторов на месте у налогоплательщика. Они базируются на анализе предоставленных налогоплательщиком документов и информации» [2].

Камеральная проверка начинается после того, как налогоплательщик представил в налоговый орган налоговую декларацию или расчет. Для начала проверки не требуется какого-либо специального решения руководителя налогового органа или разрешения налогоплательщика.

Камеральная проверка проводится в течение 3-х месяцев со дня представления декларации в налоговый орган.

Если в ходе камеральной проверки выявлены ошибки, расхождения или несоответствие сведений, налоговый орган сообщает об этом налогоплательщику с требованием представить пояснения и/или внести исправления в налоговую декларацию.

Основные цели камеральных проверок:

— проверка налоговой отчетности на предмет ошибок и недостоверных данных;

— оценка соблюдения налоговых обязательств и правил учета;

— анализ финансовых операций без физического присутствия на месте.

Камеральные проверки могут быть более формальными и менее интенсивными, чем выездные, но все равно требуют внимательного соблюдения законодательства о налогах.

Оба типа налоговых проверок играют важную роль в обеспечении справедливости и прозрачности налоговой системы. Выбор между ними зависит от конкретных обстоятельств и целей налоговых органов. «Налогоплательщики, в свою очередь, должны быть готовы к обоим типам проверок, поддерживая аккуратные финансовые записи и соблюдая налоговое законодательство» [4].

Выездные и камеральные налоговые проверки представляют собой неотъемлемую часть налоговой системы, направленную на обеспечение соблюдения налоговых обязательств

и справедливости в уплате налогов. Выбор между этими двумя типами проверок зависит от конкретных ситуаций и целей налоговых органов. Налогоплательщики, в свою очередь, должны проявлять дисциплину и ответственность, поддерживая чистоту финансовой отчетности и соблюдая налоговое законодательство, что помогает избежать нежелательных инцидентов и налоговых санкций. Разумное соответствие налоговым обязательствам и тщательная проверка финансовой документации способствуют укреплению доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками, что, в конечном итоге, способствует стабильности и развитию экономики.

Поводя итоги, автором предлагаются следующие меры способствующие повышению качества налоговых проверок:

1. Автоматизация: Внедрение современных технологий и программных решений для автоматизации анализа финансовой отчетности и выявления налоговых нарушений.
2. Улучшение аналитики данных: Использование аналитики данных и искусственного интеллекта для выявления аномалий и паттернов, связанных с налоговыми нарушениями.
3. Обучение персонала: Подготовка налоговых инспекторов к более глубокому анализу финансовых данных и выявлению налоговых махинаций.
4. Ужесточение наказания: Введение более строгих штрафов и наказаний за налоговые мошенничества, чтобы сдерживать потенциальных нарушителей.

5. Улучшение прозрачности: Содействие более прозрачному отчетности о доходах и налогах, что может снизить возможности для уклонения от налогообложения.

6. Сотрудничество с другими странами: Установление международного сотрудничества для обмена информацией о налоговых операциях между странами.

7. Аудиторская проверка: Проведение регулярных аудиторских проверок налоговых служб для повышения их профессионализма и независимости.

8. Образование и консультации: Предоставление предпринимателям и налогоплательщикам доступа к образовательным программам и консультационным услугам по вопросам налогообложения.

9. Профилактические меры: Развитие программ по предотвращению налоговых нарушений и повышению налоговой грамотности населения и предпринимателей.

10. Мониторинг и оценка: Постоянный мониторинг эффективности налоговых мероприятий и адаптация стратегий в зависимости от изменяющейся ситуации.

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение этих мер может помочь снизить уровень налоговых уклонений и обеспечить более сбалансированное распределение налоговых нагрузок, что в свою очередь имеет большое значение для обеспечения финансовой и социально-экономической стабильности государства.

Литература:

1. Кофлер Л. И., Каширина Ю. П. Налоговые проверки: виды, порядок проведения и оформления результатов // Территория науки. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-proverki-vidy-poryadok-provedeniya-i-oformleniya-rezultatov> (дата обращения: 24.01.2024).
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», N31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. Лукина А. А. Выездные налоговые проверки // Экономика и социум. 2021. № 9 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyezdnye-nalogovye-proverki-4> (дата обращения: 24.01.2024).
4. Налогообложение бизнеса [Текст]: правовые основы: научно-практическое пособие для магистров / Н. Г. Аapresова, Е. Н. Ефименко. — Москва: Проспект, 2013. — 138 с. — (Правовое сопровождение бизнеса).

Актуальные проблемы института медиации и пути их решения

Багаутдинова Аделина Айдаровна, студент

Научный руководитель: Горелов Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

На сегодняшний день институт медиации позволяет разрешать споры в сфере гражданско-правовых, трудовых, семейных, административных правоотношений без обращения в органы судебной власти. Однако, в ходе процесса становления и развития феномен медиации сталкивается с рядом проблем, решение которых не столь однозначно, но необходимо для дальнейшей работы и функционирования механизма урегулирования споров с участием посредника.

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение споров, мировое соглашение.

Появившись во второй половине XX в., медиация первоначально была направлена на урегулирование споров в области семейных отношений. В последующем сфера применения

процедуры расширялась, охватывая все новые виды частных — правовых отношений, прежде всего отношений коммерческого оборота. Такое расширение сферы действия медиации, прежде

всего опосредовано наличием потребности общества в таком средстве разрешения спора, которое в отличие от судебного урегулирования, позволило бы достигнуть паритетное соглашение.

Любой спор — это всегда конфликт. При рассмотрении спора судом, одна из сторон всегда остается в позиции претерпевания определенных санкций и имущественных потерь. Но имеются способы избежать подобные конфликты и при этом учесть интересы обеих сторон, достигнуть согласия, тем самым выйти из сложившейся конфликтной ситуации с наименьшими расходами. Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации) [3] в российское законодательство официально был введен институт посредничества при разрешении спора между сторонами конфликта. Несмотря на относительно недавнее его принятие, на настоящий момент в закон не раз вносились изменения и дополнения, что говорит о наличии в тексте нормативного акта недостатков. В 2019 г. были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [4]. Благодаря принятым изменениям в ГПК РФ нашли нормативное закрепление принципы осуществления примирения сторон: добровольность, сотрудничество, равноправие и конфиденциальность, вместе с тем были внесены изменения в положения, касающиеся содержания мирового соглашения теперь появилась возможность внести условия, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства. На наш взгляд, принципы точно характеризуют институт медиации, в полной мере отражают назначение и задачи этой процедуры.

Е. И. Захарова дает следующее определение исследуемому явлению: «Примирительные процедуры — это закрепленные в законе процессуальные возможности суда по содействию урегулированию переданного в суд спора посредством принятия мер, цель которых заключается в окончании дела миром и прекращении производства по делу, в том числе путем привлечения посредника» [1, с. 77].

На первый взгляд, привлекательность и позитивные признаки медиации кажутся очевидными, но проводя анализ статистических показателей, можем заметить, что стороны конфликта намного чаще обращаются к судебному урегулированию, о чем свидетельствует загруженность судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Некоторые представители научного сообщества находят решение этой проблемы в снижении потока входящих дел, именно благодаря развитию практики примирительных процедур. Но все также, случаи примирения или участия сторон в процессах медиации крайне редки, в силу различных причин и условий.

В настоящее время правоприменительная и судебная практика к числу наиболее значимых проблем законодательной регламентации института медиации относит следующие:

1. Отсутствие необходимой степени доверия к институту медиации. Главенствующую роль в данной процедуре занимает медиатор, являясь нейтральным участником, который не принимает позицию ни одной из сторон конфликта, но при этом, он призван помочь сторонам найти решение, основываясь на

их интересах и потребностях. Ввиду того, что законодательно предполагается возможность осуществления медиатором его деятельности на непрофессиональной основе и по достижении восемнадцатилетнего возраста под сомнение ставятся профессиональные качества и жизненный опыт медиатора. По этим причинам имеется необходимость законодательно урегулировать требования, предъявляемые к лицам, желающим стать медиатором и допускать только профессиональное осуществление медиации. Авторитетность медиатора благополучно скажется на всех аспектах процедуры.

2. Явный пробел содержится в нормах закона, регулирующих особенности ответственности медиатора. Например, ст. 17 Закона о медиации гласит: «Медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством». Формулировка нормы не закрепляет четкого перечня действий и ситуаций, вследствие которых может наступить профессиональная ответственность медиатора. Также, законодательно не урегулирована уголовная ответственность за профессиональную деятельность медиатора. Следует отметить, что в российской судебной практике отсутствуют случаи привлечения медиаторов к какой — либо ответственности, хотя их профессиональная деятельность несет в себе существенные предпосылки к установлению многогранной ответственности за свою работу. Следовательно, данная проблема носит больше охранительный и превентивный характер. Тем не менее, пробелы, допущенные законодательством, в вопросе ответственности и ее размерах значительно сдерживают темпы развития данного института.

3. В продолжение темы об ответственности, открытым остается вопрос о страховании деятельности медиатора, проведя аналогию с институтом нотариата, прослеживается несправедливость, согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [5]: нотариус несет полную имущественную ответственность за результаты своей деятельности, в случае если по вине нотариуса участнику сделки причинен ущерб, то он будет полностью компенсирован, это гарантируется обязательным страхованием профессиональной ответственности нотариуса, его личным имуществом и Компенсационным фондом Федеральной нотариальной палаты.

4. Статья 12 Закона о медиации закрепляет, что медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Правовое регулирование вопросов, связанных с заключением, исполнением и прекращением медиативного соглашения, осуществляется нормами гражданского законодательства о сделках, а также общих положений об обязательствах и договорах. Учитывая юридическую природу медиативного соглашения, ключевым моментом на этапе его заключения становится со-

блюдение требований законодательства относительно действительности сделок. С точки зрения теории и практики, неверным является положение, согласно которому медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, не подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Закон предоставляет сторонам свободу выбора в этом отношении, однако, если медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, то оно должно содержать существенные условия соответствующего договора. Между тем, не согласиться с тезисом о схожести медиативного соглашения и договора не представляется возможным, поскольку действующее законодательство под договором понимает: «Соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» — данное понятие закреплено в п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации [6]. Смысл понятия раскрывает основные признаки гражданско-правового договора — это наличие согласованных действий участников, выражающих их взаимное волеизъявление и направленность этих действий на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон. Но транслируя вышесказанное на медиативное соглашение, выявляется недетализированность в вопросе и средствах подтверждения дей-

ствительности этого соглашения без обращения в органы судебной власти.

Исследователи данной проблемы отмечают необходимость в применении медиации относительно споров, возникающих в отношении несостоятельности (банкротства), ведь на сегодняшний день существует высокий уровень конфликтности в этой сфере.

В.Б. Борисова находит решение проблемы в направлении процедуры банкротства в русло реабилитации предприятий, при этом ученый считает, что введение обязательной медиации для решения споров о несостоятельности (банкротстве) в целях прекращения производства по делу могло бы повлиять лучшим образом на сложившуюся ситуацию в этой области права [2, с. 66].

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [7] непосредственно не предусмотрена возможность применения процедур медиации в процессе банкротства, вследствие чего возникает вопрос о возможности применения процедур альтернативного разрешения споров к банкротству. Но законодательное урегулирование данного вопроса, представляется лишь вопросом времени.

Таким образом, институт медиации является динамичным и многоаспектным инструментом альтернативного урегулирования споров, нуждающимся в постоянном совершенствовании, которое достигается только путем достижения синтеза законодательного регулирования и практического применения.

Литература:

1. Захарова Е.И. Медиация как способ заключения мирового соглашения и прекращения судебного разбирательства // Научный журнал «Эпомен». 2022. № 70. С. 72–79.
2. Борисова В.Б. Роль медиации в процедуре несостоятельности (банкротства) // Научный журнал «Эпомен». 2022. № 71. С. 63–68.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2023).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2023).
5. Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 588-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2023).
6. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 июля 2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2023).
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2023).

Основные изменения в правовом регулировании института гражданства в Российской Федерации

Бижанова Алсу Урынгалеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дьяконова Алина Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Статья посвящена исследованию правового регулирования института гражданства в Российской Федерации в контексте изменений, внесенных в 2023 году в связи с принятием Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Федерации». Автором был проведен комплексный анализ действующего законодательства, в результате которого были выделены основные нововведения и выявлены проблемы, с которыми может столкнуться правоприменительная практика.

Ключевые слова: гражданство, органы государственной власти, правовое регулирование, федеральное законодательство, приобретение и утрата гражданства.

Одним из важнейших законодательных инициатив 2023 года стало принятие Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее — Закон о гражданстве). Рассматриваемый акт заменил одноименный закон, действовавший на территории Российской Федерации более 20 лет [2, с. 20]. Стоит отметить, что сам законопроект, который стал новым основным актом о гражданстве, был внесен в Государственную Думу в декабре 2021 года по инициативе Президента Российской Федерации. Соответственно, принятие закона происходило в значительный период времени (год и четыре месяца). Как показало итоговое голосование, решение о принятии данного акта было практически единогласным (408 голосов «за»). Многие отмечали, что принятие нового закона требовала международная обстановка [3, с. 43].

В новом Законе о гражданстве был расширен перечень оснований приобретения гражданства Российской Федерации. Так, на сегодняшний день существуют следующие основания приобретения российского гражданства: по рождению; в результате приема в гражданство РФ; в результате признания гражданином РФ; в результате выбора гражданства РФ при изменении государственной границы России; в соответствии с международными договорами.

Общими условиями приема в гражданство РФ являются: постоянное проживание в России на основании вида на жительство в течение пяти лет (при этом, требование о непрерывном проживании исключается); владение русским языком; знание истории России и основ законодательства Российской Федерации (при этом, не указывается в какой форме и какими документами они будут подтверждены); отсутствие оснований для отклонения заявления о приеме в гражданство.

Стоит отметить, что владение русским языком и знание истории России и основ законодательства не нужно подтверждать лицам, достигшим 70 лет, либо инвалидам первой группы. Также новым Законом о гражданстве из общих требований была исключена необходимость подтверждения законного источника средств к существованию [2, с. 21].

В Законе о гражданстве изменился перечень лиц, имеющих право на получение гражданства в упрощенном порядке (ст. 16). Так, в этот перечень были добавлены следующие категории: лица, окончившие очное отделение российского ВУЗа с отличием по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, а также лица, имеющие родственников по прямой восходящей линии, родившихся или постоянно проживавших на территории РСФСР либо территории, относившейся к Российской Империи или СССР (в пределах государственной границы РФ),

Из категории лиц, имеющих право на получение гражданства в упрощенном порядке, были исключены иностранные лица, занимающиеся инвестиционной и предпринимательской дея-

тельностью. В отношении отдельных категорий иностранцев, которые могут получить гражданство без учета обязательных требований, внесены следующие корректировки: в отношении лиц, имеющих сына или дочь — граждан РФ, проживающих на территории РФ, исключили требование к возрасту ребенка; исключили критерий длительности брака и включили положение об обязательном наличии совместных детей.

Также большой интерес представляет нормативное расширение круга лиц, которые могут быть признаны гражданами РФ. К ним относятся: лица, являвшиеся гражданами СССР, постоянно проживающими на территории РФ по состоянию на 6 февраля 1992 года; лица, являвшиеся гражданами СССР, вернувшиеся для постоянного проживания в РФ, при условии, что они родились в РФ (РСФСР) или хотя бы один из родителей на день рождения таких лиц являлся гражданином СССР и постоянно проживал на территории РСФСР (РФ); военнослужащие, которые принесли присягу на верность СССР или РФ и прошли по состоянию на 6 февраля 1992 года службу в воинских частях, находившихся под юрисдикцией России и располагавшихся на территориях других государств, и сходявшие в состав их семей супруги и дети.

Согласно новому Закону о гражданстве, изменяются полномочия Президента РФ. Так, глава государства вправе определять иные категории иностранных граждан и лиц без гражданства, которые могут быть приняты в гражданство РФ без учета всех или отдельных требований как в гуманитарных, так и в иных общественно полезных целях. В ведении Президента РФ остаются вопросы приема в гражданство в исключительном порядке (за особые заслуги перед РФ или по иным причинам, представляющим интерес для РФ). Для этого достаточно принятия Указа, вносить изменения в закон не требуется. Соответственно, при необходимости список лиц, имеющих право на упрощенный порядок получения гражданства, будет быстро дополняться, а критерии могут быть абсолютно любыми — от проживания человека на определенной территории до наличия у него конкретной профессии.

В отношении иных случаев правом принятия решений по вопросам гражданства наделяются Министерство внутренних дел РФ и Министерство иностранных дел РФ (в отношении проживающих за рубежом). Срок рассмотрения заявлений федеральными органами исполнительной власти снижается до трех месяцев.

Немаловажным аспектом является то, что в новом Законе о гражданстве исключается институт отмены решений о приеме в гражданство и вводится институт прекращения гражданства РФ. При этом, перечень оснований прекращения гражданства существенно расширился. Помимо выхода из гражданства, основаниями его прекращения становятся: сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ, выразив-

шея в том числе в совершении преступления (приготовления или покушения) или иных действий, создающих угрозу национальной безопасности РФ; установление факта представления поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения заявителем заведомо ложных сведений на основании которых принималось решение о приеме в гражданство; иные основания, предусмотренные международными договорами.

По ранее действовавшему законодательству все основания для отмены решения о приобретении гражданства были собраны в одном — «предоставление подложных документов или заведомо ложных сведений». В новом законе для каждого из вышеперечисленных оснований прописан свой порядок принятия решения о прекращении гражданства, исключения составляют «иные основания», так как порядок определяется международным договором [4, с. 361].

Список преступлений, которые являются основанием для прекращения гражданства РФ, увеличился практически в три раза. Среди них следует выделить некоторые тяжкие преступления против государства, террористическую и экстремистскую деятельность, преступления, связанные с оборотом оружия и наркотиков, уклонение от военной службы и дезертирство, добровольная сдача в плен, неисполнение приказа во времени мобилизации или военного положения, дискредитация и распространение фейков об армии и добровольцах, массовые беспорядки, неоднократное нарушение закона о митингах и т.д. Время, когда совершены эти преступления, значения не имеет.

Решение о прекращении гражданства РФ в связи с совершением действий, создающих угрозу национальной безопасности, принимается на основании заключения Федеральной службы безопасности РФ, которое может быть обжаловано в течение 10 дней со дня его получения. При обжаловании человека не могут высылать за пределы РФ до вступления решения суда в законную силу.

Кроме этого, Законом о гражданстве был установлен десятилетний срок, по окончании которого нельзя принять решение о прекращении гражданства в связи с нарушениями, допущенными в процессе приема в гражданство (ошибка в документах и др.) [3, с. 43]. Это, на наш взгляд, позволит остановить поток решений об отмене гражданства, которые очень часто возникают в правоприменительной практике.

Литература:

1. Дрогавцева, Е. А. Упразднение реинтеграции как этап формирования института гражданства в России / Е. А. Дрогавцева // 25 лет на службе Отечеству: сборник научных трудов, посвященных деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования / сост. О. И. Городовая, О. С. Кравченко, А. А. Жаворонкова. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. — С. 396–399.
2. Зенина, В. О. Приобретение гражданства РФ: современная практика и актуальные проблемы / В. О. Зенина // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей III Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение, 2023. — С. 20–22.
3. Фитюнина, Н. А., Цельникер, Г. Ф. Правовое регулирование института гражданства в РФ / Н. А. Фитюнина, Г. Ф. Цельникер // Дневник науки. — 2020. — № 3 (39). — С. 43.
4. Халистова, А. О. Гражданство как институт права Российской Федерации / А. О. Халистова // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции / под ред. В. М. Кузьминой. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. — С. 359–362.

В новом Законе о гражданстве появилась статья, посвященная паспорту гражданина РФ (ст. 9). В частности, были установлены основания для признания паспорта недействительным (если паспорт нечитаем или в него внесены изменения), а также закреплена возможность его оформления в электронном виде. Ранее действовавший закон не регламентировал положения о паспорте гражданина РФ, отсылая к подзаконным актам.

Немаловажно и то, что новым Законом о гражданстве не запрещается получать гражданство других стран. При этом, факт его получения не будет отменять российского гражданства. Наряду с понятием «двойное гражданство» в законодательство было введено понятие «множественное гражданство». Данное состояние характерно для лиц, имеющих гражданство стран, с которыми у России нет договоров о двойном гражданстве. На сегодняшний день, это практически все страны, поскольку такое соглашение РФ заключила лишь с Таджикистаном. Стоит отметить, что разница между двойным и множественным гражданством только номинальная. Данные лица сохраняют свои права и обязанности в обеих странах, но платят налоги и несут воинскую обязанность только в стране постоянного проживания [4, с. 360].

Таким образом, Закон о гражданстве содержит следующие нововведения: изменение правил приема в гражданство и категорий лиц, которые имеют право на получение гражданства в упрощенном порядке; замена понятия «отмена гражданства» на «прекращение гражданства»; увеличение перечня преступлений, которые выступают в качестве основания для лишения гражданства; включение норм о паспорте гражданина РФ; закрепление понятия «множественное гражданство» и др.

Данный закон повлек за собой необходимость принятия ряда нормативных правовых актов, регулирующих вопросы порядка оформления подачи и рассмотрения заявлений по вопросам гражданства; принесения присяги гражданина РФ; контроля за соблюдением правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета; порядка ведения трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ; предоставления квот на привлечение иностранных работников; добровольного переселения в Россию соотечественников, проживающий за рубежом (репатриантов).

Правовое регулирование прохождения государственной гражданской службы

Богомолова Дарья Евгеньевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению правовой природы государственной службы. Одним из таких подходов является признание государственной службы в качестве особой государственной деятельности. Это означает, что государственная служба имеет свои особенности и требует специфического регулирования. Другим подходом является указание на административный характер государственной службы. Это связано с тем, что государственные служащие выполняют административные функции и осуществляют контроль над исполнением государственных полномочий. Также государственная служба может быть признана особым видом трудовых отношений. Это означает, что служащие имеют определенные права и обязанности, которые регулируются, в том числе и трудовым законодательством. Анализ конституционно-правовых норм, касающихся гарантий в сфере трудовой деятельности и равного права граждан на доступ к государственной службе, а также специальных норм, регулирующих прохождение государственной службы, позволяет сделать вывод о том, что государственная служба является особой профессиональной деятельностью, но все же относится к сфере трудовых отношений. Это положение имеет важное значение, так как оно подтверждает, что трудовые права государственных служащих не могут быть ограничены сверх необходимого. В силу особого характера их профессиональной деятельности, государственные служащие должны быть наделены определенными гарантиями и правовым статусом. Таким образом, важно учитывать нормы и законы, которые регулируют трудовые отношения в государственной службе, чтобы обеспечить справедливые условия труда и защиту прав государственных служащих. Запреты и ограничения должны быть применены только в случаях, когда это необходимо для обеспечения эффективности и надлежащего исполнения государственных функций в органах власти. Таким образом, ключевыми понятиями, связанными с государственной службой, являются трудовые отношения, профессиональная деятельность, нормы, гарантии, правовой статус, а также запреты и ограничения. Важно обеспечить соблюдение этих понятий и установленных норм, чтобы государственная служба функционировала эффективно и справедливо.

Ключевые слова: правовой статус, трудовые отношения, профессиональная деятельность, нормы, гарантии, запреты и ограничения.

Прохождение государственной службы предполагает наделение субъекта правоотношений особыми полномочиями, полномочиями которыми не наделены работники, осуществляющие профессиональные обязанности согласно трудовому договору. Содержательный аспект правоотношений в сфере государственной службы имеет не только теоретическое, но и практическое значение, которое заключается в возможности возникновения трудовых споров и неясности принципов, применяемых к таким спорам, при отсутствии особых правовых норм. В трудовом праве существуют разные точки зрения на взаимосвязь государственной службы и служебных трудовых отношений. Государственная служба — особый вид трудовых правоотношений. Одни ученые полагают, что государственная служба — это вид трудовых отношений. Другие утверждают, что государственная служба — это самостоятельная категория, регулируемая не трудовым правом, а конституционным и административным правом. Государственная служба имеет ряд особенностей, которые отличают ее от трудовых правоотношений:

- Государственная служба является публично-правовым институтом, в то время как трудовые правоотношения регулируются частным правом.
- Государственные служащие наделены особыми полномочиями, которые не имеют работники, выполняющие профессиональные обязанности по трудовому договору.
- Государственные служащие обязаны соблюдать определенные ограничения и запреты, которые не распространяются на работников, выполняющих трудовые обязанности.

– Государственные служащие имеют право на пенсию по государственному обеспечению, в то время как работники, выполняющие трудовые обязанности, имеют право на трудовую пенсию.

В целом, можно сказать, что государственная служба является особым видом трудовых правоотношений, который регулируется не только трудовым правом, но и конституционным и административным правом. Государственные служащие наделены особыми полномочиями и обязаны соблюдать ряд ограничений и запретов. Особое значение имеет разграничение трудового и административно-правового статуса государственных служащих в целях обеспечения их правовой защиты и соблюдения их прав и законных интересов при прохождении службы. Для решения споров в сфере государственной службы могут быть применены нормы административного права, трудового права, гражданского права и других отраслей права. Правовые отношения в сфере государственной службы имеют сложную и многоаспектную природу, сочетающую в себе элементы как трудовых, так и административно-правовых отношений. Грамотное понимание и применение взаимосвязи и различий этих двух видов правоотношений имеет важное значение для обеспечения эффективности и справедливости в сфере государственной службы.

С точки зрения юридических аспектов, оба вида правоотношений являются законными. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, гражданам гарантируется возможность свободно распоряжаться своими способностями для определенной профессиональной деятельности. Это поло-

жение можно также рассматривать как признание равенства трудовых прав граждан, включая условия государственной службы. Таким образом, государственная служба может быть рассмотрена как особый вид трудовых отношений, где служащие обязаны исполнять свои обязанности в соответствии со служебным контрактом. Кроме того, часть 4 статьи 31 Конституции Российской Федерации гарантирует равный доступ к государственной службе [1], что также подразумевает равноправие всех участников правоотношений, связанных с гражданской службой и процессом работы. Люди имеют право выбирать сферу своей профессиональной деятельности, включая возможность работать в государственной службе, с учетом своих личных предпочтений, навыков и уровня образования. Благодаря гарантиям равных трудовых прав, статус государственного служащего не должен принципиально отличаться от статуса других работников.

Некоторые различия в условиях государственной службы не обязательно указывают на особую сферу отношений, так как Трудовой кодекс Российской Федерации также предусматривает специфику работы отдельных категорий работников. Некоторые исследователи, такие как К. П. Елистратова и А. В. Родионов, проводят сравнительный анализ правовых норм, регулирующих механизмы мотивации на государственной службе и в трудовых отношениях в целом. Они приходят к выводу о возможности признания государственной службы особым видом трудовых отношений, регулируемых нормами трудового права. Это позволяет нам более глубоко понять природу государственной службы и ее место в системе трудовых отношений.

Правовое регулирование государственной службы является сложной и многогранной проблемой. Оно охватывает широкий спектр вопросов, связанных с организацией и функционированием государственного аппарата, правами и обязанностями государственных служащих, их ответственностью и иными аспектами.

Традиционно государственную службу относят к сфере административного права. Однако в последнее время все чаще высказывается мнение о том, что она должна рассматриваться в рамках трудового права. Сторонники этой точки зрения отмечают, что государственная служба является особым видом трудовой деятельности, которая имеет ряд характерных признаков.

Во-первых, она осуществляется на основе служебного контракта, который является аналогом трудового договора.

Во-вторых, государственные служащие имеют особый правовой статус, который закреплен в законах и других нормативных актах.

В-третьих, государственная служба предполагает выполнение особо важных функций, связанных с реализацией государственной власти.

Противники этой позиции утверждают, что государственная служба не может быть отнесена к сфере трудового права, поскольку она не имеет признаков трудовых отношений. В частности, государственные служащие не являются наемными работниками, они не подчиняются работодателю и не выполняют его указания. Государственные служащие являются носителями государственной власти, обладают властными полномочиями. Также обращают внимание на отсутствие в законодательстве и научной литературе единого подхода к вопросу о правовом регулировании государственной службы.

Представляется, что государственную службу следует рассматривать как особый вид трудовой деятельности, который имеет свои специфические особенности. Государственные служащие являются наемными работниками, они подчиняются представителю нанимателя и выполняют его указания. Однако государственная служба не является обычной трудовой деятельностью. Она имеет свои особенности, которые закреплены в законах и других нормативных актах.

Правовое регулирование государственной службы осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. На федеральном уровне основным нормативным актом является Федеральный закон «О государственной службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Этот закон регулирует вопросы организации и функционирования государственной службы, права и обязанности государственных служащих, их ответственность и т.д., а так же устанавливает, что государственная гражданская служба Российской Федерации — вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [2].

В регионах и муниципалитетах приняты свои законы о государственной службе, которые должны соответствовать федеральному законодательству. Правовое регулирование государственной службы является важной частью системы государственного управления. Оно обеспечивает эффективное функционирование государственного аппарата и защищает права и интересы государственных служащих.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

Правовые ошибки неверного толкования некоторых норм Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

Богомолова Дарья Евгеньевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Служба в государственных органах в большинстве случаев ассоциируется с престижем и стабильностью. Однако в последние годы участились случаи увольнения государственных служащих по основаниям, которые не связаны с их профессиональной деятельностью. В данной статье рассматривается конкретный пример того, как представитель нанимателя использовал правовые инструменты, закрепленные в законодательстве для неправомерного увольнения государственного служащего.

Итак, рассмотрим пример. Гражданский служащий М. замещал должность федеральной государственной гражданской службы в Управлении Федеральной службы судебных приставов по Н-ому городу на основании заключенного с ним срочного служебного контракта, на период отсутствия основного гражданского служащего — отсутствующего работника К. Ввиду недавнего назначения на руководящую должность и желания трудоустроить в отдел своих знакомых, в целях освобождения должностей государственной гражданской службы, и не обращая внимания на профессиональные качества гражданского служащего М., непосредственный начальник гражданского служащего М. — начальник Н. начал искать способы увольнения гражданского служащего М. Так как со стороны исполнительной дисциплины работника не было найдено никаких нареканий, начальник Н. обратился к руководителю Управления Федеральной службы судебных приставов по Н-ому городу с просьбой внести изменения в должностной регламент гражданского служащего М., а именно изменить требования к образованию и добавить направление подготовки по специальности «Юриспруденция», в целях увольнения гражданского служащего М., которого высшее образование окончено по направлению подготовки «Менеджмент».

Данный пример поведения руководства Управления Федеральной службы судебных приставов по Н-ому городу в отношении гражданского служащего М. является случаем неправомерного использования нормативно — правовых инструментов для увольнения государственного служащего. Во-первых, внесение изменений в должностной регламент гражданского служащего невозможно без соответствующего уведомления не позднее 2 месяцев до даты изменения, и изменение может быть только с согласия, выраженного в письменной форме. Соответственно, внесение изменений в должностной регламент гражданского служащего М. без его согласия повлекло нарушение его прав.

Согласно статье 72 Трудового кодекса Российской Федерации, изменение трудовой функции возможно только по соглашению сторон трудового договора. Во-вторых, требование к образованию, которое было добавлено в должностной ре-

гламент, не соответствует требованиям к квалификации, установленным для данной должности Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В результате, гражданский служащий М. не имел возможности соответствовать этому требованию и был вынужден уволиться.

Действия руководства гражданского служащего М. являются примером неправомерного использования правовых инструментов для увольнения государственного служащего. Такие действия нарушают права государственных служащих и подрывают авторитет государственной службы. Для защиты своих прав государственным служащим следует знать свои трудовые права и уметь их отстаивать. В случае нарушения трудовых прав государственный служащий может обратиться в суд или в прокуратуру.

Если разбирать данную ситуацию в поле действия нормативной базы, то мы видим, что статьей 22 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлено, что «Поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено указанной статьей. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям для замещения должности гражданской службы» [1]. При этом конкурс не проводится при заключении срочного служебного контракта [1].

В статье 35 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» перечислены исчерпывающие основания расторжения срочного служебного контракта, и иных случаев предусмотрено быть не может. Так, согласно положениям данной статьи, «срочный служебный контракт расторгается по истечении срока его действия, о чем гражданский служащий должен быть предупрежден в письменной форме не позднее чем за семь дней до дня освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы, если иное не установлено указанным Федеральным законом» [1].

Срочный служебный контракт, заключенный на период замещения отсутствующего гражданского служащего, за которым в соответствии с указанным Федеральным законом сохраняется должность гражданской службы, расторгается с выходом этого гражданского служащего на службу, гражданский служащий, замещавший указанную должность, освобождается от замещаемой должности гражданской службы и увольняется

с гражданской службы. Соответственно приходим к выводу, что основанием для расторжения срочного служебного контракта с гражданским служащим М., не связанным с применением мер дисциплинарного и трудового воздействия, является выход основного гражданского служащего из отпуска по уходу за ребенком.

Теперь рассмотрим должностной регламент государственного гражданского служащего. Должностной регламент на государственной гражданской службе — это документ, закрепляющий квалификационные требования к должности, права, обязанности, ответственность, условия прохождения службы и другие аспекты, связанные с замещением должности гражданской службы. Он утверждается представителем нанимателя и является обязательным для исполнения гражданским служащим. В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», квалификационные требования к знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей гражданского служащего, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности, а также должностным регламентом [1].

Должностным регламентом могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки, которые необходимы для замещения должности гражданской службы, а также требования к трудовому стажу и уровню образования. Гражданский служащий имеет право на ознакомление с должностным регламентом и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности гражданской службы. При заключении служебного контракта гражданин, поступающий на гражданскую службу, и гражданский служащий обязуются исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и соблюдать служебный распорядок государственного органа.

Должностной регламент является важным документом, который регламентирует деятельность гражданского служащего

и обеспечивает эффективное исполнение им должностных обязанностей. Он также служит основой для проведения конкурсов на замещение должностей гражданской службы и оценки деятельности гражданских служащих.

В последнее время в законодательстве о государственной гражданской службе произошли изменения, которые коснулись и должностных регламентов. В частности, Федеральным законом от 27 июля 2020 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в статью 12 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» были внесены изменения, направленные на уточнение понятия «квалификационное требование к должности гражданской службы».

Кроме того, Федеральным законом от 26 мая 2021 года № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» была установлена обязанность государственных органов размещать должностные регламенты гражданских служащих на своих официальных сайтах в сети «Интернет». Эти изменения направлены на совершенствование системы государственной гражданской службы и повышение эффективности деятельности гражданских служащих.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, приходим к выводу, что не смотря на закрепление определенных норм в законодательстве, начальником Н. были неправильно истолкованы нормы Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», и был нарушен один из принципов указанного закона, что привело к нарушению законных интересов и прав его подчиненного, за чем должны последовать судебные разбирательства, восстановление в должности гражданского служащего М. и выплата денежной компенсации.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

Опыт гражданского контроля и наблюдения за деятельностью полиции

Борисов Денис Евгеньевич, студент магистратуры
Курский государственный университет

Эта тема является актуальной, так как обеспечение безопасности гражданского общества немыслимо без сотрудничества с полицией. У многих стран в мире достаточно длительный опыт этого взаимодействия, но каждый случай является уникальным и требует своего анализа.

В данном параграфе мы рассмотрим роль общественности в контроле за деятельностью полиции, методы исследования эффективности данного контроля, организации и институты, занимающиеся гражданским контролем за полицией и опыт гражданского контроля за полицией в зарубежных странах. Мы

должны понимать, что контроль за деятельностью правоохранительных органов — это не только право гражданского общества, но и обязанность. Граждане имеют право на безопасность, а полиция обязана обеспечивать эту безопасность в соответствии с законами. Однако иногда соотношение между безопасностью и свободами и правами граждан может быть неясным, а возможность полиции нарушать права граждан в процессе исполнения служебных обязанностей вызывает опасения. Поэтому контроль за полицией требуется на всех этапах: от создания органов контроля до оценки их деятельности. Основным механизмом контроля за полицией — это контроль гражданского общества. Гражданское общество состоит из людей, которые не имеют полномочий по исполнению законов, но имеют право на их соблюдение.

Взаимодействие между полицией и гражданским обществом является ключевым и должно быть построено на партнерстве, исходя из принципов демократии и гражданского участия. Одним из методов контроля за полицией является исследование эффективности гражданского контроля. Для этого проводятся социологические исследования, которые позволяют оценить мнение граждан о работе полиции, их уровень доверия и необходимость проведения реформ [2, с. 88]. Такие исследования также способствуют повышению качества работы полиции и доверия граждан к правоохранительным органам.

Организации и институты, занимающиеся гражданским контролем за полицией, играют важную роль в этом процессе. К таким организациям могут относиться, например, правозащитные организации и общественные советы. Они следят за работой полиции, проводят наблюдение и анализируют данные нарушения со стороны полиции. Кроме того, они также могут оказывать помощь гражданам в случае нарушений и привлекать виновных в ответственность.

Наконец, опыт гражданского контроля за полицией в зарубежных странах является важным и может помочь нам понять, как эффективно организовать такой контроль. Например, в некоторых странах существуют независимые институты, занимающиеся мониторингом деятельности полиции, которые используют новейшие технологии и методы исследования. Однако при опыте гражданского контроля за полицией возникают определенные проблемы и вызовы. Это может быть как недостаточное понимание роли гражданского общества в этом процессе, так и отсутствие необходимых знаний, технологий и ресурсов. Кроме того, административные, юридические и финансовые проблемы также могут серьезно затруднить гражданский контроль за полицией.

Таким образом, оптимальное взаимодействие гражданского общества и полиции является залогом безопасности и стабильности в каждом обществе. Гражданское участие в контроле за деятельностью полиции является ключевым фактором для продвижения к демократическому обществу и взаимному уважению между правоохранительными органами и населением [1, с. 194].

Роль общественности в контроле за деятельностью полиции играет важную роль в обеспечении прозрачности и открытости работы правоохранительных органов. Общественность выступает в качестве человека-наблюдателя, который имеет право

следить за деятельностью полиции и подавать жалобы в случае нарушения прав граждан или неправомерных действий со стороны сотрудников полиции. Одним из важных моментов роли общественности является ее вовлечение в мониторинг деятельности полиции. Для эффективной работы необходимо взаимодействие полиции и общественности, которое может быть обеспечено при помощи создания различных форм сотрудничества.

Во-первых, это может быть образование гражданских комитетов, состоящих из представителей разных слоев населения, которые будут следить за работой отделений полиции в их районе.

Во-вторых, это может быть создание организаций, независимых от полиции, занимающихся контролем за работой правоохранительных органов. Для успешного контроля за деятельностью полиции необходимо использовать различные методы исследования, такие как социологические опросы населения, оценка качества работы полиции и рабочих условий и т.д. Кроме того, общественность должна иметь доступ к информации о работе полиции и ее действиях, что может быть обеспечено при помощи публикации отчетов о деятельности полиции и ее планов на будущее. Среди организаций и институтов, занимающихся гражданским контролем за полицией, можно отметить общественные наблюдательные комиссии, общественные правозащитные организации, религиозные организации, волонтерские отряды и т.д. Они осуществляют контроль за работой полиции, проводят ее административный, оперативный и контрольный журналы [5, с. 98].

В мировом опыте можно выделить несколько успешных моделей гражданского контроля за полицией. Например, в Великобритании создан орган Independent Complaints Commission, занимающийся расследованием жалоб на работу полиции. В Германии функционируют штатные службы по контролю за полицией, в состав которых входят независимые эксперты, а в Канаде существуют комиссии по обжалованию действий офицеров полиции. Одной из основных проблем гражданского контроля за полицией является его неэффективность из-за недостатка ресурсов общественности и отсутствия достаточной квалификации у его представителей. Нередко, обыватель не знает своих прав и обязанностей, не знает, как правильно составить жалобу или как действовать в тех или иных ситуациях. В связи с этим, особое внимание должно быть уделено обучению населения правам и обязанностям гражданского контроля за деятельностью полиции.

В заключении параграфа необходимо отметить, что гражданский контроль за полицией — это важный компонент обеспечения прав и свобод граждан, а также укрепления доверия населения к правоохранительным органам. Задача полиции — не только обеспечение безопасности граждан, но и сотрудничество с общественностью в интересах общего блага [8, с. 201].

Эффективность гражданского контроля над полицией является важным критерием для оценивания работы правоохранительных органов. В связи с этим, разработка методов исследования этой эффективности представляет собой необходимость.

Существует несколько подходов к изучению эффективности гражданского контроля над полицией. Один из таких подходов ориентирован на изучение оценок, которые люди дают дея-

тельности полиции. Эти оценки могут быть получены как напрямую, через опросы и общение с людьми, так и в косвенной форме, через различные формы статистического анализа.

Второй подход основывается на анализе тех же категорий, но уже со стороны полиции. Это означает, что в данном случае используется анализ отчетов, документов и других материалов, которые связаны с деятельностью полиции. Эти материалы могут содержать статистическую информацию, анализ конкретных случаев, а также иные данные.

Третий подход заключается в изучении судебных решений и подобной информации. Это позволяет увидеть, как органы правосудия оценивают результаты деятельности полиции, и какие меры по приостановлению или улучшению деятельности могут быть приняты.

Кроме того, в изучении эффективности гражданского контроля за полицией используется и другой подход — это оценка работ подобного рода в других правоохранительных органах в других странах. Этот подход позволяет установить, какие меры и подходы работают эффективнее, а также понять, какие аспекты деятельности полиции необходимо изменить. Однако, необходимо помнить, что методы изучения эффективности гражданского контроля за полицией являются лишь инструментом для изучения данной проблемы и не могут быть рассмотрены как единственный способ получения информации. Кроме того, необходимо учитывать возможные отклонения и искажения в процессе исследования эффективности гражданского контроля над полицией, связанные с техническими и другими факторами.

В целом, методы исследования эффективности гражданского контроля над полицией должны быть гибкими и адаптируемыми к различным условиям, а также учитывать особенности и потребности конкретного региона. Более того, необходимо определять критерии для измерения эффективности гражданского контроля, так что результаты исследования могли быть применены в качестве руководства для реформирования системы правоохранительных органов [7, с. 156].

Организации и институты, занимающиеся гражданским контролем за полицией, играют важную роль в создании открытого и прозрачного правоохранительного процесса. В России существует множество общественных и неправительственных организаций, которые занимаются мониторингом и контролем за деятельностью полиции.

К ним относятся такие организации, как Московское Хельсинкское общество, «Правозащитный центр» Мемориал, Фонд борьбы с коррупцией и другие. Основная задача данных организаций заключается в донесении до широкой общественности информации о нарушениях в работе правоохранительных органов, а также в любых возможных случаях поддержки потерпевших от нарушений прав. Они осуществляют наблюдение и мониторинг деятельности полиции, проводят собственные расследования на случаи нарушения прав граждан, принимают жалобы от населения, помогают гражданам защитить свои конституционные права в судах. Также они оказывают психологическую помощь и консультации потерпевшим и их близким.

Для того чтобы соблюдать законодательство и успешно расследовать нарушения со стороны полиции, эти организации ис-

пользуют различные методы исследования эффективности гражданского контроля. Например, они могут оценивать методы работы полиции, сравнивать статистику по количеству жалоб на органы внутренних дел, вести социологические исследования на тему доверия населения к полиции и т.д. Они также выводят собственные рекомендации и проводят кампании с целью повышения качества работы полиции. Стоит отметить, что роль гражданского общества в контроле за деятельностью полиции может быть ограничена различными факторами, такими как проблемы доступа к информации, отсутствие интереса со стороны населения, недостаток финансирования и другие. Непрерывные усилия и эффективное взаимодействие между полицией и общественными организациями могут помочь преодолеть эти препятствия и достичь цели — обеспечить права и свободы каждого гражданина [6, с. 123].

Во всем мире существуют организации и институты, которые занимаются гражданским контролем за полицией. Опыт гражданского контроля за полицией в зарубежных странах показывает разнообразие методов и подходов, которые применяются для этой цели.

В некоторых странах имеется институт официальных омбудсменов, которые имеют специальные полномочия для расследования жалоб на действия полиции. Например, в Швеции такие омбудсмены работают с 1809 года, а в Австралии с 1977 года. В других странах гражданским контролем занимаются общественные правозащитные организации, которые проводят мониторинг деятельности полиции и публикуют отчеты о выявленных нарушениях. В некоторых странах гражданским контролем за полицией занимается прямо само население. Например, в Швейцарии и Норвегии каждый год проводятся общенародные опросы, в которых население высказывается о деятельности полиции и о качестве предоставляемых ею услуг. Опыт гражданского контроля за полицией в Америке показывает, что наиболее эффективным методом является создание независимых комиссий по рассмотрению жалоб на действия полиции.

Такие комиссии существуют во многих городах, например, в Лос-Анджелесе, Сиэтле, Денвере и Нью-Йорке. Интересный опыт гражданского контроля за полицией существует в Германии, где существует так называемая «полицейская федеральная служба надзора». Эта служба занимается расследованием жалоб на действия полиции с помощью специальных комиссий, которые состоят из полицейских и гражданских экспертов.

Опыт гражданского контроля за полицией в зарубежных странах показывает, что для эффективного контроля необходима комплексная система, которая включает в себя общественные организации, омбудсменов, независимые комиссии, общенародные опросы и другие методы. Несмотря на то, что в разных странах используются разные подходы, все они направлены на улучшение работы полиции и защиту прав граждан [4, с. 87].

Проблемы и вызовы гражданского контроля за полицией могут включать в себя различные проблемы, с которыми сталкиваются гражданские организации и их представители при работе с полицейскими службами. Одна из главных проблем заключается в том, что полиция в некоторых случаях уклоняется

от общения с гражданскими организациями и не предоставляет им достаточную информацию о своей деятельности.

Это может привести к тому, что гражданские организации не могут проявлять свою активность и не успевают своевременно реагировать на некоторые проблемы, связанные с полицейской деятельностью. Кроме того, существуют сложности с обеспечением доступа гражданских организаций к полицейским записям и документам. Это может быть связано с тем, что некоторые полицейские службы не имеют достаточно развитых инфраструктурных возможностей для обеспечения открытости и доступности информации.

Также существует проблема со сложностью интеграции данных, которая может привести к тому, что информация, которую получают гражданские организации, будет не полной или недостаточно точной.

Другой важной проблемой является то, что гражданские организации, занимающиеся контролем за полицией, могут столкнуться с проблемами эффективной координации и сотрудничества. Это связано с тем, что организации могут иметь различные цели и задачи, что может препятствовать эффективной работе по контролю за деятельностью полиции. Кроме того, могут возникать проблемы с финансированием граждан-

ских организаций и программ контроля над полицией. Недостаточное финансирование может привести к тому, что организации не могут проводить необходимые исследования и исследовательские программы, а также не могут обеспечить своих сотрудников необходимыми ресурсами и материалами для работы.

Важной проблемой контроля над деятельностью полиции также является то, что многие полицейские службы имеют сильную корпоративную культуру и неохотно принимают критику со стороны гражданских организаций. Кроме того, некоторые полицейские службы могут использовать различные способы, чтобы подавить голоса гражданских организаций, такие как угрозы или давление на активистов.

Наконец, вызовы гражданского контроля над полицией могут включать в себя сложности с применением современных технологий в этой области. Хотя некоторые полицейские службы уже используют современные технологии для улучшения контроля за своей деятельностью, многие организации могут оказаться не готовыми к использованию этих средств. Это может привести к тому, что они будут неспособны эффективно контролировать полицию, используя современные технологии [3, с. 99.]

Литература:

1. Жилинская Н. А., Чекалин А. А. Отношения полиции и гражданского общества: актуальные проблемы и перспективы развития // Вестник Правительства Российской Федерации. 2017. № 11.
2. Марфицкий А. И. Правозащитная деятельность полиции: проблемы и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7.
3. Грибанов П. И. Русская полиция. М., 2002.
4. Маркова О. В. Российская полиция: история и современность. М., 2005.
5. Давыдов В. А. Развитие гражданского общества в России: социально-правовой анализ. Москва: Издательство «Статут», 2015.
6. Хорошавина Е. С. Гражданское общество и полиция: актуальные проблемы сотрудничества. Москва: Издательство «Проект», 2015.
7. Шабалин А. В. Роль и место гражданского общества в сотрудничестве с полицией. Москва: Издательство «Издательский дом »Феникс», 2010.
8. Шестаков В. С. Сотрудничество полиции и гражданского общества: теория и практика. Москва: Издательство «ЮрЛит-Информ», 2014.

Проблемы отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента

Хабаров Виктор Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кононенко Данил Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

В статье автор пытается определить проблемы при процедуре отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия президента.

Ключевые слова: Президент РФ, высшее должностное лицо субъекта РФ, глава субъекта РФ, проблема, учёный, автор, процедура.

В законодательстве Российской Федерации существует механизм отрешения должностного лица в связи с утратой доверия президента, но данный механизм очень редко приме-

няется и считается очень непроработанным. Многие авторы статей и учёные выдвигают свои теории и указывают проблемы механизма отрешения должностных лиц субъекта в связи

с утратой доверия. Поэтому целесообразно проанализировать литературу по данной теме, найти мнения учёных и разобрать актуальность проблем данной темы [1].

Если разбирать ФЗ № 414, то в статье 28 сказано, что одной из причин отрешения главы субъекта РФ с его должности, является выражение к его кандидатуре недоверия от Президента РФ. Решение об отрешении главы субъекта РФ принимается либо высшим органом исполнительной власти субъекта, но только по представлению президента, либо самим президентом [2].

Президент РФ может временно отстранить от службы высшее должностное лицо субъекта РФ в связи с предъявлением ему обвинения в совершении преступления. Но Президент должен использовать установленные нормы уголовно-процессуальным кодексом, а также обвинение должен представлять Генеральный прокурор РФ.

Таким образом, высшее должностное лицо не выбирают, а назначают, поэтому президент каждому такому должностному лицу оказывает доверие и имеет полномочие потерять это доверие и отстранить от должности. То, что высшее должностное лицо субъекта не выбирается прямыми выборами, то не нарушается принцип народовластия. Так как, если человека на должность выбирают, то его не может отстранить президент в связи с утратой доверия. И это я считаю одной из проблем, так как назначение должностного лица является субъективным мнением и нарушает принцип демократии.

Автор работ по этой теме Кондрашев А. А., высказывал мнение, что теперь ответственность главы субъекта перед Президентом РФ не юридическая, а больше политическая, с этой точки зрения, сложно не согласиться с автором [3].

Данная тема стала особенно актуально в 2020 году, многие авторы написали статьи по этому поводу, в СМИ бурно обсуждалась тема, так как произошло два события:

— после того, как Президент РФ издал указ об отрешении главы субъекта РФ, была первая попытка оспорить данный указ, через судебные органы;

— впервые после указа Президента РФ об отрешении от должности главы субъекта, население было не согласно с решением. Были организованы митинги в поддержку главы субъекта, в СМИ многие высказывались против отрешения, ведь жители субъекта сами выбрали губернатора и поддержали его.

Научные деятели в своих работах критиковали законодательство до 2012 года, так как в неё отсутствовали основания утраты доверия Президента РФ к главе субъекта РФ, то есть решения об отстранении принимались единолично президентом, что тоже является весомой проблемой. Ведь один человек не может уследить за всеми главами субъекта и полноценно разобратся в ситуации [4].

В качестве примера, что данная тема является проблемной, можно привести ситуацию с мэром Москвы Ю. М. Лужковым. В тот момент Президентом РФ являлся Медведев Д. А., он своим указом решил отстранить Лужкова от должности в связи с утратой доверия, но мэр Москвы пользовался поддержкой среди москвичей. Также Лужков высказывался после отстранения, что ему не предъявили конкретных причин потери доверия у президента, у него был выбор, либо написать заявление по собственному желанию, либо президент издаст указ с его от-

странением от должности. Данная ситуация показывает, что Президент РФ может легко убрать человека с должности, даже если его поддерживает население, что в свою очередь является большой проблемой для государства [5].

На сегодняшний день существуют следующие основания для утраты доверия главы субъекта РФ:

— одним из главных оснований для утраты доверия к главе субъекта РФ, это если в его деятельности присутствует факт коррупции;

— если глава субъекта РФ не урегулировал конфликт интересов, который связан с коррупционной деятельностью;

— если у главы субъекта РФ присутствует счёт, или он его открыл в иностранном банке, либо глава субъекта хранит денежные средства в иностранном банке. Также основанием считается пользование такими счетами или другими иностранными инструментами в период работы в должности.

Также Кондрашев А. А. написал в своей научной работе, что даже после закреплений оснований для утраты доверия к главам субъектов РФ в законодательстве, эти основания являются фиктивными и Президент РФ всё равно может отрешить высшее должностное лицо субъекта РФ [6].

Существует также проблема выбора формулировки, которые применяются в указах Президента РФ об отрешении глав субъекта РФ в связи с утратой доверия, в большинстве случаев в указах ссылаются на ФЗ 184 подпункта «г» пункта 1 и подпункта «а» пункта 9 статьи 19, то есть в связи с коррупционным нарушением. Такие указы были изданы в отношении Губернатора Хабаровского края и Главы Чувашской Республики. Но Глава Чувашской Республики нарушил правила этики на своей должности, а что касается главы Хабаровского Края, то на данное лицо следственный орган возбудили уголовное дело. Данная ситуация является ещё одной проблемой, так как основания для отрешения от должности не совпадают с указом Президента РФ [7].

У главы субъекта РФ существует право обжаловать указ Президента РФ об его отстранении в связи с утратой доверия. Глава субъекта должен в течении 10 дней с момента официального опубликования указа Президента РФ подать иск в Верховный Суд РФ. В свою очередь ВС РФ должен рассмотреть данный иск и принять официальное решение по иску бывшего главы субъекта РФ в течении 10 дней.

Данной процедурой попытался воспользоваться бывший Глава Чувашской Республики — М. В. Игнатьев. Игнатьев подал иск в Верховный Суд РФ в порядке административного судопроизводства, об оспаривании Указа Президента РФ об его отрешении от должности, но судопроизводство было досрочно остановлено в связи со смерть истца. Жена Игнатьева пыталась обжаловать досрочное прекращение судопроизводства, но её попытки были безуспешны. Подобных обжалований своих отставок было не так много, но у всех был один исход. Во всех исках бывшим главам субъектов РФ было отказано и указы Президента РФ признавались легитимными. Данная ситуация является дискуссионной, либо все отстраненные главы субъектов РФ нарушали законодательство и давали основания для отрешения их от должности, либо Верховный Суд РФ боялся отменять указы Президента РФ [8].

Учёный Прохоров В. Н. в своей работе проанализировал опыт зарубежных стран по данной теме. Прохоров выяснил, что не в одной из федеративных зарубежных стран нет формулировки в законодательстве об отрешении главы субъекта в связи с утратой доверия. В случае, если глава субъекта избирается населением, то глава государства не может его отрешить от должности на своё усмотрение, единственный вариант такого отстранения является чрезвычайная ситуация [9].

Ещё одной проблемой является возможность Президента РФ отстранить от должности главу субъекта РФ в связи с утратой доверия, даже если он был избран населением субъекта РФ. В таком случае доверие главе субъекта РФ оказывает не президент, а население субъекта. То есть высшее должностное лицо субъекта РФ ответственен не перед президентом, а перед своими избирателями. Таким образом, стоит задаться вопросом, почему есть механизмы отстранения от должности выбранного главу субъекта президентом, а не только населением субъекта [10].

Такое же мнение транслирует в своей работе и Гуторова А. Н., то есть президент может отстранить выбранного главу субъекта РФ не учитывая мнение населения субъекта РФ, поэтому данный механизм является спорным и необоснованным [11].

В статье 3 Конституции РФ сказано, что источником власти и носителем суверенитета является народ, народ может осуществлять власть непосредственно или через органы государственной власти, то есть народ может осуществлять власть выбирая должностных лиц путём выборов или на референдуме. При выборах главы субъекта РФ полномочиями его наделяет население субъекта (то есть единственный источник власти и носитель суверенитета). При такой процедуре полномочия главы субъекта РФ основаны на народном суверенитете и отрешение от должности в связи с утратой доверия может вызвать

конституционно-правовые конфликты. Примером такой ситуации, как я уже приводил, может служить ситуация с отрешением от должности главы Хабаровского Края [12].

Если делать вывод по вышесказанному, то отрешить от должности выбранных глав субъектов РФ путём нарушения избирательных прав граждан можно только в случае защиты конституционного строя страны, обеспечения обороны и безопасности государства, защиты прав и законных интересов других лиц, здоровья и нравственности.

Слеженков В. В. в своей статье приходит к выводу, что в Российской Федерации смешанная (полупрезидентская) республика, но с сильной властью президента, поэтому из заключений автора можно сделать вывод. Президент РФ обладает очень сильной властью на уровне субъектов РФ, так как ему не нужно сильных юридических причин для отрешения главы субъекта РФ в связи с утратой доверия, что доказывает форму правления в стране [13].

Таким образом, подводя итог можно сделать вывод. Что процедура отрешения высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия имеем большое количество проблем и недоработок. Для решения таких проблем нужно совершенствовать законодательство. Я бы предложил более конкретизировать причины выражения недоверия к главе субъекта РФ, чтобы Президент РФ не принимал такие решения единолично и не мог обойти данные причины. Также следует внедрить население в процедуру отрешения главы субъекта РФ, то есть при принятии такого решения следует провести референдум и узнать мнение жителей субъекта, где проводится данная процедура. А в случае отрешения выборного главы субъекта РФ стоит исключить из процедуры Президента РФ и проводить только референдум в субъекте, где данная процедура проводится.

Литература:

1. Баглай М. В. Конституционное право РФ. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 776 с.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 N 414-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика / А. А. Кондрашев. — М.: Юрист, 2006. — 345 с.
4. Агапов А. С. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации: современное состояние и пробелы правового регулирования / А. С. Агапов // Юстиция. — 2008. — № 2. — С. 69–77.
5. Никитина А. В. Утрата доверия как основание конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации / А. В. Никитина, Т. Е. Иванова // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. — 2016. — № 1 (40). — С. 49–55.
6. Кондрашев А. А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации / А. А. Кондрашев // Lex russica (Русский закон). — 2020. — № 3 (160). — С. 20–32.
7. Махов А. Р. Отрешение главы субъекта федерации в связи с утратой доверия Президента России как особая мера конституционно-правовой ответственности / А. Р. Махов // Социально-гуманитарные знания. -2018. — № 12. — С. 363–369.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20–276 по административному исковому заявлению Игнатьева М. В. об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 29.01.2020 № 68 «О досрочном прекращении полномочий Главы Чувашской Республики». URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10675483>
9. Прохоров В. Н. Отрешение высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия президента как мера федерального вмешательства / В. Н. Прохоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 3. Ч. I. -С. 126–129.

10. Мирзоев М. Г. К вопросу о конституционно-правовых способах влияния федеральной власти на порядок замещения и процедуру досрочного прекращения полномочий главы субъекта Российской Федерации / М. Г. Мирзоев // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 1. — С. 33–38.
11. Гуторова А. Н. О противоречивости отдельных процедур избирательного процесса по выборам глав субъектов Российской Федерации / А. Н. Гуторова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2019. — Т. 44, № 3. — С. 460–466.
12. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Слеженков В. В. Полупрезидентская республика: актуальные историко-правовые аспекты развития // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2019. № 1 (18). С. 39–43.

Сущность, полномочия и структура органов местного самоуправления

Волкова Елизавета Андреевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматривается местное самоуправление как многогранное и многоаспектное явление: институт публичной власти, форма народовластия, управленческая деятельность. Приведены разные позиции к определению «местное самоуправление», выявлены его особенности, рассмотрена структура органов местного самоуправления и приведена их классификация по основе формирования, способам принятия решений и основным функциям. Рассмотрены полномочия главы муниципалитета, представительного и исполнительного органов местной власти, контрольного органа и избирательной комиссии.

Ключевые слова: форма народовластия, местное самоуправление, управленческая деятельность, публичная власть, полномочия, структура, представительный орган, местная администрация, глава муниципалитета.

Местное самоуправление является настолько многогранным и многоаспектным явлением, что его следует рассматривать с разных позиций: во-первых, как особый институт публичной власти, что подтверждено последними внесенными изменениями 2020 г. в Конституцию РФ; во-вторых, как деятельность, осуществляемую в пределах установленной компетенции с целью реализации собственных полномочий, осуществляемую на принципах самостоятельности, самодостаточности и ресурсной обеспеченности; в-третьих, как одну из форм народовластия; в-четвертых, как специфический вид управленческой деятельности, охватывающие широкий круг муниципальных отношений, и обеспечивающей единство правовых норм федерального и регионального законодательства о местном самоуправлении и муниципальных правовых актов.

Долгое время взаимоотношения государственных и местных органов власти характеризовались несогласованностью в их действиях и решениях, а с другой стороны — с их деятельностью, осуществлялась в едином правовом поле, следовательно, нужно было урегулировать вопрос, связанный с их организационным единством. Это обстоятельство стало основным лейтмотивом внесения в 2020 году поправок в 8 главу Конституции РФ.

Объединив органы государственной власти с муниципальными органами, в единую систему публичной власти, законодательство определило их совместную задачу, заключающуюся в осуществлении взаимосвязи, направленной на совместное эффективное решение жизненно важных задач в интересах на-

селения, как конкретного муниципального образования, так и всей страны в целом, что в конечном итоге приведет к повышению уровня социальной удовлетворенности населения властью.

Местное самоуправление является формой власти, с помощью которой «граждане участвуют в управлении делами государства» [5, с.121–124.], либо непосредственно, либо через деятельность органов местного самоуправления. Они могут участвовать активно и пассивно, здесь многое зависит от того, осознают ли жители себя подлинными хозяевами территории своего проживания.

В настоящее время в научном мире существует более 200 определений местного самоуправления. Один из главных теоретиков муниципального права О.Е. Кутафин определяет местное самоуправление как «совокупность организационных форм, посредством которых обеспечивается решение вопросов местного значения» [6, с. 133]. Другой видный исследователь проблем местного самоуправления А.А Акмалова под местным самоуправлением понимает «единство элементов институтов и форм, через которые население реализует право на местное самоуправление» [1, с. 170]. Специфика местного самоуправления заключается в присутствии в его структуре «элементов, содержащих государственные начала (органы местного самоуправления) и компонентов общественного характера (территориальное общественное самоуправление)» [4, с. 45].

Особенность местного самоуправления заключается в том, что сама система местного самоуправления предназначена для

«оптимизации управленческих процессов, связанных с обеспечением жизнедеятельности населения» [7, с. 4], и в том, что основные параметры и цели функционирования этой системы создает при помощи правовых норм государство. В системе местного самоуправления все компоненты взаимосвязаны между собой и поэтому она обладает признаками саморегулируемой организации. Главный элемент местного самоуправления — это население, под которым понимается не просто отдельные люди или группа людей, проживающих на определенной территории, это местное сообщество в целом, объединенное целью жизнеобеспечения в пределах определенной территории.

Органы местного самоуправления реализуют установленные законом полномочия, функции и компетенции в целях обеспечения прав и законных интересов граждан. Согласно ст. 34 Федерального Закона № 131-ФЗ в структуру органов местного самоуправления входят: «представительный орган, глава муниципального образования, местная администрация, контрольно-счетный орган и иные органы, предусмотренные уставом муниципального образования» [8]. Согласно Конституции, население самостоятельно решает вопрос о том, какой должна быть структура органов местного самоуправления.

В науке муниципального права существует несколько классификации муниципальных органов власти:

1) по основе формирования: представительный и исполнительные органы власти, функции которых заключаются в том, что они, во-первых, должны изучить интересы населения, проживающего на территории муниципалитета, а далее — выработать решения, при помощи которых определить пути развития муниципального образования.

2) по способу принятия решений: коллегиальный или единоличный. Представительный орган, никоим образом не может быть единоличным, его главное назначение заключается в отражении интересов разных групп населения, представленных депутатами. Вопросы исполнительно-распорядительного оперативного управления более эффективно и целесообразно решать на основе единоначалия, когда отдельными направлениями деятельности руководят профессионалы своего дела и они же будут нести ответственность за результаты своей работы, прежде всего перед жителями муниципалитета.

3) по их основным функциям: «нормотворческие, исполнительно-распорядительные, контрольный, избирательный» [2, с. 208].

В деятельности представительного и исполнительно — распорядительного органа можно провести определённые аналогии с представительными и исполнительными государственными органами субъектов Российской Федерации. На местном уровне в настоящее время наблюдается тенденция сближения представительной и исполнительной власти, а судебная власть отсутствует. Главный признак представительного органа состоит в том, что он, являясь по своей сути выборным органом, объединяет в своем лице территориальное сообщество, которое в свою очередь предоставило ему полномочия на решение важнейших вопросов своей жизнедеятельности.

Представительный орган муниципального образования избирается на муниципальных выборах, представляет интересы местных сообществ в пределах своей компетенции, которая

установлена законами субъектов РФ и Уставом муниципального образования. Законодательство допускает два варианта: создание представительного органа либо из глав поселений, либо избрание депутатов с помощью выборов. В основе его деятельности находятся принципы законности и коллегиальности, гласности и равноправия, но самый главный из них — ответственность перед населением. Представительный орган принимает Устав и утверждает бюджет, принимает планы и программы развития муниципалитета, определяет порядок распоряжения муниципальным имуществом и создания муниципальных предприятий, занимается вопросами межмуниципального сотрудничества, контролирует как осуществляют свои полномочия исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления и т.д.

Должность главы муниципального образования — это ключевая должность в системе органов местной власти, так как он является высшим должностным лицом и обладает собственной компетенции по решению вопросов местного значения и внутренними полномочиями. Как глава он несет почетную миссию и обязанность представлять муниципальное образование на разных уровнях взаимодействия, созывать заседание совета народных депутатов, он издает и подписывает правовые акты муниципалитета. Это минимальный объем полномочий может быть дополнен и другими, скажем так дополнительными полномочиями, согласно Уставу. Круг его полномочий будет зависеть является ли он главой городского округа или района, поселения городского или сельского.

Глава муниципального образования, по сути, назначается после согласования его кандидатуры губернатором региона и косвенно подотчетен ему в своей деятельности. Зачастую, органы исполнительной власти региона рассматривают деятельность местных администраций городов и других населенных пунктов как «одних из органов собственного управления на местах» [3, с. 125].

Полномочия исполнительно-распорядительного органа (местной администрации) определяются также как и главы уставом муниципального образования. Здесь следует отметить, что в круг этих полномочий входит не только решение вопросов местного значения, но и осуществление отдельных государственных полномочий, которые могут быть переданы органам местного самоуправления как федеральными законами, так и законами субъектов. О взаимодействии двух ветвей власти на местном уровне свидетельствует то, что утверждение структуры местной администрации осуществляется представительным органом местной власти.

К органам местного самоуправления также относится контрольный орган муниципального образования. В его поле зрения находится контроль за финансами и их расходованием. Абсолютно правильно, то что этот орган обладает организационной и функциональной независимостью. Кроме осуществления контроля за исполнением бюджета муниципалитета, он имеет право на экспертизу проекта местного бюджета, может контролировать законность использования как местных, так и государственных финансовых средств. К его полномочиям также относится контроль за муниципальным имуществом, обеспечением исполнения обязательств и так далее, полномочий у него достаточно много.

Еще одним органом в структуре органов местного самоуправления является избирательная комиссия, в сфере компетенции которой находится контроль за соблюдением избирательных прав, а также осуществление реализации мероприятий, направленных на подготовку и проведение выборов и иные полномочия.

Литература:

1. Акмалова А. А. Муниципальное право России. М., 2002. 342 с.
2. Астафичев П. А. Муниципальное право России. М., 2010. 368 с.
3. Грипп Е. Х., Ситовская А. В. Организационно-правовые проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления Санкт-Петербурга как субъектов публичной власти // Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 121–126.
4. Кеня И. А. Правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления в субъекте Российской Федерации. Брянск, 2013, 276 с.
5. Коваленко К. И. Государственная власть и местное самоуправление в системе единой публичной власти: проблемы и перспективы конституционных поправок // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1(38). С. 121–124.
6. Кутафин О. Е. Муниципальное право России. М., 2000. 428 с.
7. Фабричный С. Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации: проблемы теории и практики... Автореф. докт. юрид. наук. М., 2005. 60 с.
8. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 04.08.2023) // URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 17.10.2023).

Местные органы власти, как наиболее близкая к народу власть должны не только заниматься осуществлением хозяйственной деятельности на территории муниципального образования, но и защищать интересы и права населения, прежде всего на комфортное и безопасное проживание, обеспечение их благами цивилизации.

Проблема необходимости существования института присяжных заседателей в РФ

Галумян Алиса Агабековна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Впервые свое нормативное закрепление суд с участием присяжных заседателей получил в 1864 году. В дальнейшем данный институт в 1917 году был упразднен. Лишь только в 1993 году, после принятия Конституции РФ, институт присяжных заседателей был возрожден и нормативно закреплен в Федеральном законе № 113-ФЗ.

Европейский суд по правам человека придерживается позиции, что суд присяжных — это неотъемлемый аспект справедливого рассмотрения дела в уголовном процессе. Среди российских правоведов ведутся дискуссии о необходимости существования института присяжных заседателей в России.

В настоящее время в российском уголовном процессе существует лишь одна версия суда с участием присяжных заседателей, в отличие от стран Европы, где используются иные формы участия граждан в отправлении правосудия.

С момента закрепления института присяжных заседателей вопросы о необходимости существования данного института обсуждаются до сих пор. Актуальной остается проблема необходимости и компетентности участия граждан в уголовном процессе, при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей.

Данная статья представляет собой попытку рассмотрения указанной проблемы.

Одни сторонники считают, что наличие института присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве Российской Федерации приведет к повышению качества расследования дела, укрепит независимость судей, а также будет причиной состязательности уголовного процесса. Другими словами, можно сказать, что в данном случае суд присяжных заседателей — это инструмент народного контроля за действиями судьи.

Другие же правоведы утверждают, что наличие присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела приводит лишь к затягиванию процесса, а обычный «народ», не обладая необходимым образованием и уровнем юридической грамотности, не способен объективно оценить доказательства и дать справедливую оценку при вынесении вердикта, что в свою очередь приводит к еще одной проблеме — увеличению числа оправдательных приговоров.

Одной из острых проблем института присяжных заседателей является формирование коллегии присяжных заседателей. На практике давно сложилось, что кандидаты в присяжные заседатели уклоняются от своей обязанности, которая прописана Конституцией РФ.

Несмотря на недостатки, институт присяжных заседателей в Российской Федерации продолжает развиваться.

В качестве укрепления роли данного института было предложено расширить число составов преступлений, которые будут рассматриваться судами с участием присяжных заседателей. Также предлагается сократить число присяжных заседателей, тем самым решив проблему формирования коллегии присяжных заседателей. Также некоторые правоведа считают, что необходимо расширить права присяжных заседателей, т.к. в настоящее время присяжным заседателям все сведения о рассматриваемом деле доводятся судьей, т.е. присяжные заседатели воспринимают все факты на слух, тем самым представление об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела становится для них затруднительным.

Подводя итог всему вышесказанному, нельзя однозначно сказать о необходимости и целесообразности существования института присяжных заседателей в Российской Федерации.

С одной стороны, обычные граждане могут проявить себя в осуществлении правосудия, что само по себе является ответственным моментом. Вердикт присяжными заседателями

выносится на основе совести и исследованных в судебном заседании доказательств, что подчёркивает независимость и незаинтересованность коллегии присяжных заседателей в исходе того или иного дела.

С другой стороны, коллегия присяжных заседателей является «непрофессиональным составом», а формирование самой коллегии является длительной по времени процедурой для суда и затратной для государства.

Относительно совершенствования института присяжных заседателей высказался председатель Верховного суда РФ Лебедев В. М., который предложил распространить суд присяжных на уголовные дела о тяжких преступлениях, в том числе в сфере предпринимательской деятельности.

Также ввести в состав судей «судебных следователей», которые могли бы рассматривать ходатайства об аресте, продлении ареста, участвовать в обысках и иных следственных мероприятиях [8].

Литература:

1. Адвокатская газета. 25.03.2020.— [Электронный ресурс].— URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/bolee-50-opravdatelnykh-prigovorov-vynesennykh-na-osnovanii-verdikta-prisyazhnykh-v-2019-g-ne-ustoyali-v-appelyatsii/> (дата обращения: 30.03.2023).
2. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сборник статей.— М., 2017.
3. Васляева Н. Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки / Н. Л. Васляева // Государство и право в XXI веке.— 2017.— № 2.
4. Маклаов А. А. Практические проблемы введения суда присяжных в районных судах / А. А. Маклаов // Аллея науки.— 2018.— № 10.
5. Петровский Н. К. Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые Прокуратура Краснодарского края.— [Электронный ресурс].— URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/mass-media/news/archive?item=34881326 (дата обращения: 25.03.2023).
6. Седых Е. М. Критическое осмысление суда присяжных как формы осуществления правосудия / Е. М. Седых // Электронный научно-практический журнал «Политика, государство, право».— 2015.— № 5.
7. Шайхутдинова Л. Н. Актуальные проблемы суда присяжных в России / Л. Н. Шайхутдинова // Инновационная наука.— 2017.— № 6.
8. Никифоров, А. В. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2020 года / А. В. Никифоров.— Текст: электронный // Адвокатская палата Московской области: [сайт].— URL: <https://apmo.ru/novosti/avtoprayeronov-nashey-oblasti/?ysclid=lrrvmca0xh928045408> (дата обращения: 24.01.2024).

Цифровизация избирательного процесса

Гасанов Ниджат Камал оглы, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье анализируются основные аспекты новых технологий в избирательном процессе. В статье обращено внимание на потребности адекватного правового регулирования современных информационных технологий в избирательном процессе.

Ключевые слова: избирательный процесс, цифровизация, модернизация, новые технологии, совершенствование, правовое регулирование, электронное голосование, избирательная система, избирательное законодательство, государственная автоматизированная система.

На сегодняшний день нельзя представить какую-либо сферу жизни без внедрения в неё современных технологий. Не стал исключением и избирательный процесс. Основной путь развития цифровых технологий в избирательном процессе

направлен на усовершенствования и упрощения самой процедуры голосования. Модернизация правового регулирования избирательного процесса, а также разработка обеспечения эффективной реализации избирательных прав граждан является

основным направлением совершенствования избирательной системы и избирательного законодательства Российской Федерации.

Особую заинтересованность к изучению новых цифровых технологий в избирательном процессе и их воздействия на реализацию гражданами избирательных прав отобразилось в трудах как зарубежных, так и российских исследователей [6, с. 38].

Президент неоднократно в своих Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации говорил о приоритетной задаче модернизации организационно-правовой основы проведения выборов, введение необходимых инновационных технологий электронного содействия для проведения выборов различного уровня. На протяжении последних нескольких десятилетий в России осуществляется цифровизация избирательной системы и избирательного законодательства, происходит разработка мер по обеспечению эффективной реализации гражданами своих избирательных прав.

Особенно важно отметить тот факт, что включение в целом в избирательную практику России средств и механизмов электронного голосования происходит в тенденции общемировых движений в направлении развития цифровой демократии.

Первым движением в направлении использования цифровых технологий в избирательной системе можно считать Указ Президента РФ от 23 августа 1994 г. № 1723 «О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»» [5].

Впоследствии развития процесса модернизации процедуры выборов выразилось в виде электронного стационарного голосования. Одним из следующих шагов в направлении цифровизации избирательного процесса можно считать принятия Федерального закона от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ [2]. Данным законом предусматривалась возможность в определенных случаях и порядке, согласно федеральным конституционным законам, федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации, участковым избирательным комиссиям задействовать при голосовании на выборах технические избирательные средства подсчета голосов, в том числе, сканеры избирательных бюллетеней. Стоить отдельно отметить, что итоги данных голосования, которые были получены с помощью таких технических средств считались предварительно не имеющих юридической силы информацией.

В дальнейшем избирательное законодательство и избирательный процесс претерпели еще ряд существенных изменений.

В частности, Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3] и впоследствии позднее принятые законы, посвященные выборам депутатов Государственной Думы России и выборам Президента РФ, в том числе Федеральный конституционный закон «О референдуме РФ» [1] устанавливали более развернутое правовое регулирование проблемы использования технических средств в избирательном процессе. Позднее в 2003 г. был принят Федеральный закон № 20-ФЗ «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы», который устанавливал основные поло-

жения действия данной системы в ходе проведения и подготовки и выборов [4].

Только в 2005 г. в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ были установлены принципиально важные новеллы, в том числе, понятие «электронное голосование» (ст. 2), под которым понималось «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы» и «электронный бюллетень» — бюллетень, подготовленный программно-техническими средствами в электронном виде, применяемый при проведении электронного голосования.

На выборах 2019 г. депутатов Московской городской Думы седьмого созыва (в 4 округах города) в единый избирательный день голосования был проведен эксперимент по реализации дистанционного электронного голосования, в ходе которого использовались технологии блокчейна.

По итогам данных выборов были выявлены наиболее потенциально слабые места системы электронного голосования, в частности проблемы соблюдения одного из основных принципов избирательного права — тайного голосования, также вызывал вопрос доверия к электронному голосованию и обеспечения безопасности системы от взлома. Но были выявлены и положительные моменты, такие как: повышение явки избирателей, значительное уменьшение расходов на организацию избирательного процесса, снижение расходов на организацию выборов в труднодоступных территориях, повышение уровня голосовавших находящихся за пределами территории страны.

Большинство экспертов оценили данный эксперимент как положительный, что в свою очередь отразилось на мнении большинства граждан РФ. Это четко отражается на основе данных проведенного социологического опроса 29 сентября 2019 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по вопросу дистанционного электронного голосования, 48% граждан выразили готовность в принятие участия в электронном голосовании, 66% поддержали введения Интернет-голосования на выборах по всей территории страны [8].

Следует отметить и весьма ощутимые риски электронного голосования. В первую очередь они связаны с трудностью соблюдения основ избирательного процесса. Самыми важными из них являются: надежность идентификации личности, информационная безопасность и тайна голосования [7, с. 41].

Таким образом, процесс цифровизации голосования при всех своих положительных моментах обладает и рядом минусов, которые в свою очередь вынуждают модернизировать базовые основы всего избирательного процесса и заняться поиском новых средств обеспечения гарантий избирательных прав граждан.

В связи с данными обстоятельствами, в настоящее время электронное голосование может быть рассмотрено не более чем как дополнительная возможность волеизъявления граждан, что в свою очередь позволяет гражданину выбрать удобный для него способ голосования — лично на избирательном участке или дистанционно посредством электронного голосования.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 137-д.
2. Федеральный закон от 19.09.1997 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 38. Ст. 4339.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
4. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» // СЗ РФ. 2003. № 12. Ст. 172.
5. Указ Президента РФ от 23.08.1994 г. № 1723 «О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» // СЗ РФ. 1994. № 18. Ст. 2067
6. Антонов, Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование / Я. В. Антонов.— Текст: непосредственный // Российская юстиция.— 2017.— № 12.— С. 38–41.
7. Гриценко, Е. В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса / Е. В. Гриценко.— Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право.— 2020.— № 5.— С. 41–49.
8. ВЦИОМ больше половины опрошенных россиян выступили за онлайн-голосование на выборах / ВЦИОМ.— Текст: электронный // ТАСС: [сайт].— URL: <https://tass.ru/obschestvo/7099353> (дата обращения: 22.01.2024).

Актуальные проблемы банкротства физических лиц

Гололобов Евгений Николаевич, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Банкротством гражданина-должника признается невозможность в полном объеме удовлетворить требование кредитора по денежному обязательству кредитора, а также неисполнение признанной арбитражным судом обязанности по уплате обязательного платежа или по исполнению обязательств, вытекающих из завершения процедуры экстерриториального банкротства гражданина. Таким образом, признание гражданина банкротом возможно как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Давайте рассмотрим их подробнее.

1. Судебный порядок объявления банкротства физических лиц.

Правом на обращение в арбитражный суд (далее — суд) с заявлением о признании гражданина банкротом обладает он сам, конкурсный кредитор и уполномоченный орган (например, ФНС России).

2. Внесудебное банкротство физических лиц.

Гражданин, общая сумма денежных обязательств, рассчитанных в установленном порядке, составляет не более 25 000 рублей, но и не более 1 000 000 рублей, имеет право обратиться в суд с заявлением о признании банкротом при наличии любой из следующих причин:

— на дату подачи заявления исполнительное производство, связанное с возвратом исполнительного документа реставратору, завершено в связи с отсутствием обращенного взыскания на имущество, и нет незавершенных или текущих исполнительных производств по взысканию денежных средств, возбужденных после возврата исполнительного документа взыскателю;

При этом в отношении него соблюдаются следующие условия:

— основным доходом является пенсия, в том числе накопительная, и (или) экстренные пенсионные выплаты;

— исполнительный документ исключительного характера, выданный не позднее, чем за 1 год до даты подачи, представлен на принудительное исполнение (направлен на принудительное исполнение), и эти требования не выполнены или выполнены частично;

— на день подачи заявления нет имущества, на которое может быть обращено взыскание, за исключением вышеуказанного дохода в виде аннуитета и (или) экстренных аннуитетных выплат;

При этом в отношении него соблюдаются следующие условия:

— он является получателем ежемесячных пособий в связи с рождением и воспитанием детей;

— исполнительный документ исключительного характера, выданный не позднее чем за 1 год до даты подачи заявления, представлен к исполнению (направлен на принудительное исполнение), и эти требования не выполнены или выполнены частично;

— на день подачи заявления нет имущества, на которое может быть обращено взыскание;

Исполнительный документ собственного характера, выданный не ранее чем через 7 лет, когда дата подачи была представлена к исполнению (отправлена на исполнение), и эти требования не соблюдены.

Заявление о признании гражданина банкротом из суда подается в МФЦ им лично или через доверенное лицо по месту жительства или прописки заявителя.

Согласно ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ, при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются реструктуризация долга гражданина, продажа имущества гражданина, мировые соглашения. Граждане, конкурсные кредиторы и уполномоченные органы имеют право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом.

Следует отметить, что положениями ст. 213.4 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ установлены случаи, которые предусматривают как право, так и обязанность гражданина обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом.

Гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов означает, что гражданин не в состоянии выполнить свои денежные обязательства, а также обязанность полностью выплатить обязательный платеж другим кредиторам, и размер таких обязательств и обязательства в общей сложности на сумму не менее 50 тысяч рублей.

Гражданин имеет право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, если он становится банкротом при наличии обстоятельств, явно указывающих на то, что он не в состоянии выполнить свои денежные обязательства и (или) обязан уплатить обязательный платеж в установленный срок, и гражданин удовлетворяет признакам о банкротстве и (или) признакам недостаточности имущества. В этом случае сумма неисполненных обязательств незначительна.

Перечень документов, прилагаемых к заявлению о признании гражданина банкротом, установлен п. 3 ст. 213.4 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

На основании результатов рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании гражданина банкротом может быть введена реструктуризация долга гражданина. Гражданин имеет право представить план реструктуризации долга, который рассматривается собранием кредиторов и утверждается арбитражным судом.

План реструктуризации долга гражданина должен содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения требований и процентов наличными на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, известных гражданину на дату направления плана реструктуризации долга конкурсным кредиторам и уполномоченным органам. Срок реализации плана реструктуризации долга гражданина не может превышать трех лет.

При отсутствии оснований для введения реструктуризации долга гражданина арбитражный суд может принять решение о признании гражданина банкротом и о введении продажи имущества гражданина.

При этом все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении продажи имущества гражданина, является конкурсной массой, выявленной или приобретенной после даты принятия решения, за исключением имущества, которое не может быть реализовано.

Лица, участвующие в деле о банкротстве, постоянно сталкиваются со сложным и противоречивым законодательством о несостоятельности, в котором правоприменительная прак-

тика наполнена противоречивыми решениями арбитражных судов и зачастую достаточно далека от теории несостоятельности.

Поэтому рекомендации научно-консультационных советов арбитражных судов округов как сочетание теории и практики особенно актуальны и применимы в деле о банкротстве. Анализ данных рекомендаций в банкротстве физических лиц проявляет существующие тенденции правоприменительной практики и может помочь в оценке эффективности планируемых изменений в законодательстве о несостоятельности.

Несмотря на разъяснения по вопросам банкротства физических лиц, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, ряд вопросов остается неурегулированным на практике, что затрудняет регулирование споров судами первой и апелляционной инстанций.

Для разрешения этих вопросов, возникающих в процессе правоприменения, Арбитражный суд области издает рекомендации Научно-консультативного совета (далее — НКС) и обзор практики, утвержденный Президиумом арбитражного суда округа.

В состав НКС при арбитражном суде округа входят представители научного сообщества, а также судьи. В результате рекомендации НКС отражают правовую позицию судов и научного сообщества, то есть консенсус практики и теории; рекомендации НКС, безусловно, носят рекомендательный характер, но позволяют и судам, и участникам арбитражного процесса ориентироваться в сложных вопросах правоприменения.

В ходе исследования была проанализирована работа арбитражных судов округов по составлению рекомендаций НКС и обзоров практики в области банкротства физических лиц. Проработанность вопросов не зависит от количества дел о банкротстве (абсолютного и относительного) в суде.

Проведя исследования рекомендаций НКС АС округов, обзоров практики АС округов по вопросу банкротства физических лиц, выделим следующие ключевые темы:

- особенности правового статуса должника как субъекта банкротных отношений.
- банкротство умершего гражданина.
- конкурсная масса.

Рассмотрим особенности статуса должника как субъекта банкротных отношений.

В данной теме рассмотрим положение должника через призму его прав, особенностей статуса иностранного гражданина в контексте обеспечительных мер, налагаемых на должника.

По данным вопросам высказались НКС АС Волго-Вятского округа, Дальневосточного округа, Уральского округа, Центрального округа.

Начнем рассматривать тему с прав должника. Проблемным моментом оказалось определение границ прав должника и финансового управляющего по совершению юридических актов (например, подача иска в суд). Наиболее интересны в контексте данной проблемы позиции АС Волго-Вятского округа и АС Уральского округа по вопросам возможности должника подать заявление о признании его дебитора банкротом и о возможности самостоятельно оспорить сделку с контрагентом.

Необходимо отметить, что Россия ратифицировала Протокол №4 Европейской конвенции по правам человека, где в п. 2 и п. 3 ст. 2 изложено право на свободное покидание пределов страны, включая свою собственную. Право подлежит лишь предусмотренным законом ограничениям, которые необходимы в демократическом обществе. Кредитору надо будет также доказать наличие прямой причинной связи между возможностью выезда лица из Российской Федерации и причинением вреда имущественным правам кредиторов и что данное ограничение права должника будет соразмерно нарушенным правам кредитора.

Рассмотрим особенности отдельных вопросов в отношении конкурсной массы.

В другом деле арбитражный управляющий не провел торги по реализации неликвидного имущества, суд апелляционной инстанции признал его действия незаконными, так как установил недоказанность неликвидности имущества и несоблюдение сроков проведения торгов.

Надо отметить, что в конкурсной массе отсутствовали средства, а кредиторы отказали оплачивать счета газеты «Ком-

мерсантъ» за объявление о проведении торгов. Конкурсный управляющий попытался провести торги по продаже ликвидного залогового имущества, но поступившие заявки на участие в торгах были отозваны.

При этом изысканные средства (беспроцентный заем) были потрачены на проведение данных несостоявшихся торгов с согласия кредиторов, денежные средства на новые торги для продажи неликвидного имущества отсутствовали.

Все это приводит к ситуации, когда отсутствие правового регулирования в отдельных сферах, связанных с повышением эффективности использования и пополнения конкурсной массы, одновременно с крайней степенью зарегулированности «техническими» нормами ведет к снижению эффективности процедуры банкротства. Это к тому же осложняется противоречивостью нормативных правовых актов и неоднородностью судебной практики. Из этого следует, что даже добросовестный арбитражный управляющий не способен воспринять всю систему регулятивных требований. Соответственно, он не может их соблюсти.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 1994.— № 32.— Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 43.— Ст. 4190.
4. Баринов А. М., Бушев А. Ю., Городов О. А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 1200 с.
5. Денисова, Д. Ю. Нормативно-правовое регулирование банкротства: российский и зарубежный опыт / Д. Ю. Денисова // Инновации. Наука. Образование.— 2021.— № 32.— С. 805–813.
6. Лаутс Е. Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстициформ, 2018. 412 с.
7. Суворов Е. Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014–2018 гг. М.: Статут, 2019. Вып. 2. 447 с. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. М.: Статут, 2018. 256 с.

Прокуратура Российской империи

Джугло Ольга Олеговна, студент
Челябинский государственный университет

В статье исследуется история прокуратуры в Российской империи. Также осуществляется анализ нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: прокуратура, Российская империя, история, Петр I, надзор, институт прокуратуры.

Необходимость изучения истории прокуратуры Российской Федерации обусловлена несколькими факторами. Во-первых, знание истории становления прокуратуры нашей страны важно для понимания развития российской системы правосудия и государственного управления. Во-вторых, посредством изучения истории прокуратуры можно рассмотреть

историю правовой системы в целом, развитие принципов и методов её работы, а также роль прокурорского надзора в обеспечении законности и защите прав граждан в России. В-третьих, изучение истории прокуратуры помогает понять её роль в формировании правового государства и соблюдении законности в стране.

В данной работе будет рассмотрен период становления и развития прокуратуры в период Российской империи. Данный период можно разделить на следующие этапы: создание прокуратуры Петром I, прокуратура в эпоху дворцовых переворотов, прокуратура при Екатерине II, прокуратура в первой половине XIX века, прокуратура и Судебная реформа 1864 г.

Становление и развитие института прокуратуры начинается в начале XVIII века. Многие ученые утверждают, что 1722 год является отправной точкой для прокуратуры, ведь именно в этот год 12 января Петр I издал Указ «О обязанностях сенатских членов; о заседании президентов воинских коллегий, иностранной и берг-коллегии в Сенате; о бытии при Сенате генерал и обер-прокурорам ...». В пункте 4 данного Указа отмечено «Надлежит быть при Сенате Генерал-Прокурору и Обер-Прокурору, также во всякой Коллегии по Прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-Прокурору...». Однако не стоит ограничиваться 1722 годом.

А. В. Ерёмин в своей работе отмечает: «Надзорные функции выполняли в XVII — XVIII вв. различные структуры: при царе Алексее Михайловиче (1645–1676 гг.) — Тайный приказ, при Петре I (1682–1725 гг.) — фискалы, офицеры гвардии при Сенате. В определенной мере эти функции выполняли и сам царь, и Сенат» [3, с. 15].

Таким образом, созданию прокуратуры предшествовали такие институты, как Тайный приказ и фискалитет, которые выполняли контрольно-надзорные функции.

Начало правления первого императора в истории России характеризуется решительными реформами. Видя государство абсолютистским, Петр I пришел к идее создания системы надзора. В результате чего в марте 1714 года был издан Указ «О должности фискалов» [7]. Данный документ ученые-историки рассматривают как «должностную инструкцию».

А. В. Ерёмин в своей работе характеризует принципы института фискалитета так: «общеконтрольный характер компетенции, иерархически организованные территориальные подразделения, не подчиненные местной администрации, и всесловный принцип формирования» [1, с. 15].

Анализируя правовую базу деятельности фискалов, можно прийти к следующему выводу: в обязанности фискалов входило выявление «всяких преступлений», особое внимание уделялось преступлениям против интересов государства и правосудия. При этом, фискалам не давалось право на осуществление следственных действий, также они не занимались отправлением правосудия.

Несмотря на саму идею создания надзирающего органа и все преимущества института фискалитета, в обществе фискалы не смогли стать синонимом к законности и правопорядку. В научной работе Звягинцев А. Г. отмечает, что «само слово »фискал« приобрело такое же значение, как »ябедник«, »доносчик» [5, с. 15]. Данное положение в корне не устраивало Петра I, поэтому задумка о создании контрольно-надзорного органа снова овладела первым императором нашей страны.

Исследователи полагают, что причинами создания Петром I прокуратуры были: укрепление центральной власти; борьба с коррупционными преступлениями; обеспечение законности

и правопорядка, защиты прав и свобод граждан и борьбы с преступностью; совершенствование административной системы и улучшения эффективности исполнения законов и указов государя; обеспечение контроля за деятельностью органов государственной власти и предотвращения злоупотреблений и нарушений законов со стороны чиновников.

Справедливо отмечает Эбзеев Б. С.: «Петр I прекрасно сознавал, что без формирования твердого государственного режима и обуздания преступности и казнокрадства его реформы были обречены на провал» [8].

Правовой базой для создания института прокуратуры стали три основных документа, а именно: Указ от 12 января 1722 г., Указ от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальским и прочим людям» и Указ от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора».

Первым генерал-прокурором стал Павел Иванович Ягужинский.

Должность генерал-прокурора занимала важное место в государственном аппарате, ведь именно он «должен был внимательно, прилежно смотреть и записывать в свой журнал, чтобы Сенат выполнял свои обязанности и решал дела, относящиеся к его компетенции истинно, ревностно и порядочно, без промедления времени, по регламентам и указам». Также в обязанности генерал-прокурора входила проверка исполнения указов в установленные сроки. Тогда же и появилось у генерал-прокурора право опротестования действий сенаторов. Помимо вышеперечисленных обязанностей, генерал-прокурор контролировал деятельность прокуроров на местах.

«Петровскую» прокуратуру характеризует, как и отмечалось выше, надзорная деятельность, которая осуществлялась посредством наблюдения, предложения с напоминаниями, предостережения, протеста.

Таким образом, прокуратура при Петре I играла важную роль в системе государственного управления и в модернизации государственного аппарата. Стоит отметить, что за образец при создании института прокуратуры в Российской Империи была взята французская модель. Важны является и тот факт, что деятельность нового института была направлена на укрепление и централизованной власти и борьбу с коррупцией, что способствовало установлению порядка в государстве и усилению авторитета императора.

Однако прокуратура также использовалась для подавления политических оппонентов и преследования диссидентов, что вызвало критику со стороны общества.

Последующее развитие истории прокуратуры характеризовалось периодическими спадами и подъемами, что еще раз доказывает ценность и необходимость данного института в развитии страны.

Во времена правления Екатерины I и Петра II прокуратура претерпевала свой кризис. Борьба за власть между знатными лицами, заинтересованными в реализации своих интересов, сводила к минимальному осуществлению прокурорами обязанностей. Данную мысль доказывает тот факт, что при Петре II должности прокуроров при надворных судах и прокуроров большей части коллегий были упразднены [5, с. 22].

При Анне Иоановне институт прокуратуры снова обрел свою былую значимость. 2 октября 1730 г. был принят Манифест «О назначении при Сенате генерал-прокурора и в помощь ему обер-прокурора ...». Согласно данному документу были восстановлены должности генерал-прокурора, обер-прокурора, прокуроров в коллегиях и иных судебных местах.

Обязанностями генерал-прокурора был наделен Павел Иванович Ягужинский. Однако через 10 лет, должность генерал-прокурора занял Никита Юрьевич Трубецкой.

Помимо Манифеста от 2 октября 1730 г. нормативная база деятельности работников прокуратуры также расширилась. Сенатским Указом от 2 апреля 1731 г. «Об определении прокуроров в юстиц-коллегию и в губернии, и о сочинении им инструкции для порядочного отправления дел по их должности» прокуроры были назначены при Юстиц-коллегии и в губерниях. Также Указ содержит конкретное наставление в деятельности прокуроров, а именно «в смотрение сборов, чтоб повсягдно сполна в казну доходили, а в доимку не запускали, також во всяких окладах, подрядах, порядочно и без казенного убытка чинено было и о прочем, что к лучшему смотрению и предосторожности принадлежит».

Сенатский Указ от 3 января 1732 г. определялось жалование прокурорам в зависимости от их должности.

А именной Указ от 3 сентября 1733 г. «О должности прокурора» определял направления надзора прокуратуры. В частности, надзор за работой губернаторов и их заместителей, надзор за деятельностью судебных органов, надзор за финансовым положением губерний. Также прокуроры были обязаны принимать жалобы «от кого б ни были».

Важно подчеркнуть, что прокуроры были наделены обязанностью реагирования на нарушения. Так, при выявлении нарушений в деятельности губернатора и его заместителей, прокурор был обязан предписывать губернатору устранить такие нарушения. Если прокурор находил нарушения в судебных делах, то ему предписывалось принести протест на решение суда.

Все вышеперечисленные факты еще раз подтверждают то, что деятельность института прокуратуры была значима для развития государства и общества.

Во времена правления Елизаветы Петровны институт прокуратуры характеризовался возвращением в «петровскую эпоху». В целом, характер деятельности прокурорских работников оставался прежним и радикальных изменений данный институт не претерпевал.

Благодаря административной реформе, проведенной императрицей Екатериной II, для организации института прокуратуры стала характерна централизованная система.

Также при Екатерине Великой «произошло усиление лишь административных позиций генерал-прокурора и обер-прокуроров» [5, с. 28]. Для должности генерал-прокурора больше стали характерны обязанности премьер-министра. Хотя с точки зрения нормативно-правовых актов, генерал-прокурор не утратил свои надзорные полномочия.

В это время должность генерал-прокурора занял Александр Алексеевич Вяземский. Основными направлениями деятельности также оставались надзор за финансовым состоянием страны и совершенствование законодательной базы империи.

Система губернской прокуратуры носила комплексный характер. Появилась новая должность — стряпчие, которые по факту находились в зависимости от местной администрации.

Прокуроры и стряпчие занимались сохранением правопорядка, целостности власти, а также противостояли коррупционным преступлениям. Помимо этого, в обязанности также входил надзор за судопроизводством, надзор за местами лишения свободы и «полицейский» надзор (сохранение порядка в обществе).

Таким образом, при Екатерине Великой значимость прокуратуры укрепилась. Императрица предоставила прокурорам значительные полномочия в области надзора за исполнением законов и борьбы с коррупцией. Под её правлением были проведены изменения в системе прокуратуры, которые были направлены на улучшение эффективности работы данного института. Реформы Екатерины II в области правосудия оказали значительное влияние на развитие системы правопорядка и законности в Российской империи.

Павел I находил институт прокуратуры полезным и эффективным для государства и общества. Абсолютистские взгляды императора не коснулись прокуратуры и она коренных изменений не претерпевала. Что характерно для данного периода: за столь короткий промежуток правления, при Павле I было несколько генерал-прокуроров, а именно А. Н. Самойлов, А. Б. Куракин, П. В. Лопухин, А. А. Беклешов, П. Х. Оболянинов.

В 1801 году в результате дворцового переворота на престол возшёл император Александр I. На место генерал-прокурора был назначен Беклешов Александр Андреевич. Однако, власть генерал-прокурора была несколько усечена.

Благодаря именованному Указу от 8 сентября 1802 г. были учреждены министерства, в числе которых было Министерство Юстиции. В этот момент произошло слияние должности генерал-прокурора и Министра Юстиции.

При Александре I у прокуроров появилось новое направление надзора — надзор за следствием. Прокуроры наблюдали за ходом расследования преступлений.

Также прокуроры надзирали за судопроизводством. Особое внимание уделялось некоторым категориям дел, где были задействованы малолетние и «умалишенные». Что касается мер прокурорского реагирования, то всё ограничивалось напоминанием и протестом.

Следующим важным этапом в развитии прокуратуры стал период правления императора Николая I. Был принят Свод законов Российской империи, который содержал в себе характеристику деятельности института прокуратуры.

Согласно данному нормативно-правовому акту, прокурорский надзор разделялся на три направления: генерал-прокурорский надзор, обер-прокурорский надзор в общих собраниях и департаментах Сената и местный надзор губернского прокурора и стряпчих в уездах [9].

Целью деятельности генерал-прокурора и обер-прокуроров являлось «обеспечение соответствия принимаемых Сенатом решений интересам монарха и соблюдение установленной процедуры их вынесения, а затем — проверка соблюдения требований законов» [2, с. 50].

В обязанности прокурора, согласно анализу редакций Свода законов Российской империи, входили: общий надзор, толко-

вание законов, надзор за налогообложением, участие в освидетельствовании сумасшедших, присутствие при дворянских выборах, и другие.

Основной формой прокурорского надзора был просмотр журналов местных учреждений.

Таким образом, в период правления императора Николая I прокуратура приобрела значительное значение и стала органом, игравшим важную роль в обеспечении законности и правопорядка в Российской империи. Принятый в то время Свод законов содержал детальные указания о деятельности прокуратуры, определяя различные направления прокурорского надзора и обязанности прокуроров. В целом, этот период стал важным этапом в развитии прокуратуры, создав условия для ее более эффективной работы в защите законности и прав граждан.

Радикальные изменения затронули институт прокуратуры в период царствования императора Александра II. Видя Российскую империю конституционной, Александр II решил полностью изменить государственную систему.

Судебная реформа отразилась в документе от 20 ноября 1864 г. «Высочайшее утвержденное учреждение судебных установлений». На основании анализа данного нормативно-правового акта можно дать характеристику деятельности органов прокуратуры.

Так, в разделе III «О лицах прокурорского надзора» сказано, что надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам. Главным звеном в системе прокуратуры оставался генерал-прокурор, он же Министр Юстиции.

Деятельность прокуроров основывалась на основании своего убеждения и существовавших законов. Прокурорский надзор ограничивался делами судебного ведомства.

Для того, чтобы занять должность прокурора было необходимо наличие аттестата из университета, других высших

учебных заведений, об окончании юридических курсов. Также был необходим опыт в судебной практике, например: для должности товарища прокурора окружного суда — не менее четырех лет; для должности прокурора окружного суда и товарища прокурора судебной палаты — не менее шести лет и так далее.

Помимо вышеперечисленных изменений в Российской империи впервые появляется военная прокуратура. Военные прокуроры подчинялись главному военному прокурору.

Уставы уголовного и гражданского судопроизводства от 1864 г. также определяли сущность деятельности прокурора в данных процессах.

Так, в уголовном процессе произошло разделение судебной власти и обвинительной, которая и принадлежала прокурорам. Им же принадлежало право возбуждения судебного преследования. Прокуроры продолжали осуществлять надзор за следствием. Также, прокурор выступал с обвинительной речью первым, затем шла речь адвоката. Данное правило сохранилось и в наши дни.

В гражданском процессе прокурор участвовал в делах о взыскании за вред и убытки, по делам, связанным с решениями о выдаче свидетельств на право бедности, по делам лиц, не достигших совершеннолетия, глухонемых, «умалишенных», по делам казенного управления и в других категориях.

Таким образом, реформы Александра II задали вектор изменений в системе органов прокуратуры. В дальнейшем великих изменений институт прокуратуры не претерпевал до Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 года.

Подводя итог можно сказать, что история развития прокуратуры России обширна и не ограничивается одним периодом. Благодаря изучению истории можно не только учесть ошибки прошлого, но и взять за основу проверенные временем фишки. Ведь, как говорил немецкий мыслитель Фридрих Ницше «история циклична».

Литература:

1. Прокуратура Российской империи в документах, 1722–1917: хрестоматия / В. В. Лавров, А. В. Ерёмин, Н. М. Иванова; под ред. Г. В. Штадлера. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — Текст: непосредственный.
2. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / А. В. Ерёмин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 136 с. — Текст: непосредственный.
3. Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. // Свод законов Российской империи. — Т. 16 // Российская национальная библиотека: сайт. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/descript.html.
4. О бытии в надворных судах прокурорам и о принятии доносов от фискалов и людей посторонних: указ именной от 18 янв. 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг.: в 48 т. — Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1930. — Т. 6. — № 3880.
5. Звягинцев А. Г. История российской прокуратуры, 1722–2012 / А. Г. Звягинцев. — Москва: Олма медиа групп, 2012. — 416 с. — Текст: непосредственный.
6. Бриль Г. Г. Правовое регулирование прокурорского надзора в пореформенной России (вторая половина XIX века) / Г. Г. Бриль, А. А. Корняков // История государства и права. — 2008. — № 2. — С. 25–27.
7. О должности фискалов: указ именной от 17 марта 1714 г. // ПСЗРИ-1. Т. 5. № 2786
8. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. Под ред. Эбзеева Б. С. // Изд-во. Проспект. С. 487
9. Свод законов Российской империи. Т. 1, ч. 1. Ст. 2463 // Российская национальная библиотека: сайт. URL: <http://nlr.ru>

Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Еременко Оксана Николаевна, студент магистратуры
Орский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются некоторые правовые аспекты правового статуса органов исполнительной власти субъектов РФ. Проводится сравнительный анализ правового положения органов исполнительного производства субъектов РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, органы исполнительной власти, субъекты РФ, права и свободы, государство, судебная защита, судебные решения, исполнение, Федеральная служба судебных приставов, исполнительное производство, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, конституционный строй, Службы судебных приставов, подразделения судебных приставов.

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав, свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1].

Смирнов А. А. писал: «Реализация гражданами своего конституционного права на судебную защиту предполагает обязательность исполнения судебных решений» [2]. Так государственная политика ориентирует исполнительную власть на исполнение судебных решений.

Из анализа Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3] следует, что акты судов, вступившие в законную силу, подлежат исполнению на всей территории РФ.

Важно отметить, что государство гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод в соответствии с законодательством.

Говоря о принудительном исполнении судебных актов, следует выделить о возлагаемой ответственности на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальных органов в соответствии с п. 1 ст. 5 Федерального закона от 02 октября 2007 (ред. от 25.12.2023) г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4].

Правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации имеет сложную правовую структуру. Способность действовать от имени государства позволяет определить их место в системе государственного механизма.

По мнению Бондаренко А. А., «Правовой статус органа исполнительной власти определяет его место в системе государственных органов, установленных ст. 78 Конституцией РФ [1], закрепляет определенную организационную структуру, определяет компетенцию и формы деятельности органа исполнительной власти» [5, с. 2].

В системе органов исполнительной власти Российской Федерации выделяют: федеральные органы исполнительной власти

и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Бондаренко А. А. отмечает: «Органы исполнительной власти субъектов РФ вместе с федеральными органами исполнительной власти осуществляют свои полномочия по предметам совместного ведения РФ. Органы исполнительной власти субъектов Федерации образуются по предметам ведения субъектов РФ в соответствии с Конституцией РФ [5, с. 3]. Что позволяет отметить о сложной и взаимосвязанной работе исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов на территории государства.

Анализ статьи 77 Конституции РФ [1] и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 14.07.2022 г. N184-ФЗ [6] позволяет определить, что система органов государственной власти субъектов Федерации устанавливается самостоятельно, согласно организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Однако, в пределах субъектов Российской Федерации, образованы Службы судебных приставов субъектов Российской Федерации, в составе которых действуют районные, межрайонные территориальные подразделения судебных приставов, возглавляемые старшими судебными приставами. Важно отметить, что они осуществляют свои полномочия: организуют, контролируют работу подразделений, несут ответственность за выполнение задач, обеспечивают выполнение распоряжений председателя суда, координируют действия судебных приставов и специализированных подразделений, осуществляют специальные полномочия, предусмотренные законодательством РФ «Об исполнительном производстве» [4].

Сравнительный анализ правового положения органов исполнительного производства субъектов РФ [7] позволяет объяснить структуру, полномочия органов в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации, а также принципы организации представительных, исполнительных органов государственной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. — 04.08.2014 — N31 — ст. 4398.

2. Смирнов А. А. Актуальные проблемы применения законодательства об исполнительном производстве и пути их решения // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/11/24557> (дата обращения: 07.11.2023)
3. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 03.02.2014 — N1 — ст. 1.
4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 05.04.2013 — N33 — ст. 4849.
5. Бондаренко Антон Алексеевич. Административно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях административной реформы: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.14 Москва, 2006 205 с. РГБ ОД, 61:06–12/1389.
6. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N184-ФЗ (ред. от 21.12.2021, с изм. от 14.07.2022) — ФЗ. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 г. N184-ФЗ. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Механизм административно-правовой защиты интеллектуальной собственности

Игнатова Инна Витальевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В настоящее время среди ученых нет единого мнения по определению содержания таких понятий как «правовая охрана» и «правовая защита». При этом, определение содержания данных терминов необходимо для создания эффективного механизма административно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, административно-правовая защита, административная ответственность, административно-правовая охрана, административное принуждение.

Mechanism of administrative and legal protection of intellectual property

Ignatova Inna Vitalievna, student master's degree
Belgorod State National Research University

Currently, there is no consensus among scientists on the definition of the content of such concepts as «legal protection» and «legal protection». At the same time, defining the content of these terms is necessary to create an effective mechanism for administrative and legal protection of intellectual property.

Для того, чтобы наиболее точно определить сущность механизма административно-правовой защиты интеллектуальной собственности, считаем необходимым выяснить содержание таких понятий, как «правовая охрана» и «правовая защита».

По настоящее время среди ученых нет единства мнений по данному вопросу. Законодатель также не проводит их четкого разграничения. Для наглядности обратимся к Конституции Российской Федерации, в статьях 2, 8, 23, 45, 46, 61 которой используется понятие «защита», а в статьях 7, 21, 35, 41, 52 — «охрана». Вместе с тем, определение содержания данных терминов необходимо для создания эффективного механизма административно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

Так, существует позиция, согласно которой вышеназванные термины отождествляют ввиду отсутствия существенной раз-

ницы в их содержании [1]. Однако с лексической и с юридической точки зрения такое отождествление будет не совсем корректным, ввиду чего среди научных деятелей большей популярностью пользуется позиция о разграничении данных понятий. При этом существует несколько обоснований такого подхода.

З.В. Макарова считает понятие «защита права» шире, чем «охрана права» [2]. Н.И. Матузов, наоборот, видел различие охраны и защиты в том, что права охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются [3].

Е.Ю. Асташкина и М.Е. Труфанов под административно-правовой охраной понимают установленный административным законодательством режим системы запретов и правовых гарантий, а под административно-правовой защитой — активную целенаправленную реализацию полно-

мочий компетентных органов и их должностных лиц, которая производится с целью восстановления нарушенного права или пресечения его нарушения [4].

На наш взгляд, административно-правовая защита и административно-правовая охрана взаимосвязаны и соотносятся как часть и целое. Охрана предполагает нормативное закрепление положений, нарушение которых приведет к возможности их защиты, направленной на недопущение совершения правонарушений, восстановление нарушенного права и предотвращение его нарушения в дальнейшем, а также привлечение виновных лиц к ответственности. Иными словами, административно-правовая защита, являясь разновидностью государственной деятельности, направлена на реализацию правоохранительных задач.

В общем смысле механизм защиты прав можно определить как установленную и гарантированную законом систему обеспечения правового статуса личности, включающую в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на недопущение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод [5].

В свою очередь, механизм административно-правовой защиты является составной частью механизма защиты прав и, по мнению С.В. Калининой, представляет собой совокупность административно-правовых средств, применяемых уполномоченными субъектами с целью предупреждения нарушений прав, применение по отношению к правонарушителю ответственности, а также восстановление нарушенного права [6].

На основании вышеизложенного становится возможным сформулировать структурные элементы механизма административно-правовой защиты интеллектуальной собственности, который включает в себя:

- 1) административно-предупредительные меры, которые применяются до факта нарушения прав на интеллектуальную собственность, например, плановые и внеплановые проверки уполномоченных органов;
- 2) меры административного пресечения, направленные на прекращение противоправных действий (ограничение доступа к информационным ресурсам, изъятие материальных носителей и т.п.);
- 3) меры административной ответственности, которые применяются к лицам, виновным в совершении административного правонарушения, и предусматривают наложение соответствующего наказания;
- 4) административно-восстановительные меры (применяются с целью вернуть прежнее состояние нарушенных прав, существовавшее до совершения правонарушения).

Литература:

1. Донцов С. В. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М, 1980. С. 6–7.
2. Макарова З. В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 219. С. 215–227.
3. Магузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.— 294 с.

Следует отметить, что административная ответственность в сфере интеллектуальной собственности, в сравнении с гражданской и уголовной, обладает рядом преимуществ, к числу которых Н. А. Кулаков относит следующие [7]:

- более оперативное привлечение нарушителя к административной ответственности ввиду упрощенного процессуального порядка;
- публичные органы, осуществляющие активные действия по доказыванию вины правонарушителя, снимают тем самым с правообладателя бремя доказывания факта нарушения;
- результаты, полученные в ходе административного производства, могут быть использованы в дальнейшем при защите прав правообладателя в гражданском порядке.

Среди элементов механизма административно-правовой защиты интеллектуальной собственности наибольшие вопросы вызывают административно-восстановительные меры. Одни ученые утверждают, что данные меры являются всего лишь разновидностью мер государственного принуждения [8], другие же наоборот настаивают на их самостоятельном характере, аргументируя это тем, что административному принуждению не свойственно правосоздание [9]. Мы разделяем позицию Н. А. Кулакова, который рассматривает административно-восстановительные меры в области защиты интеллектуальной собственности как меры административного принуждения, осуществляемые в целях обеспечения исполнения лицом юридических обязанностей, которые ранее не были исполнены, а также возмещения или компенсации причиненных нарушением интеллектуальных прав убытков, приведения правоотношений в области интеллектуальной собственности в состояние, существовавшее до их нарушения [10].

Целесообразность выделения административно-восстановительных мер в механизме административно-правовой защиты интеллектуальной собственности мы не подвергаем сомнению, ведь они обладают особой спецификой, и в совокупности с другими мерами государственного принуждения комплексно влияют на уровень защищенности интеллектуальной собственности.

Механизм административно-правовой защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации реализуют Федеральная служба по интеллектуальной собственности, Министерство культуры, Федеральная таможенная служба, другие органы исполнительной власти и суды.

Таким образом, создание эффективной нормативно-правовой базы является основанием для функционирования механизма административно-правовой защиты интеллектуальной собственности, предполагающего активное участие публичных органов власти, при этом инициатива правообладателя не является необходимым условием применения данных мер защиты.

4. Асташкина Е. Ю., Труфанов М. Е. Институт административно-правовой защиты личных неимущественных прав граждан: тенденции совершенствования // Административное право и процесс. 2021. № 10. С. 57. С. 55–58.
5. Гончарова Н. В. Понятие и сущность механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. // Современное общество и право. 2013. № 1. С. 9. С. 8–17.
6. Калинина С. В. Административно-правовая защита права граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления: автореф. дис... канд. юрид. наук / М., 2011. С. 7. — 126 с.
7. Кулаков Н. А. Понятие и признаки административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав. // Диалог. 2016. № 3. С. 32. С. 30–35.
8. Барах Д. Н. Административное право России: учебник для студентов вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2011. С. 447.— 622 с.
9. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: монография. СПб, 2004. С. 116.— 377 с.
10. Кулаков Н. А. Административно-восстановительные меры в области охраны интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения): в 3-х томах. Под редакцией Ю. Е. Аврутина, А. И. Каплунова. СПб. 2016. Т. 1. С. 166. С. 161–169.

О некоторых критериях разграничения и дифференциации степени общественной опасности доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению

Ильцова Диляра Кямилевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В настоящей статье рассматривается проблема оценки законодателем степени общественной опасности доведения до самоубийства. Критикуется подход законодателя в части установления за доведение до самоубийства меньшей санкции, чем за склонение или содействие совершению самоубийства.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие самоубийству, общественная опасность, санкция, уголовная ответственность, форма вины, способ совершения преступления, лишение свободы.

В условиях современных реалий негативной тенденцией становится добровольное лишение лицами себя жизни. В силу комплексного характера такого естественного и неотчуждаемого права человека, как право на жизнь, самостоятельное распоряжение лицом данным правом, в том числе и совершение самоубийства, не подлежит какой-либо юридической ответственности. В данном случае речь может идти лишь о моральном осуждении со стороны общества и специфических мерах воздействия со стороны соответствующей религии. Однако, совершенно иным образом складывается ситуация в том случае, когда лицом такое решение принимается не самостоятельно, а при участии в третьих лиц, что уже рассматривается нормами действующего законодательства Российской Федерации как уголовно-наказуемое деяние. В средствах массовой информации неоднократно освещался вопрос об участившихся случаях доведения до самоубийства несовершеннолетних (в том числе малолетних) лиц. Проблема противодействия доведению до самоубийства неоднократно становилась предметом коллегиального обсуждения со стороны высших должностных лиц Российской Федерации.

Ответственность за подобного рода деяния установлена ст. ст. 110 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Од-

нако, несмотря на всю важность безупречно работающего механизма привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, конструкция ст. 110 УК РФ не является безупречной. В частности, возникают проблемы разграничения указанных составов, отмечается непоследовательность законодателя в вопросах оценки общественной опасности доведения до самоубийства. Несмотря на то, что доведение до самоубийства объективно является более общественно-опасным деянием, законодатель на основании размера уголовной ответственности признает его менее опасным, чем склонение к совершению самоубийства и склонение к его совершению.

Законодательная оценка степени общественной опасности конкретного уголовно-наказуемого деяния определяется размером уголовно-правовой санкции за его совершение. Такие деяния, как доведение до самоубийства и склонение или содействие его совершению имеют тесную связь, которая обусловлена не только схожестью некоторых конструктивных признаков их составов, но и также тем фактом, что до введения в текст Уголовного кодекса Российской Федерации [1] ст. 110.1, аналогичные деяния квалифицировались как доведение до самоубийства. Правоприменителям в силу отсутствия соответ-

ствующей уголовно-правовой нормы приходилось квалифицировать соответствующие деяния либо по ст. 105 УК РФ, либо, что случалось чаще, по ст. 110 УК РФ [2, с. 27].

Об этом свидетельствует, в том числе, и следующий пример. Так, 17 мая в одной из средних школ Еткульского района стало плохо 14-летней девочке, которая, как стало известно, пыталась совершить самоубийство утром этого дня. Подростка спасло лишь принятие лекарственного средства в дозе, не достаточной для наступления смерти, а также своевременная медицинская помощь. Как было установлено следствием, девочка состояла в группе «Синий кит», в которой подросткам (число которых на момент задержания виновного лица составляло 32 человека) ежедневно назначались задания, финальное задание состояло в совершении суицида. По словам допрошенного ребенка, при отказе от совершения самоубийства несовершеннолетним участникам игры поступали угрозы различного характера, чаще всего — угрозы причинения вреда их родным и близким [3]. Администраторы таких групп в социальной сети «ВКонтакте» были привлечены к уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ [4].

Таким образом, можно говорить о том, что во всех аналогичных случаях имело место применение закона по аналогии. Однако в соответствии с принципом законности применение уголовного закона по аналогии не допускается. Как было указано Конституционным Судом Российской Федерации: «закон, устанавливающий уголовную ответственность, не может толковаться при его применении расширительно, т.е. как распространяющийся на деяния, прямо им не запрещенные» и «соответственно, нормы, вводящие юридическую ответственность, должны исключать расширительные их истолкование» [5].

Так, на основании анализа буквального содержания ст. 110 УК РФ, за совершение преступления, предусмотренного частью первой данной нормы, максимальной санкцией выступает лишение свободы на срок от 2 до 6 лет. Если же совершение виновным лицом склонения или содействия совершению самоубийства было результативным (суицид в результате произошел) — законом установлена максимальная санкция в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет. Соответственно, доведение лица до самоубийства законодатель рассматривает в качестве менее общественно-опасного деяния.

Подобное законодательное решение видится довольно спорным и неоднозначным, что, закономерно, вызвало бурные дискуссии также и в рамках научной литературы. Высказываются в науке точки зрения, в соответствии с которыми подобная дифференциация ответственности обусловлена тем, что деяние, предусмотренное ст. 110.1 УК РФ, совершается посредством более «гуманных» и «менее жестоких» способов, которые не сопряжены с причинением жертве физического или психологического насилия, страданий и проч.

Такие ученые апеллируют тем фактом, что доведение лица до самоубийства осуществляется более «жестоко». Так, например, большинство способов доведения лица до самоубийства по своей сущности могут выступать как самостоятельно уголовно-наказуемые деяния (например, угроза убийством, побои и истязания) [6].

Данная точка зрения в полной мере видится логичной, обоснованной и должным образом аргументированной. Однако в науке высказывается и диаметрально противоположная позиция. Призеры второго подхода придерживаются мнения о том, что законодателем степень общественной опасности рассматриваемых деяний была определена абсолютно правильно и логично. Авторы аргументируют свое мнение тем, что столь незначительные различия в данных составах преступлений не стоит рассматривать как основание для дифференциации размера уголовной ответственности, наступающей за их совершение. Довольно спорную, на наш взгляд, позицию высказали В.Е. Круковский и И.Н. Мосечкин: «... имеет ли значение для родственников лица, совершившего самоубийство, а также для общества и государства способ, каким лицо было доведено до данного поступка?» [7].

С.В. Филиппова также считает, что способ совершения рассматриваемых преступлений не является эффективным критерием их разграничения, поскольку основное различие указанных составов заключается в том, что умысел на самостоятельное лишение себя жизни при доведении до самоубийства формируется у лица самостоятельно. При склонении или содействии самоубийству такой умысел у лица фактически формируется под внешним влиянием, навязывается извне [2, с. 105–106]. С данной позицией также можно отчасти не согласиться. Так, при склонении лица к самоубийству действительно желание совершить суицид навязывается лицу извне, что, однако, не характерно для содействия самоубийству, при совершении которого виновное лицо лишь предлагает определенное содействие, но не формирует у лица нового, не присущего ему ранее умысла на лишение себя жизни. Самостоятельность возникновения умысла на совершение суицида при доведении лица до самоубийства также видится спорной. При отсутствии внешних факторов (угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства), умысел на совершение суицида у лица не сформировался бы, что и обуславливает факт криминализации данного деяния.

Важность, значимость и ценность вышеуказанных позиций не отрицается и не оспаривается. Однако согласиться с тезисом о том, что склонение или содействие самоубийству является более общественно опасным деянием, нежели доведение до самоубийства, не представляется возможным.

Если всецело придерживаться второго подхода, в соответствии с которым на степень, объем уголовной ответственности и вопросы ее дифференциации влияет исключительно результат совершения конкретного преступного деяния, то есть его общественно-опасный результат, то необходимо признать необоснованной дифференциацию уголовной ответственности, к примеру, за совершение простого и квалифицированного убийства. Исходя из данной концепции, убийство лица, совершенное простым способом, и убийство лица, совершенное с особой жестокостью являются одинаково общественно-опасными. В таком случае способ совершения убийства также следовало бы расценить как незначительное различие, поскольку результатом обоих деяний закономерно выступает лишение жизни другого человека.

Неоднозначна точка зрения и о том, что родственникам, в целом обществу и государству безразлично, каким именно

способом человек был лишен жизни. Любое жестокое обращение с лицом, причиняющее ему психическое или физическое страдание (что происходит, в том числе, и при доведении лица до самоубийства), противоречит концепции государства демократического, а также в целом по своей сущности не соотносится с таким основополагающим принципом, как принцип гуманизма. Фактически, при доведении лица до самоубийства оно ставится в безвыходное положение, когда единственным возможным вариантом прекратить нравственные или физические страдания является самостоятельное лишение себя жизни.

На основании всего вышеизложенного представляется в полной мере разделить позицию тех ученых, которые более общественно-опасным деянием рассматривают доведение лица до самоубийства. Сказанное позволяет критически отнестись к законодательной дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 110 и ст. 110.1 УК РФ. Считается, что санкция за совершение доведения до самоубийства должна быть выше, чем санкция за склонение или содействие совершению самоубийства.

Стоит согласиться с преобладающим в рамках уголовно-правовой науки мнением о том, что разграничение рассматриваемых составов преступлений, в основном, осуществляется по способу их совершения. Так, В. Е. Круковский и И. Н. Мосечкин совершенно справедливо указывают на тот факт, что при доведении лица до самоубийства к жертве применяются различные способы психического или физического насилия, в то время как при склонении или содействии самоубийству применяются иные приемы психологического характера [7].

Однако можно сказать о том, что данный критерий разграничения указанных составов является не единственным. Рассматриваемые преступления могут быть разграничены не только по признакам их объективной стороны, но и также по признакам субъективным. Форма вины во многих составах преступления является единственным основанием разграничения, позволяющим правоприменителям правильно квалифицировать содеянное. Рассматриваемые в настоящем исследовании составы преступлений также разграничиваются по форме вины. Так, преступление, предусмотренное ст. 110.1 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. Кроме того, цель совершения жертвой самоубийства стоит рассматривать как обязательный элемент субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, несмотря на отсутствие указания на него непосредственно в диспозиции рассматриваемой нормы, на что прямо указано представителями научного сообщества [2, с. 47]. Данное обстоятельство прямо следует из законодательной конструкции ст. 110.1 УК РФ. Сложнее обстоят дела с определением признаков субъективной стороны доведения до самоубийства. Все высказы-

ваемые учеными точки зрения можно разделить на следующие основные подходы:

- 1) доведение до самоубийства возможно только с косвенными умыслом [8, с. 62];
- 2) доведение до самоубийства возможно с абсолютно любым видом умысла [9, с. 9];
- 3) доведение до самоубийства возможно только с неосторожной формой вины [10];
- 4) доведение до самоубийства возможно и с умышленной, и с неосторожной формой вины [11, с. 330–331].

Так, Ю. А. Уколова считает, что доведение до самоубийства может совершаться только с неосторожной формой вины, поскольку если виновный целенаправленно физически или психологически оказывает давление на жертву с целью совершения ею суицида, имеет место не доведение до самоубийства, а убийство [12].

Схожая точка зрения высказана и С. В. Бородиным, который считает, что доведение до самоубийства не может быть совершено с прямым умыслом, поскольку в таком случае будет иметь место именно убийство. Автор считает, что рассматриваемое преступление может быть совершено только с косвенным умыслом [8, с. 62].

Не умаляя научной значимости приведенных точек зрения, более предпочтительным видится мнение, высказанное Р. З. Авакяном, который отметил, что виновное лицо при выполнении объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, не осуществляет никаких действий, направленных на непосредственное лишение жертвы жизни, в связи с чем, умышленное доведение лица до самоубийства как его убийство квалифицироваться не может [13, с. 71–76].

Как представляется, на возможность совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, как с прямым, так и с косвенным умыслом, указывает и наличие таких квалифицирующих признаков доведения до самоубийства, как «заведомость» и групповой характер. Не стоит, на наш взгляд, также подвергать сомнению возможность совершения рассматриваемого преступления и с косвенным умыслом, поскольку, как свидетельствуют материалы правоприменительной практики, такое отношение виновного к совершаемому им деянию встречается достаточно часто, что констатируется и судебными органами [14].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что доведение до самоубийства может быть совершено с любой формой вины, с любым умыслом. Склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению возможно только с прямым умыслом при наличии цели самостоятельного лишения жертвой себя жизни. В данном случае прослеживается еще одно основание разграничения рассматриваемых составов преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 209 с.

3. «Порежу всю семью»: как куратор группы смерти склонял детей к суициду [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: https://aif.ru/society/web/porezhu_vsyu_semyu_kak_kurator_gruppy_smerti_sklonyal_detey_k_suicidu?ysclid=l6tbmgkrc38196120 (дата обращения: 20.12.2022).
4. В Санкт-Петербурге возбуждено уголовное дело по факту подстрекательства подростков к доведению до самоубийства [Электронный ресурс] // Сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. URL: <http://spb.sledcom.ru/Novosti/item/1040786/> (дата обращения: 20.12.2022).
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2892.
6. Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2017. — № 4. — С. 168–17.
7. Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 4. — С. 196–215.
8. Бородин С. В. Преступления против жизни. — М.: Юридический центр Пресс, 2001. — 465 с.
9. Эльмурзаев Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 27 с.
10. Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 24 с.
11. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. — М.: Изд-во Эксмо, 2006. — 1086 с.
12. Уколова Ю. А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. — 2007. — № 12. — С. 18–21.
13. Авакян Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние. — Ереван: Институт философии и права, 1971. — 131 с.
14. Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 17.06.2012 № 1–250–2012 // Официальный сайт Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия). URL: <https://nerungry.jak.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.12.2022).

Компенсация ущерба, причинённого правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (на примере Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки)

Кожанов Сергей Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная тема исследования фокусируется на проблеме компенсации ущерба, который может быть причинен правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Анализ проводится на примере деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Исследование включает в себя теоретический аспект компенсации, оценку соответствующих нормативно-правовых механизмов, а также рассмотрение возможных путей балансировки интересов граждан, организаций и эффективности государственных структур. Работа направлена на выявление ключевых теоретических аспектов и разработку рекомендаций для совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: компенсация ущерба, государственные органы, органы местного самоуправления, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, теоретический аспект, нормативно-правовые механизмы, баланс интересов.

В современном обществе вопрос компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, является одним из сложных аспектов правовой системы. На примере деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (далее — Федеральная служба) можно проанализировать механизмы, используемые для компенсации ущерба, а также выявить теоретические аспекты этого вопроса. Во многих правовых системах признается принцип суверенитета государства, что означает, что государственные органы и их представители обладают определенной неприкосновенностью

за совершаемые в рамках их компетенции действия. Тем не менее, существуют ситуации, когда правомерные действия государственных органов могут привести к материальному или моральному ущербу гражданам или юридическим лицам. Для компенсации ущерба, причиненного действиями Федеральной службы, важен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность данного органа. Возможность возмещения ущерба чаще всего зависит от наличия вины или недостатка в деятельности органа. Теоретически оправданным представляется предположение, что компенсация ущерба должна быть обусловлена прямым доказательством недопустимости или оши-

бочности действий Федеральной службы в данных конкретных обстоятельствах. [2]

Однако вопрос компенсации ущерба в контексте деятельности государственных органов не ограничивается только материальными аспектами. Компенсация может включать в себя и моральный ущерб, который, несмотря на отсутствие материальных потерь, может оказаться значимым для пострадавших. Теоретический аспект в данном случае касается определения критериев, по которым будет оцениваться моральный ущерб, и установления соответствующих норм и стандартов.

Важным элементом теоретического аспекта является также вопрос о системе компенсаций, включая порядок и сроки их предоставления. Эффективная и справедливая система компенсаций требует не только четкого законодательного регулирования, но и эффективного механизма применения этих норм в практике. В этом контексте, создание независимых органов для рассмотрения жалоб и обжалований по вопросам компенсации может способствовать более объективному и справедливому разрешению споров.

Необходимо заметить, что правомерное причинение вреда невозможно в форме бездействия. Противоправное бездействие означает неисполнение лицом возложенной на него обязанности действовать определенным образом. В рассматриваемом же случае государственные органы и их должностные лица, руководствуясь предпочтением общественных интересов, целенаправленно и сознательно совершает действия, в результате которых причиняется вред охраняемым законом интересам. Поэтому справедливо в ст. 16 ГК РФ, закрепляющей ответственность органов государственной власти за незаконные действия, в скобках указывается бездействие государственных органов, а в ст. 161 Законопроекта такого указания нет. Как определить вред, подлежащий компенсации? Вредом принято считать «уничтожение либо умаление личного либо имущественного блага».10 Для интересов данного института следует определить вред, как умаление личного либо имущественного блага, возникшее в результате правомерных действий государственных органов. Таким образом, необходима причинно-следственная связь между правомерными действиями должностного лица и наступившим вредом. [4]

В предлагаемом тексте ст. 161 Законопроекта используется термин «ущерб». В некоторых случаях употребление терминов «ущерб», «вред», «убытки» возможно, как синонимичных. Но законодатель счел нужным в ст. 16 ГК РФ употребить термин «убытки», говоря о восстановлении прав и интересов, нарушенных неправомерными действиями государственных органов, а в проекте ст. 161 предполагается такая формулировка: «ущерб, причиненный личности или имуществу». Также как в ст. 16 ГК РФ речь идет о возмещении, а в ст. 161 Законопроекта — о компенсации. [3]

Различия между данными понятиями в известной степени терминологические, но есть и разница по существу. В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ, а также обосновано в науке, что убытки включают в себя помимо реального ущерба еще и упущенную выгоду, т.е. материальные блага, которые лицо могло бы приобрести, не случилось бы причинения ущерба. В данном случае, при правомерном причинении вреда, предлагается компенсировать только реально причиненный ущерб. Упущенная

выгода, по-видимому, не подлежит компенсации в связи с тем, что общественные интересы сами терпят ущерб и упускают выгоду, которая могла бы возникнуть, если бы не возникло чрезвычайной ситуации, в которой потребовалось причинение вреда. Интересен вопрос о компенсации морального вреда при правомерном его причинении. Под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие человеку нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права, а также действиями, нарушающими имущественные права граждан.11 Уже говорилось выше о приоритете общественных (государственных) интересов над частными. Думается, что лицо, которому причиняется ущерб правомерными действиями государственных органов, должно ощущать себя частью общества (государства), во благо которого такой вред причиняется. И предполагается, что морального вреда в случае правомерного причинения ущерба возникнуть не может.

Получается, что реализация принципа полного возмещения вреда не возможна в случае с правомерным его причинением. Поэтому предлагается говорить именно о «компенсации» ущерба, а не о «возмещении». Возмещение предполагает полное восстановление положения, существовавшего до причинения вреда, оно возможно как в натуре, так и посредством денежной выплаты. Компенсация же — всегда денежная выплата и применяется в том случае, когда нет возможности натурального восстановления положения. (Т.о. имущественный вред возмещается, а моральный компенсируется). Компенсация также возможна и не в полном объеме. Законом могут быть предусмотрены компенсационные выплаты в том или ином случае в определенном размере. [1]

Самым сложным и самым главным с точки зрения практики является вопрос об объеме и порядке компенсации ущерба. Таким образом, теоретический аспект компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, требует системного подхода к разработке и применению нормативно-правового регулирования. Анализ деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки может послужить основой для формирования модели компенсаций, учитывающей исключительные особенности деятельности государственных органов в современном обществе. Теоретический аспект компенсации ущерба, вызванного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, представляет собой сложную проблему в правовой науке. Рассмотрим этот вопрос на примере деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, чтобы выделить ключевые теоретические аспекты, охватывающие данную тему. [5]

Прежде всего, стоит обратить внимание на понятие компенсации в контексте деятельности государственных органов. Это понятие не ограничивается только материальными компенсациями, ибо ущерб может иметь не только финансовый, но и социальный, экологический или даже культурный характер. Теоретическое осмысление этой проблемы включает в себя не только аспекты ответственности за финансовый ущерб, но и методы оценки нематериального ущерба. Следующим важным теоретическим аспектом является принцип справедливости в кон-

тексте компенсаций. Как сбалансировать интересы граждан и организаций, понесших ущерб от правомерных действий государственных органов, с необходимостью обеспечения эффективного функционирования этих органов? Этот вопрос требует глубокого теоретического анализа, включая обсуждение принципов справедливой компенсации и критериев ее определения. Кроме того, следует рассмотреть роль независимых инстанций или судов в решении вопросов компенсации. Как обеспечить объективность и справедливость в рассмотрении жалоб и исков, связанных с ущербом от правомерных действий государственных органов? Теоретический аспект в этом случае включает в себя анализ возможных моделей и механизмов, направленных на защиту интересов пострадавших сторон. Таким образом, теоретический аспект компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, требует глубокого разговора в рамках правовой науки. Он включает в себя не только аспекты материальных компенсаций, но и широкий спектр социальных и культурных вопросов, требующих тщательного теоретического анализа и разработки сбалансированных решений.

В заключении, тема компенсации ущерба, вызванного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, представляет собой сложную и многогранную проблему в контексте правовой науки. Рассмотрение данного вопроса через призму деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки позволяет выделить несколько ключевых теоретических аспектов, требующих глубокого анализа и обсуждения.

Во-первых, стоит отметить, что понятие компенсации не ограничивается исключительно материальными вопросами. Это также включает в себя социальные, экологические и культурные аспекты, что требует не только расширения правовых рамок, но и постоянного обновления нормативно-правовой базы, чтобы отразить все сложности и многогранность ущерба.

Во-вторых, теоретический аспект включает в себя вопрос справедливости и баланса интересов. Как обеспечить компенсацию, с учетом необходимости сохранения эффективности государственных органов? Как учесть интересы граждан и организаций, понесших ущерб от правомерных действий, и при этом не нарушить принципы суверенитета и законности?

Третий важный аспект — это вопрос о роли независимых инстанций в решении споров по компенсации. Теоретический анализ показывает, что создание эффективных механизмов рассмотрения жалоб и обжалований может содействовать более объективному и справедливому разрешению споров, в то время как их отсутствие может привести к неразрешимым конфликтам. [2]

Литература:

1. Минаков И. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения государством вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2016. С. 158
2. Шевченко А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Издательство Дальневосточного ун-та. 1989. с. 10
3. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Учебник. М., 2012. С. 513
4. Казанцев В. М. Возмещение морального вреда. // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 48
5. Садилов О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., Статут, 2019.

В целом, тема компенсации ущерба от действий государственных органов требует не только законодательных изменений, но и постоянного теоретического обсуждения. Такой подход позволяет выстраивать сбалансированные и справедливые решения, учитывающие разнообразие ситуаций и специфику деятельности государственных органов в современном обществе. Поиск оптимальных решений в данной области становится актуальной задачей, которая требует внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодательных органов. Обобщая рассуждения по вопросу компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов необходимо сделать следующие выводы. В определенных законом случаях государственные органы имеют право на причинение ущерба законным интересам граждан и юридических лиц. Это право государственных органов закреплено с целью сохранения любых общечеловеческих ценностей, имеющих существенное значение, как для всего общества, так и для отдельных групп населения. Таким образом, ущерб считается причиненным правомерно, если на то есть управомочивающая норма в законе. Случаи, в которых полагается правомерным причинение ущерба государственными органами, образуют узкий круг отношений. Внутри этого узкого круга еще меньший круг образуют случаи правомерного причинения, подлежащие компенсации. И, тем не менее, представляется возможной, обоснованной с точки зрения науки и современного законодательства компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов.

Под ущербом, подлежащим такой компенсации, необходимо понимать вред, причиненный личности, а также реально возникшие утрату или повреждение имущества, являющийся следствием правомерных действий государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия.

Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, является скорее исключением, чем правилом. Законопроектом предлагается закрепление такого правила. Так, видится необходимым укрепление института компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов.

В заключение следует отметить, что предложенные в проекте изменения, комментируемые в данной статье, ведут законодательство по верному пути более полной юридической защиты прав граждан и юридических лиц. Также предложенные изменения могут положительно повлиять на стабильность в социально-экономическом, правовом устройстве общества.

Правовой статус опекунов и попечителей в семейном праве

Кожемякина Алина Алексеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Опекун или попечитель — это лицо, которое осуществляет заботу над социально незащищенным лицом, который нуждается в защите. В институте опеки и попечительства над несовершеннолетними опекун (попечитель) осуществляет ряд определенных функций по отношению к ребенку, оставшемуся без попечения родителей.

Статьей 35 Гражданского кодекса РФ установлены следующие требования к опекуну (попечителю) может быть только совершеннолетний дееспособный гражданин [1].

К сожалению, на практике нередки случаи, когда отсутствуют желающие стать опекунами для ребенка, хотя у него есть старшие братья или сестры, достигшие сознательного возраста 16 лет и способные в силу своих психофизиологических качеств осуществлять заботу над своими младшими родственниками, а также проживают совместно с нуждающимся в опеке ребенком и имеют с ним близкие отношения.

Представляется возможным закрепить специальное положение в Семейном кодексе РФ, позволяющее 16-летнему гражданину быть назначенным в качестве опекуна (попечителя) для своего брата или сестры, если разница в возрасте между ними составляет менее 5 лет. Однако для того, чтобы в полной мере осуществлять права и обязанности опекуна (попечителя) необходимо также внести изменения в Гражданский кодекс РФ, а именно предусмотреть одним из оснований для эмансипации в случае назначения его в качестве опекуна. Представляется, что в случае установление такой опеки (попечительства) эмансипированный будет работать и иметь самостоятельный заработок.

Таким образом, указанные изменения позволят сократить число детей, нуждающихся в опеке, сохранить ребенка в привычных для него условиях в окружении близких родственников, что приведет к его полноценному воспитанию и получению им необходимой заботы.

Кроме того, на законодательном уровне устанавливаются ограничения для опекунов (попечителей), ими не могут быть лица, лишенные родительских прав, а также лица, судимые за умышленные преступления против жизни и здоровья граждан [1].

Семейный кодекс РФ расширяет перечень требований, установленный статьей 35 Гражданского кодекса РФ, в отношении лиц, которые не могут стать опекунами или попечителями. В соответствии с частью 1 статьи 146 Семейного кодекса РФ, установлено, что опекуном (попечителем) не может стать лицо, у которого есть непогашенная судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления [2].

Указанные требования, предъявленные законом к опекунам (попечителям), представляются необходимыми и обоснованными, поскольку целью назначения опеки является воспитать ребенка, привить ему моральные и нравственные ценности, чтобы он стал полноценным членом общества, восполнив недостаток семейного воспитания.

Поскольку при назначении опеки и попечительства происходит замена родителей для ребёнка, оставшегося без их попечения по определенным обстоятельствам, необходимо оценивать личность лица, которое может быть назначено опекуном (попечителем). В связи с этим, Семейным кодексом РФ на законодательном уровне закреплены требования к нравственным, человеческим качествам опекуна (попечителя), так как эти лица будут воспитывать ребенка.

Также при назначении ребенку опекуна (попечителя) учитывается его способность к выполнению обязанностей, отношения между ним и ребенком, отношение к ребенку членов семьи опекуна (попечителя), а при возможности также желание самого ребенка.

Наряду с Гражданским и Семейным кодексами РФ, Постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 N423 (ред. от 10.02.2020) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» были установлены правила по отбору и учету лиц, которые хотят стать опекунами (попечителями).

Частью 2 пункта 8 указанных Правил устанавливает необходимость проведения обследования условий жизни потенциального опекуна, а именно жилищно-бытовых условий, личных качеств и его мотивов [4].

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», стать опекуном можно только, изъявив желание и дав согласие на назначение [3].

Однако положение ч. 1 ст. 13 указанного федерального закона противоречит добровольному назначению опекунства (попечительства), поскольку закрепляет, что родители могут подать в орган опеки и попечительства совместное заявление о назначении их ребенку опекуна или попечителя на период, когда по уважительным причинам они не смогут исполнять свои родительские обязанности, с указанием конкретного лица [3].

В данном случае можно констатировать наличие коллизии права, поскольку законодательно предусмотрено, что согласие опекуна на назначение ему такого статуса и возложение соответствующих обязанностей не требуется, достаточно заявление родителей и акта органов опеки и попечительства. В связи с этим, устанавливается принудительная опека, что противоречит как интересам опекуна, так и интересам ребенка.

Назначение опекуном лица, которое не желает исполнять такие важные обязанности по воспитанию ребенка может привести к недостаточной заботе и внимания по отношению к несовершеннолетнему.

Таким образом, для решения указанной проблемы, представляется необходимым внести изменения в статью 13 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», закрепив положение о том, что в заявлении родителей о назначении опекуна (попечителя) должно содержаться письменное согласие такого лица.

Указанные меры позволят сократить количество нуждающихся в воспитании детей, помогут остаться ребенку в семье и привычной социальной среде для его полноценного развития

и воспитания, а также устранят проблемы применения норм права на практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) в ред. от 09 марта 2021 года // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2021. — № 11. — Ст. 1698.
2. Семейный кодекс Российской Федерации в ред. от 19 декабря 2022 года // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16; 2022. — № 52. — Ст. 9368.
3. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» в ред. от 30 апреля 2021 года // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 17. — Ст. 1755; 2021. — № 18. — Ст. 3058.
4. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» в ред. от 10 февраля 2020 года // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 21. — Ст. 2572; 2020. — № 7. — Ст. 840.

Поддержка лиц, пострадавших в результате несчастного случая

Колесникова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Данная статья посвящена исследованию эффективности правового регулирования государственной поддержки лиц, пострадавших в результате несчастного случая. Особое внимание уделено оценке результатов реализации государственных программ и проектов по оказанию помощи пострадавшим, а также предложены рекомендации по их улучшению. В заключении статьи делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования и принятия новых мер по государственной поддержке лиц, пострадавших в результате несчастного случая.

Ключевые слова: несчастный случай, государственная поддержка, международные нормы, оценка эффективности, рекомендации.

Support for persons injured as a result of an accident

This article is devoted to the study of the effectiveness of legal regulation of state support for persons injured in an accident. Particular attention is paid to assessing the results of the implementation of government programs and projects to provide assistance to victims, and recommendations for their improvement are offered. At the end of the article, a conclusion is made about the need to further improve legal regulation and take new measures for state support of persons injured as a result of an accident.

Keywords: accident, government support, international standards, performance assessment, recommendations.

Несчастные случаи являются неотъемлемой частью нашей жизни, и их последствия могут быть катастрофическими для пострадавших. В свете этого, государственная поддержка становится важным инструментом в оказании помощи и обеспечении восстановления для тех, кто пострадал от таких случаев.

Настоящая статья посвящена исследованию эффективности правового регулирования государственной поддержки лиц, пострадавших в результате несчастного случая, с особым вниманием к оценке результатов реализации государственных программ и проектов, а также предложению рекомендаций по их улучшению.

Оценка результатов реализации государственных программ
В первой части статьи проводится анализ результатов реализации государственных программ и проектов, направленных

на оказание помощи пострадавшим от несчастных случаев. Рассматриваются различные аспекты, включая доступность программ, эффективность их реализации, а также уровень удовлетворенности пострадавших полученной поддержкой. Исследование позволяет выявить сильные и слабые стороны существующей системы государственной поддержки и определить области, требующие улучшений [1].

Рекомендации по улучшению государственной поддержки
Во второй части статьи предлагаются рекомендации по улучшению государственной поддержки пострадавших от несчастных случаев. Они основаны на анализе результатов и опыте реализации существующих программ и проектов. Рекомендации включают в себя следующие аспекты:

1. Улучшение доступности программ: необходимо обеспечить широкий доступ к государственной поддержке для всех

пострадавших, включая улучшение информационной базы и прозрачность процесса получения помощи.

2. Повышение эффективности реализации программ: требуется оптимизация процесса реализации программ и проектов, включая сокращение бюрократической нагрузки, улучшение координации между различными органами и сокращение времени ожидания результата.

3. Обеспечение качества помощи: важно гарантировать высокое качество оказываемой помощи, включая обучение и повышение квалификации специалистов, работающих в сфере государственной поддержки.

В современном обществе оказание помощи пострадавшим стало одной из важнейших задач государства. Однако, несмотря на наличие соответствующих программ и проектов, необходимо проанализировать результаты их реализации и предложить рекомендации по их улучшению.

В ходе исследования были проанализированы данные о реализации государственных программ и проектов, направленных на оказание помощи пострадавшим. Были выявлены положительные аспекты такой поддержки, включающие медицинскую помощь, реабилитацию, компенсацию ущерба и социальную поддержку. Однако, также были выявлены некоторые недостатки в реализации данных программ, которые требуют внимания и корректировки [5].

Одной из основных проблем является недостаточная информированность пострадавших о доступных им возможностях государственной поддержки. Нередко люди не знают о существующих программах и проектах либо не знают, как получить необходимую помощь. Это приводит к тому, что часть пострадавших остается без должного внимания и поддержки [2].

Другой проблемой является неэффективность механизмов оценки потребностей и результатов реализации государственных программ. Необходимо разработать более точные и надежные методы оценки, позволяющие определить эффективность оказываемой помощи и ее соответствие потребностям пострадавших. Также следует усилить контроль за реализацией программ и проектов, чтобы избежать случаев злоупотребления и нецелевого использования средств.

Важным аспектом исследования является предложение рекомендаций по улучшению правового регулирования госу-

дарственной поддержки лиц, пострадавших в результате несчастного случая. Необходимо разработать более доступные и понятные информационные материалы о существующих программах и проектах, а также о порядке их получения. Также следует усилить механизмы контроля за реализацией программ и проектов, чтобы обеспечить их эффективность и целевое использование средств.

Правовое регулирование государственной поддержки лиц, пострадавших в результате несчастного случая, играет важную роль в обеспечении социальной защиты граждан и улучшении их качества жизни. Несчастные случаи могут иметь серьезные последствия для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации из-за травм и потерь, и поэтому государство должно оказывать поддержку и помощь этим людям [11].

Однако эффективность правового регулирования государственной поддержки пострадавших лиц может вызывать определенные вопросы и требовать системного анализа и улучшения. Поэтому данное исследование направлено на оценку результатов реализации государственных программ и проектов по оказанию помощи пострадавшим, а также на разработку рекомендаций по их улучшению [10].

На основе проведенного анализа были выработаны рекомендации по улучшению правового регулирования государственной поддержки лиц, пострадавших в результате несчастного случая. Рекомендации включают в себя предложения по улучшению информационной поддержки, совершенствованию механизмов компенсаций и возмещений, а также усовершенствованию процедур обращения за помощью.

В заключении статьи делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования и принятия новых мер по государственной поддержке лиц, пострадавших в результате несчастного случая. Такие меры могут включать в себя не только изменения в законодательстве, но и разработку новых программ и проектов, направленных на оказание помощи пострадавшим. Таким образом, улучшение правового регулирования государственной поддержки поможет обеспечить более эффективную и доступную помощь тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации из-за несчастного случая [17].

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Порядок регистрации и учета несчастных случаев на производстве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/otdelnyeproblemy-statisticheskogo-ucheta-neschastnyh-sluchaev-na-proizvodstve-v-rossii-iputi-ih-resheniya.pdf
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 02.08.2019] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 18.09.2019.
5. О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 // Бюллетень Верхов. Суда Рос. Федерации. 2011 г. № 5.
6. Акатнова М.И. Возмещение вреда от несчастного случая на производстве как одна из гарантий права работников на охрану труда: международный аспект // Социальное и пенсионное право. — 2016. — № 2. — С. 46–50.

7. Алексеев В. С., Мурадова Е. О., Давыдова И. С. Безопасность жизнедеятельности в вопросах и ответах. — М.: ТК Велби, 2006. — 358 с.
8. Бадагуев, Б. Т. Несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания. Расследование, оформление, учет / Б. Т. Бадагуев. — М.: Альфа-пресс, 2010. — 112 с.
9. Буянова М. О. Трудовое право / М. О. Буянова, О. В. Смирнов. — М.: Пресс, 2015. — 694 с.
10. Гусов К. Н. Трудовое право России / К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова. — М.: Проспект, 2003. — 496 с.
11. Душников, А. М. Охрана труда и трудовая инспекция (надзор): науч.-практ. пособие. — М.: Проспект, 2015. — 248 с.
12. Коршунов Ю. Н. Расследование и учёт несчастных случаев на производстве / Ю. Н. Коршунов. — М.: Юридическая литература, 2019. — 106 с.
13. Крапивин О. М., Власов В. И. Комментарий к законодательству об охране труда. — 2021.
14. Охрана труда: учебник для прикладного бакалавриата / Н. Н. Карнаух. — М.: Юрайт, 2019. — 380 с.
15. Смирнов О. С. Трудовое право. Учебник. — М., Проспект, 2023. — 600 с.
16. Пробелы статистики производственного травматизма РФ — URL: <https://ohranatruda.ru/news/899/577880/>.
17. Стандарт юридического сопровождения деятельности предприятия, учреждения, организации. Электронный ресурс. — URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/7/standart_yuridicheskogo_soprovozhdeniya_deyatelnosti_predpriyatiya_uchrezhdeniya_organizacii (дата обращения: 02.11.2023).
18. Порядок регистрации и учета несчастных случаев на производстве. Электронный ресурс. — URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/otdelnyeproblemy-statisticheskogo-ucheta-neschastnyh-sluchaev-na-proizvodstve-v-rossii-iputi-ih-resheniya.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).
19. Пробелы статистики производственного травматизма РФ. — URL: <https://ohranatruda.ru/news/899/577880/> (дата обращения: 02.11.2023).

Контроль за благотворительной деятельностью и правонарушения в области благотворительной деятельности в Российской Федерации

Комарова Екатерина Николаевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Беликов Андрей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Благотворительная деятельность сегодня занимает важное место в общественной жизни Российской Федерации. Множество фондов, организаций и частных лиц регулярно оказывают помощь нуждающимся людям, способствуют развитию образования, науки, культуры и других сфер общественной жизни. Однако такая активность требует контроля со стороны государства для предотвращения возможных правонарушений.

Развитие благотворительности доставляет определенные проблемы в области юридического регулирования. В последние годы наблюдается увеличение числа случаев неправомерного использования средств, полученных от благотворительных пожертвований. Некоторые организации используют свой «благотворительный» статус для личного обогащения или осуществления политической деятельности. Правительство стремится эффективно бороться с такими нарушениями и создать условия для развития честной и прозрачной благотворительности.

Ключевые слова: благотворительные организации, некоммерческие организации, юридические лица, благотворительная деятельность.

Благотворительная деятельность играет важную роль в обществе, оказывая помощь нуждающимся и способствуя развитию социальной сферы. Однако, как и любая другая сфера деятельности, благотворительность требует контроля для предотвращения злоупотреблений и нарушений.

В Российской Федерации существуют определенные механизмы контроля за благотворительной деятельностью, которые направлены на создание прозрачной и эффективной системы. Одним из главных инструментов контроля является регистрация некоммерческих организаций (НКО) в органах юстиции.

Регистрация НКО осуществляется по определенным правилам, установленным законодательством. При подаче заявления на регистрацию необходимо предоставить полную информацию о целях и задачах организации, а также финансовую отчетность. Это позволяет проверить достоверность информации и выявить возможные нарушения.

После получения статуса юридического лица НКО должна ежегодно представлять отчетность о своей деятельности в органы контроля. Это позволяет следить за использованием средств, полученных благотворительными организациями,

и проверять соответствие их деятельности установленным целям [7].

Кроме того, существуют специализированные органы государственного контроля за благотворительной деятельностью. Например, Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет надзор за НКО, проверяя их документацию и деятельность. Также федеральные налоговые службы проводят налоговый контроль для предотвращения злоупотреблений и неправомерного использования средств.

Правонарушения в области благотворительной деятельности могут быть различными: от фиктивных организаций до нецелевого использования собранных средств. Для пресечения таких нарушений законодательство предусматривает ответственность вплоть до уголовного преследования.

В последние годы Российская Федерация приняла ряд законодательных актов по ужесточению контроля за благотворительной деятельностью. Например, в 2012 году был принят Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», который устанавливает новые требования к организациям и контролирующим им органам.

В Российской Федерации существует законодательный и надзорный фреймворк, регулирующий контроль за благотворительной деятельностью и правонарушениями в этой области. Главным законом, устанавливающим основные принципы и порядок деятельности благотворительных организаций, является Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Данный закон определяет понятие благотворительной деятельности, её цели и задачи, а также основные принципы её осуществления. Он также устанавливает требования к созданию и регистрации благотворительных организаций, а также к составу и структуре их органов управления.

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» предусматривает механизмы контроля за деятельностью этих организаций. Так, все бенефициарные (благополучательные) программы должны быть направлены на достижение определенных социально значимых целей и решение конкретных задач. Контроль за использованием средств благотворительной организации осуществляется государственными органами, в том числе через проведение проверок.

Федеральный закон также предусматривает обязанность благотворительных организаций предоставлять отчеты о своей деятельности. Такие отчеты должны быть доступны для всеобщего ознакомления. Благотворительные организации также обязаны сообщать об изменениях в своей деятельности, а также в составе и структуре их управления.

Контроль за благотворительной деятельностью осуществляют не только государственные органы, но и сама общественность. Любой человек может подать жалобу на неправомерные действия или бездействие благотворительной организации в уполномоченные государственные или муниципальные службы [7].

Особое внимание при контроле за благотворительной деятельностью уделяется запрещению финансирования экстремистской и террористической деятельности, а также легализации доходов, полученных преступным путем. Благо-

творительные организации также обязаны соблюдать требования относительно финансовой отчетности и аудита.

В случае выявления нарушений закона о благотворительной деятельности, государственные органы имеют право применять меры административного или уголовного наказания в зависимости от характера правонарушения. Кроме того, возможна ликвидация благотворительной организации при систематическом и серьезном нарушении ею законодательства.

Таким образом, в Российской Федерации существует законодательный и надзорный фреймворк для контроля за благотворительной деятельностью и правонарушениями в этой области. Он предусматривает ряд требований к созданию и регистрации благотворительных организаций, а также механизмы контроля за их деятельностью.

В Российской Федерации существует ряд законов и нормативных актов, регулирующих деятельность благотворительных организаций. Несоблюдение этих правил может привести к различным правонарушениям, которые имеют серьезные последствия как для самих организаций, так и для общества в целом.

Одним из наиболее распространенных правонарушений в сфере благотворительности является использование полученных средств не по целевому назначению. Благотворительные организации получают пожертвования от граждан, компаний или государства для помощи нуждающимся или решения конкретной социальной проблемы. Однако часто бывает так, что эти деньги используются не по назначению — например, на оплату личных расходов учредителей или работников организации. Такое нарушение не только подрывает доверие к благотворительным организациям, но также может стать основой для возбуждения уголовного дела по статье «Мошенничество» [6].

Еще одним распространенным правонарушением является неправомерное использование зарегистрированного наименования и символики благотворительной организации. В соответствии с законодательством Российской Федерации, зарегистрированная благотворительная организация имеет право использовать свое наименование и символику для обозначения своей деятельности. Однако часто встречается факт незаконного использования этих обозначений другими лицами или организациями, что может привести к путанице среди потенциальных доноров и нарушить репутацию легальной благотворительной организации.

Также необходимо отметить возможность массового подделывания документов для получения выгоды от государства или частных лиц. Благотворительные организации вправе получать налоговые льготы, а также привилегии при осуществлении определенных видов деятельности. Однако эту возможность могут злоупотреблять недобросовестные люди, создавая фиктивные организации или подделывая документы, чтобы получить незаконные выгоды. Такие нарушения создают неблагоприятную обстановку для развития благотворительности и мешают реальным нуждающимся получить необходимую помощь.

Правонарушения в сфере благотворительности имеют серьезные последствия как для самих организаций, так и для общества в целом. Нарушение законодательства может привести к лишению статуса благотворительной организации, штрафным санкциям или даже уголовной ответственности.

Это не только повлияет на финансовое положение организации, но также может привести к потере доверия со стороны доноров и общественного мнения.

Кроме того, правонарушения в сфере благотворительности отрицательно влияют на репутацию всей отрасли и вызывают пессимизм у потенциальных доноров. Последствиями таких правонарушений является уменьшение объемов пожертвований и затруднение работы других законопослушных благотворительных организаций.

Одним из основных органов, ответственных за контроль за благотворительной деятельностью, является Министерство юстиции Российской Федерации. Оно осуществляет государственную регистрацию некоммерческих организаций, занимающихся благотворительностью, а также контролирует их деятельность. Министерство имеет право проводить проверки организаций, требующие от них предоставления необходимых документов и информации.

Контроль также осуществляется через межведомственное взаимодействие. Например, Федеральная налоговая служба обладает правом проводить проверки финансово-хозяйственной деятельности некоммерческих организаций, включая благотворительные фонды. Такие проверки проводятся с целью выявления нарушений законодательства о благотворительности и исправления данных нарушений в соответствии с установленными процедурами.

Помимо государственного контроля, также существуют механизмы общественного контроля за благотворительной деятельностью. Например, граждане имеют право подавать жалобы на действия или бездействие некоммерческой организации в Министерство юстиции Российской Федерации, которое рассматривает эти жалобы и принимает необходимые меры по их разбирательству [6].

Наряду с механизмами контроля предусмотрены и наказания за правонарушения в области благотворительной деятельности. За нарушение требований законодательства о благотворительной деятельности предусмотрена административная ответственность. В зависимости от характера правонарушения может быть применено штрафное воздействие или аннулирование лицензии на осуществление благотворительной деятельности.

При совершении серьезных нарушений, таких как мошенничество, неправомерное распоряжение имуществом организации или отмывание денег через благотворительные фонды, могут быть возбуждены уголовные дела. В этом случае лица, виновные в совершении правонарушений, подлежат уголовной ответственности и могут быть привлечены к наказанию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Развитие контроля за благотворительной деятельностью в России является одним из важных направлений в сфере обеспечения прозрачности и эффективности этой отрасли. В последние годы правительство Российской Федерации предприняло ряд

мер для укрепления контроля и борьбы с правонарушениями, связанными с благотворительной деятельностью.

В первую очередь следует отметить создание Федерального фонда социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, который выступает единственным оператором по приему пожертвований от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для выполнения целевых программ развития социального обслуживания граждан.

Контроль за расходованием полученных средств осуществляется Главным управлением Министерства труда и социальной защиты РФ. Такое централизованное управление позволяет не только более эффективно использовать пожертвования, но и предотвращать возможные злоупотребления со стороны благотворительных организаций.

Другим важным шагом на пути развития контроля за благотворительной деятельностью является создание Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор). Эта служба занимается контролем за законностью использования полученных средств в области образовательной и научной деятельности.

Однако, несмотря на принятие этих мер, проблемы, связанные с правонарушениями, все еще остаются актуальными. Одна из главных причин этого — отсутствие четкой системы контроля и отчетности со стороны благотворительных организаций. Для решения этой проблемы необходимо установить строгие требования к составлению финансовых отчетов, а также включить процедурные нормы для проведения ревизий и проверок деятельности этих организаций.

Контроль за расходами также можно повысить через ужесточение ответственности за злоупотребление пожертвованиями. Важно разработать более жесткие нормы, которые предусматривают не только штрафные санкции, но и уголовное преследование за злоупотребление доверием и использование средств благотворительной деятельности в личных интересах [6].

Еще одним аспектом, способствующим развитию контроля за благотворительной деятельностью, является активное информирование общественности о процессах и результатах работы благотворительных организаций. Создание публичных реестров таких организаций и доступ к информации о расходовании полученных средств позволит гражданам более осознанно выбирать, кому делать пожертвования.

В заключение можно отметить, что перспективы развития контроля за благотворительной деятельностью в России зависят от сочетания мер правительства на создание эффективного системного подхода к регулированию этой сферы. Нужны четкие правила проведения проверок и аудитов, а также строгая ответственность за нарушение законодательства. Только так будет достигнут высокий уровень прозрачности и доверия общества к благотворительным организациям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.12.2023);

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.07.2023 N351-ФЗ) — [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 03.12.2023);
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N146-ФЗ (с изменениями, вступившими в силу) — [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 03.12.2023);
4. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N135-ФЗ (последняя редакция) — [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (дата обращения: 03.12.2023);
5. Федеральный закон «О меценатской деятельности» от 04.11.2014 N327-ФЗ (последняя редакция) — [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170477/ (дата обращения: 03.12.2023);
6. Пхитиков Р. Б. Актуальные вопросы правового регулирования волонтерской деятельности в Российской Федерации // Закон и право. 2023. № 11. — [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-volonterskoj-deyatelnosti-v-rossijskoj-federatsi> (дата обращения: 03.12.2023);
7. Хорошев В. А. Совершенствование правового регулирования благотворительной деятельности // Молодежная наука в развитии регионов. — 2020. — Т. 1. — С. 378–380. — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42846603> (дата обращения: 03.12.2023).

Характерные особенности правового регулирования государственной программы Ивановской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области»

Кузнецов Артур Константинович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Постановлением Правительства Ивановской области от 3 ноября 2013 года № 459-п (с изменениями на 2 февраля 2021 года) была утверждена государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области», реализуемая на территории Ивановской области.

Целью данной программы является улучшение инвестиционного климата и условия для ведения предпринимательской деятельности. Сроком реализации программы обозначены следующие рамки: 2014–2024 года. Администратором реализации государственной программы выступает Департамент экономического развития и торговли Ивановской области, что касается исполнителей, то ответственным исполнителем является Департамент экономического развития и торговли Ивановской области, а также представительство Правительства Ивановской области в городе Москве, Департамент строительства и архитектуры Ивановской области, комитет Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции.

Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области» имеет ряд подпрограмм:

- Развитие малого и среднего предпринимательства;
- Фундаментальные научные исследования;
- Кадры для инновационной экономики;
- Формирование благоприятной инвестиционной среды [3].

Для достижения реализации государственной программы представлены следующие целевые показатели:

- Величина инвестиций в основной капитал, не считая инвестиции федеральных проектов и бюджетных отчислений федерального бюджета;
- Показатель промышленного производства;
- Доля средней численности работников за отчетный период, которые заняты у субъектов малого и среднего предпринимательства, в общей численности занятого населения;
- Общая численность занятых в области малого и среднего предпринимательства;
- Среднемесячная начисленная заработная плата в промышленном производстве;
- Уровень реальной среднемесячной заработной платы к предыдущему году;
- Производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики.

В паспорте государственной программы указаны основные ожидаемые результаты реализации программы, среди них:

- Предоставление положительной тенденции развития малого и среднего предпринимательства Ивановской области;
- Увеличение объема инвестиций;
- Доля занятых в сфере малого и среднего предпринимательства к 2024 году составит не менее 187 тыс. человек;
- Ежегодное увеличение индекса промышленного производства Ивановской области [3].

Итак, исходя из того, что государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области» состоит из ряда подпрограмм, рассмотрим их более детально.

Первой подпрограммой выступит — развитие малого и среднего предпринимательства. Рассчитана подпрограмма на 2014–2024 года. Основной задачей является предоставление государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Среди ожидаемых результатов можно выделить: прирост числа, с 2013 года, субъектов малого и среднего предпринимательства на 9% к 2024 году и увеличение налоговых отчислений от сферы малого и среднего предпринимательства в федеральный, региональный и местный бюджет.

Что касается, основных мероприятий подпрограммы, то здесь следует сказать о том, что реализуются региональные проекты «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами», «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса» и часть регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства».

Говоря о ресурсном обеспечении подпрограммы, то на 2021 год бюджетных ассигнований было выделено на сумму 165924970,91 руб. из них 30409770,91 руб. из областного бюджета и 135515200,00 руб. из федерального бюджета.

Второй подпрограммой выступит подпрограмма «Фундаментальные научные исследования». Срок реализации подпрограммы составляет 2014–2024 годы. Задача подпрограммы заключается в содействии по развитию научно-исследовательской деятельности ученых, преподавателей и студентов. В ходе

реализации подпрограммы ожидается модернизация научного сотрудничества на территории Ивановской области, поддержание научных исследований, итоги которых могут быть применены в решение некоторых задач, которые стоят перед Правительством и организациями области.

Для реализации подпрограммы, были выделены следующие мероприятия:

- Выделение грантов по итогам областных конкурсов проектов, связанных с научными исследованиями в интересах развития региона и признанных победителями. Цель в проведении конкурса заключается в объединении усилий по содействию в реализации научных проектов, которые выполняются в интересах региона;
- Выделение грантов областных конкурсов проектов, признанных победителями, в сфере гуманитарных наук. Цель проведения конкурса — объединение усилий по содействию в реализации научных проектов в сфере гуманитарных наук и поддержка научного сообщества на территории Ивановской области;
- Выделение грантов в виде субсидий с целью финансового поддержания научных проектов. В 2020 году такую поддержку получили 25 научных проектов, с 2021 по 2024 года такую субсидию получают по 15 проектов в год [3].

Говоря о ресурсном обеспечении подпрограммы, то следует обратиться к нижеприведенной таблице:

Таблица 1. Ресурсное обеспечение подпрограммы государственной программы Ивановской области

N п/п	Наименование основного мероприятия (мероприятия) источник ресурсного обеспечения	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
	Подпрограмма, всего:	8750000,00	8720000,00	7750000,00	7730000,00	7750000,00	7750000,00	10000000,00	10000000,00	10000000,00	10000000,00	10000000,00
	бюджетные ассигнования:	4875000,00	4860000,00	3875000,00	3865000,00	3875000,00	3875000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00
	- областной бюджет	4875000,00	4860000,00	3875000,00	3865000,00	3875000,00	3875000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00
	внебюджетное финансирование:	3875000,00	3860000,00	3875000,00	3865000,00	3875000,00	3875000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00
	- Российский фонд фундаментальных исследований	3500000,00	3500000,00	3500000,00	3500000,00	3500000,00	3500000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00	5000000,00
	- Российский гуманитарный научный фонд	375000,00	360000,00	375000,00	365000,00	375000,00	375000,00					

Третья подпрограмма обозначена как «Кадры для инновационной экономики». Сроки реализации составляют 2014–2024 года. Задачей является создание условий для более быстрого развития инновационной области и роста производительности труда в регионе. Ожидаются следующие результаты по итогу реализации подпрограммы:

- Организация управленческих кадров по образовательным программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации;
- Рост производительности труда и повышение числа высокопроизводительных рабочих мест в организациях региона.

Исполнение подпрограммы, влечёт за собой, реализацию ряда мероприятий, которые направлены на развитие кадрового потенциала экономики региона:

- Проводятся конкурсы профессионального мастерства среди рабочих профессий;
- Проходит подготовка управленческих кадров для организаций народного хозяйства;
- Третьим мероприятием выступает проект Ивановской области «Системные меры по повышению производительности труда»;
- Региональный проект «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях».

Ресурсное обеспечение подпрограммы представлено в таблице 2, где указано, сколько средств выделяется каждый год, и из какого бюджета.

И последняя подпрограмма это — «Формирование благоприятной инвестиционной среды». Срок реализации подпро-

Таблица 2. Ресурсное обеспечение подпрограммы государственной программы Ивановской области [3]

N п/п	Наименование основного мероприятия (мероприятия)/ источник ресурсного обеспечения	Исполнитель	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Подпрограмма, всего:			1627244,50	1099290,00	924012,00	500400,00	474062,50	29191893,75	46427693,75	197656,25	197656,25	197656,25	179300,00
(в ред. Постановления Правительства Ивановской области от 02.02.2021 N 34-п)													
бюджетные ассигнования:			1627244,50	1099290,00	924012,00	500400,00	474062,50	29191893,75	46427693,75	197656,25	197656,25	197656,25	179300,00
(в ред. Постановления Правительства Ивановской области от 02.02.2021 N 34-п)													
- областной бюджет			1092100,00	855700,00	687006,00	250200,00	170662,50	113793,75	3053793,75	71156,25	71156,25	71156,25	179300,00
(в ред. Постановления Правительства Ивановской области от 02.02.2021 N 34-п)													
- федеральный бюджет			535144,50	243590,00	237006,00	250200,00	303400,00	29078100,00	43373900,00	126500,00	126500,00	126500,00	-

граммы: 2014–2024 года. Среди задач подпрограммы можно выделить следующие:

- Создание и осуществление результативной маркетинговой и информационной политики. Формирование благоприятной обстановки для привлечения иностранных инвестиций.
- Помощь в разработке новых площадок для привлечения инвесторов в регион;
- Развитие бренда территории как региона, благоприятного для инвестиций;
- Создание механизмов, которые помогут снизить инвестиционные риски на территории Ивановской области;
- Сокращение административных барьеров, разработка законодательной сферы;
- Создание финансовой поддержки для новых и уже существующих инвесторов;
- Развитие экспорта товаров.

Для реализации подпрограммы выполняются следующие мероприятия:

1. Формирование подходящих условий для привлечения инвестиций в регион;
2. Разработан проект «Комплексное развитие моногородов, расположенных на территории Ивановской области»;
3. Территориальный проект «Экспорт услуг»;
4. Проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

Говоря о ресурсом обеспечении, на 2021 год было выделено 55392470,18 рублей.

Подводя итог, следует сказать о том, что основным исполнителем государственной программы выступает департамент экономического развития Ивановской области. Правительство Ивановской области издало постановление об утверждении государственной программы Ивановской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области», в которой представлены все основные мероприятия, необходимые для реализации программы, указаны целевые показатели и ресурсное обеспечение всех подпрограмм, сам текст госпрограммы периодически обновляется и изменяется.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. От 28.12.2021) — Консультант. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N172-ФЗ (последняя редакция) — Консультант. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
3. Постановление Правительства Ивановской области от 13.11.2013 года N459-п «Об утверждении государственной программы Ивановской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области» — Консультант. <https://docs.cntd.ru/document/460212669>
4. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 N1101-р (ред. от 07.12.2011) «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года» — Консультант. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102311/ff0c656f2ae90ec1f64834820f61649a24b6b222/
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://ivanovo.gks.ru/folder/29949>

Правовые механизмы реализации государственных программ субъектов РФ на примере государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области»

Кузнецов Артур Константинович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Механизм реализации государственной программы субъекта РФ является средством обеспечения наиболее продуктивного выполнения программных мероприятий и контроля достижения ожидаемых результатов.

Что касается настоящего времени, то, проводя анализ в сегменте механизма реализации государственной программы, следует отметить, что на основе целевых показателей можно описать нынешнюю ситуацию в рамках инвестиционной активности, в рамках развития малого и среднего предпринимательства, промышленного производства.

Говоря об инвестиционном климате, следует отметить, что повышение и улучшение инвестиционной составляющей является главной задачей для повышения социально-экономического положения Ивановской области. Для достижения этого показателя на постоянной основе функционирует Межведомственный совет по повышению инвестиционной активности в области. Совет рассматривает вопросы, которые связаны с развитием инвестиционного климата Ивановской области путём расположения производственных сил в Ивановской области, включая создание новых, расширение и репрофилирование уже действующих объектов (муниципальных, региональных, федеральных), вопросы связанные с проведением политики в отрасли государственно-частного партнёрства, проверка и отбор проектов, связанных с инвестиционной деятельностью.

Организациям, которые осуществляют инвестиционную деятельность, обеспечивается финансовая помощь в виде:

1. Субсидии на погашение процентов по кредитам, которые были получены предприятиями области на инвестиционные цели;
2. Предоставления объектов залогового фонда области для реализации обязательств субъекта инвестиционной деятельности, которые реализует проект и привлекает кредитные средства для воплощения проекта;
3. Льготной ставки по налогу на имущество предприятий. Размер льготной ставки составляет 1,2% для организаций, которые реализуют проекты, включенные в государственный реестр инвестиционных проектов Ивановской области;
4. Снятие обязательств по уплате налога на имущество предприятий текстильного сектора, осуществляющих инвестиционную активность на территории области;
5. И снятие обязательств по уплате налога на имущество предприятий, которые реализуют инвестиционную деятельность, проекты стоимостью свыше 1 млрд руб.

Еще в 2012–2013 годах по данным рейтингового агентства «Эксперт РА», Ивановская область отнесена к типу 3В1 — пониженный потенциал и умеренный риск. Область, по уровню

инвестиционного потенциала занимала 57 место среди субъектов РФ. Но за последние годы, следуя из таблицы приведенной ниже, инвестиционная привлекательность Ивановской области набрала обороты и прослеживается динамика роста инвестиционной стабильности региона [3].

Рассмотрим далее такой показатель как развитие малого и среднего предпринимательства.

Малое и среднее предпринимательство является особым сектором экономики, который создаёт материальные блага с помощью внедрения наиболее минимального количества материальных, природных и энергетических ресурсов, но при этом, применяется максимальное использование человеческого капитала. Сектор малого и среднего предпринимательства является источником формирования новых рабочих мест и базой, для создания среднего класса.

В целях поддержания сферы предпринимательства в области реализуется поддержка данного сектора экономики.

Исходя из информации, указанной в программе, следует отметить, что по итогам 2012 года такую государственную поддержку получили 150 субъектов малого и среднего предпринимательства. С помощью такой поддержки, региону удалось сохранить 1576 рабочих мест и создать 494 новых рабочих мест.

В период с 2014–2018 ожидалось продолжение тенденции роста числа малых и средних организаций, индивидуальных предпринимателей, прирост занятых работников. Все данные прогноза основывались на дальнейшем осуществлении мер по поддержке малого и среднего предпринимательства на всех уровнях региона.

В контексте реализации государственных программ, а также благодаря мерам налогового регулирования представленного сектора экономики оказывается значительная государственная поддержка:

- Покрытие части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитным и лизинговым договорам на приобретение оборудования, по аренде выставочных павильонов с целью участия в выставках и ярмарках;
- Покрытие части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые производят экспортную продукцию;
- Сниженная ставка налогообложения (5%), взимаемая в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для большинства малых и средних организаций, а также ИП, которые заняты в реальном секторе экономики и социальной сфере;
- И другие субсидии.

Вопреки, такой эффективной поддержки данного сектора экономики, возникает ряд ограничений, которые сдерживают

Таблица 1. Динамика инвестиций в основной капитал [7]

	<i>Млн.рублей</i>	<i>В % к соответствующему периоду предыдущего года</i>
2018г.		
I квартал	2877,3	70,4
I полугодие	9248,3	90,2
9 месяцев	16382,8	87,0
год	29359,8	90,6
2019г.		
I квартал	3523,1	118,3
I полугодие	9782,1	102,8
9 месяцев	18739,6	111,0
год	37419,5	122,8
2020г.		
I квартал	4812,0	130,5
I полугодие	13038,4	126,7
9 месяцев	23848,4	121,3
год ¹⁾	44284,8	114,5

¹⁾ Предварительные данные.

развитие малого и среднего предпринимательства на территории Ивановской области, среди таких ограничений можно выделить:

1. Неустойчивость законодательной основы в сфере малого и среднего предпринимательства;
2. Нехватка ресурсов, в том числе материальных и финансовых;
3. Дефицит квалифицированных кадров и нехватка навыков ведения предпринимательской деятельности у граждан, участвующих в данном секторе;
4. Административные барьеры, а также малоэффективное взаимодействие контролирующих и надзорных органов.

Главной целью в отрасли развития малого и среднего предпринимательства является поддержание позитивной, стабильной динамики развития малого и среднего предпринимательства в области за счет совершенствования механизмов реализации новых направлений государственной поддержки, а также обеспечение благоприятной конкурентной среды для бизнеса в регионе.

И завершающим целевым показателем государственной программы выступает такой сектор, как промышленное производство. Начиная с 2009 года, после спада, который был обусловлен мировым финансово-экономическим кризисом, промышленное производство на территории Ивановской области активно набирает обороты и уже к концу 2012 года промышленный сектор Ивановской области вышел на докризисный

уровень. Весомый рост можно было наблюдать в производстве транспортных средств и оборудования, производстве резиновых и пластмассовых изделий.

Продолжается работа по развитию текстильного кластера области. Проходит реализация проекта по созданию на территории региона комбината по выпуску синтетических волокон и нитей. Данный проект поможет достичь сырьевой зависимости текстильных предприятий от импорта [3].

В Ивановской области созданы и ещё создаются индустриальные парки, которые обеспечат экономическое развитие в сфере промышленности, среди них:

- Индустриальный парк «Родники». Площадь парка составляет около 416 га. Площадь для размещения малых и средних предприятий составляет 320 тыс. кв. м. в начале 2014 года у парка было 36 фирм-производителей, которые являлись резидентами и их количество с каждым годом прибавляется;
- Индустриальный парк «Кинешма». В 2013 году на территории парка уже работали такие компании как «КейЭйСи», НПО «Русский металл», а также приступило к производственной деятельности обособленное подразделение транспортной компании «Желдорэкспедиция»;
- Индустриальный парк «Иваново-Вознесенск». Парк в основном предназначен для легкой промышленности (швейное и мебельное производство). На 2012 год свою деятельность на территории парка осуществляли 43 предприятия-резидента [3].

Что касается, ограничений, приводящих к нарушению развития, то здесь можно выделить такие проблемы как: технологическое отставание производств, нехватка инвестиций, а также дефицит рабочих кадров.

Основной целью промышленного производства выступает стабильное развитие, повышение эффективности ведущих промышленных отраслей области, отвечающие экономическим, экологическим и социальным нуждам, благодаря созданию благоприятных условий развития индустриальных парков.

Таким образом, изучив механизмы государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области», следует сказать о том, что органами власти ведётся активная работа по реализации основных показателей программы, в тексте документа представлены риски и возможности в реализации той или иной подпрограммы, представлены основные льготы и субсидия, которые позволяют привлечь новых инвесторов для развития и улучшения социально-экономического сектора Ивановской области.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. От 28.12.2021) — Консультант. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N172-ФЗ (последняя редакция) — Консультант. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
3. Постановление Правительства Ивановской области от 13.11.2013 года N459-п «Об утверждении государственной программы Ивановской области »Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области» — Консультант. <https://docs.cntd.ru/document/460212669>
4. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 N1101-р (ред. от 07.12.2011) «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года» — Консультант. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102311/ff0c656f2ae90ec1f64834820f61649a24b6b222/
5. Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2020_2022/
6. Робинсон М. Бюджетирование, ориентированное на результат [Электронный ресурс] / М. Робинсон // — Режим доступа: <http://www.pfmresults.com>
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ivanovo.gks.ru/folder/29949>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 4 (503) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 07.02.2024. Дата выхода в свет: 14.02.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.